

2-1

ОФ

РОССИЙСКІЙ ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе
всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ
сочиненій.

Часть XVII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1787 года.

Библиотека
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ТЕАТРА

44565
48066

КОМЕДИИ.

Томъ VIII.

О П Е К У Н Ъ

К О М Е Д І Я

АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА.

А 3

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЧУЖЕХВАТЬ, Дворянинъ.

СОСТРАТА, Дворянская дочь.

ВАЛЕРІЙ, Любовникъ Сосрашинъ.

НИСА, Дворянка и служанка Чужехвашова.

ПАСКВИНЪ, слуга Чужехвашовъ.

ПАЛЕМОНЪ, Другъ покойнова отца Валеріева.

СЕКРЕТАРЬ.

Солдашы.

Дѣйствіе въ Санктпетербургѣ.

О П Е К У Н Ъ

К О М Е Д І Я.

Д Ъ Й С Т В І Е П Е Р В О Е.

Я В Л Е Н І Е 1.

ПАСКВИНЪ [одиноѣ].

Нѣтъ, ради всѣхъ сокровищей свѣта не остануся я больше въ епомѣ поганомѣ домѣ. Подлинно ешо правда, что каковѣ попѣ, шаковѣ и приходѣ. И можешѣ ли ешо быши, что бы господинѣ былѣ бездѣльникѣ, а слуги бы у него были добрые люди? Всево меня обокрали, а напоследокѣ украли съ меня и крестѣ. Конечно ешо кто нибудѣ по обѣщанію подшяпалѣ. Прости Сосраша! прости моя возлюбленная Ниса! пришло васѣ покидашь, хотя и не хочешся. Здѣшніе воры шакѣ хищры, что они и душу у человека

украсть могушѣ; надобно опселѣ выйши, доколѣ я живѣ, а послѣ будешѣ позно; по шому чшо у шѣла, вѣ которомѣ нѣшѣ души, ноги болѣе не ходяшѣ.

Я В Л Е Н І Е 2.

СОСТРАТА, НИСА и ПАСКВИНЪ.

СОСТРАТА.

Чшо шы здѣсь одинѣ поговариваешѣ?

ПАСКВИНЪ.

А поговариваю я шо, чшо я во здѣшнемѣ домѣ болѣше служишѣ не намѣренѣ.

НИСА.

А для чево?

ПАСКВИНЪ.

А для шово, чшо здѣшнїе люди, обокравѣ меня всево, украли нынѣшнею ночью сѣ меня и кресшѣ.

СОСТРАТА.

Какой онѣ былѣ, и великѣ ли?

ПАСКВИНЪ.

Маленькой и золошой.

СОСТРАТА.

Такѣ я шебѣ дамѣ золошой и большой.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

На немъ же было вырѣзано мое имя и годъ и день моего рожденія.

СОСТРАТА.

И я ешо велю вырѣзашь, и Пасквиново имя.

ПАСКВИНЪ.

Ешо не прямое мое имя.

СОСТРАТА.

Какъ же?

ПАСКВИНЪ.

Прямое мнѣ имя Валеріянъ; по шому чшо шакъ на крешѣ у меня вырѣзано.

СОСТРАТА.

Слышишь ли Ниса? Такъ ешо и очень походишь на правду, а я ешова и не разсмощрѣла.

ПАСКВИНЪ.

Я съ роду не лыгалъ, и чшо крешѣ у меня украли, ешо правда, какъ и шо правда, чшо я Валеріянъ, а не Пасквинъ. А шебѣ гдѣ было ешо видѣши? вишь шы моего креша не видала.

СОСТРАТА.

Какъ же шебѣ имя шо перемѣнили?

А 5

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Нравъ перемѣниши у человѣка трудно, а имя легко. Я зналъ людей, которыхъ подъячими называли; послѣ дали имъ имена Региспрашоровъ, послѣ Секрешарями называли спали, а по шомъ Судьями; имена имъ даваны новыя, а нравы у нихъ ошались прежніе. А что я и Валеріянъ и Пасквинъ, такъ ешо можешъ бышь ради шово, что я двойнишникъ. Да пускай я ошъ ошца и не два имѣю имени, и дано миѣ другое имя послѣ, однако я шомъ же, и нравъ у меня шомъ же, и имѣвъ у машери въ брюхѣ себѣ я собесѣдника, безъ бесѣды и по нынѣ бышь не могу, по присловицѣ: каковъ въ колыбелку, шакоевъ и въ могилку, или лучше шакъ о себѣ я скажу: каковъ вышелъ я изъ брюха, шакоевъ пойду я и во гробъ, шолько лишь безъ шоварища. Нравъ очень рѣдко перемѣняется. Слуги здѣшнява дому воры были, воры нынѣ, воры и впредь будушъ.

СОСТРАТА.

Слышишь ли Ниса? Онъ и Валеріянъ, и двойнишникъ.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Да у него же и крестъ украли.

СОСТРАТА.

Я тебѣ уже сказала, что я тебѣ вмѣсто украденнаго креста другой дамъ.

ПАСКВИНЪ.

Ошѣ того креста зависало все мое благополучіе, а ошѣ етова оно зависашъ не будетъ.

НИСА.

Какъ ешо?

ПАСКВИНЪ.

Мнѣ сказалъ хироманшикъ шо, что я пошому кресшу щаспливѣ бытъ могу.

СОСТРАТА [*Нисѣ.*]

Вошѣ и ешо правдою пахнешѣ.

[*Пасквину.*]

Только ешо не хироманшикъ былъ.

ПАСКВИНЪ.

Конечно хироманшикъ; по чему ешо знаши другому? А ежели вы ешому не вѣрише, шакъ я вамъ ево укажу, и ешо засвидѣшельствую имѣ самимъ: а я ево иногда и во здѣшнемъ выдаю домѣ. Онѣ у башюшки шво-ево бываешѣ, и онѣ шо меня ему во услуже-

ніе

нїе и препоручилъ, подговорилъ меня у хозяина, у кошорова я въ домъ выросъ.

СОСТРАТА [Нисѣ.]

Я думаю что все ешо дѣло севодни же развяжешся.

ПАСКВИНЪ.

Трудно развязашься; воры здѣшнява дому очень хипры, и шаковы же въ ешомъ хипры, какъ ихъ господинъ; у другихъ сыщущь они и чужое все, а у нихъ ничево не сыщешь и своево сбсшвеннова. Ешо они у ябедниковъ переняли. А я во здѣшнемъ домѣ жишь больше не хочу.

СОСТРАТА.

Я прошу тебя, чшобы ты еше здѣсь побылъ.

НИСА.

И я тебя прошу.

ПАСКВИНЪ.

Да ежели бы я вѣдалъ шо, что будешь ты за Валерїемъ, а ты за мною, шакъ бы я на ешо согласился.

СОСТРАТА.

Погоди шолько.

НИСА.

Только погоди.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Какъ ни годи, шолько шебъ не бывашъ за мною, а шебъ за Валеріемъ.

СОСТРАТА.

Погоди шолько.

НИСА.

Только погоди.

ПАСКВИНЪ [*Состратъ*].

Дай же мнѣ во увѣреніе поцѣловашъ ручку.

[*Сострата даетъ ему руку Нисѣ*].

А шы во увѣреніе поцѣлуй меня.

НИСА.

Погоди не много.

ПАСКВИНЪ.

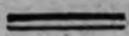
Чшо ешо у шебя за пословица, погоди да погоди, да и госпожу шо ешому же научила; конечно шы подьяческая дочь?

НИСА.

Вошъ шебъ во увѣреніе рука моя: ее поцѣлуй.

ПАСКВИНЪ [*цѣлуетъ руку, и ло томъ*]

Ну, я погожу; а чшо будешъ, увидимъ.

ЯВЛЕ-

СОСТРАТА и НИСА.

СОСТРАТА.

Вотъ Ниса, не выходишь ли чаяніе мое истинною ?

НИСА.

Да пожалуй располкуй мнѣ ешо все подробно.

СОСТРАТА.

Выслушай. Ешотъ бездѣльникъ, у которова мы нынѣ имѣемъ нещасіе жиши въ домѣ, какъ былъ помоложе, казался добрымъ человекомъ, и хипросшію своею всѣ свои плушни преобращалъ въ добродѣшель, и вкрался въ сердца многихъ. Пришворство у несовершенно проникающихъ людей, и у шѣхъ, которые о всемъ по своимъ сердцамъ разсуждають, болѣе нагой добродѣтели имѣють успѣха ; по тому что добродѣшель рѣдко хипросшію укрѣпляется, хоша нагая добродѣшель отъ шово часто и вредна бываетъ, и слѣдственно тогда и она нѣсколько, а иногда и гораздо порочна. Башюшка мой по смерти поручилъ меня ешому злодѣю, а я и при всемъ моемъ доспашкѣ прешерпѣваю нынѣ нужду. Твой башюшка былъ

былъ хошя и скудной человекъ , однако Дворянинъ ; а шы поручена по смерти ошъ нево ешому плушу нынѣ служанкою въ домѣ . Такимъ же образомъ , какъ мы , поручены ему Валерій и брашъ ево . Валерій ошданъ былъ по щасшью на воспитаніе пріятелю ошца своего , человеку разумному и богашому , послѣ кошорова получилъ онѣ и наслѣдшво , а о Валеріянѣ слухъ носишся , что онѣ украденъ : намнясь какъ были мы въ день Валеріева рожденія у нево , шакъ онѣ рассказывалъ шо , что онѣ двойнишникъ , и что вырѣзано на крестѣ у нево , когда онѣ родился въ доказашельшво , сколько ему лѣшъ , и что шакая вѣрная записка спарымъ женщинамъ , кошорыя молодяшся и кокепшвуютъ , убавляя себѣ безспыднымъ образомъ лѣшъ по десяшку , закрывая морщины бѣлилами и румянами , конечно не былабъ угодна , и что шакой же крестѣ надѣшъ и на брата ево , кошорой сѣ нимѣ родился . А я нынѣ нечаянно увидѣла у Пасквина едакой крестѣ , и нарочно ошрѣзала ево у нево ночью , ошѣ часши подумавъ , не брашъ ли уже онѣ ево , по шому что ошѣ

Чу-

Чужехваша всякова бездѣльства надѣяшьяся можно; а шеперь епо дѣло уже не на издѣвку походишь. И хошя я и не посмошрѣла, что на ево крешѣ вырѣзано, не важнымъ еще почетъ епо дѣло, да шолько малое сумнѣнїе имѣвъ: однако сказалъ уже Пасквинъ шо, что на крешѣ ево вырѣзано; и ежели епошъ не ему крешѣ надлежитъ, пакъ конечно онъ получилъ ево ошъ шово, кому онъ ошъ Валерїяна досшался, будучи маленькой; а ошъ епова о смерти Валерїяновой великое подаешся сумнѣнїе. Надобно епо дѣло поразвѣдашь. Я объ епомъ поговорю съ Валерїемъ, а между шѣмъ посмошрю, шо ли вырѣзано на крешѣ, что и у Валерїя, шошъ ли годъ и число, и не по наслышкѣ ли о Валерїянѣ Пасквинѣ епо наговорилъ.

НИСА.

Что же бы за прибыль была въ епомъ нашему Чужехвашу, чтообы брата Валерїева не было?

СОСТРАТА.

Та прибыль ему, что бы потерявъ ево, овладѣшь ево наслѣдствомъ; а въ завѣщанїи написано, что ежели кто изъ братьевъ у
нихъ

нихъ умрешъ, такъ наслѣдникъ онъ по нихъ за воспитаніе и шруды.

НИСА.

Для чево же къ ешому выбралъ онъ од-ново Валеріана?

СОСТРАТА.

Валерія видно оспавилъ онъ ради шово, что очень бы уже подозрительно было объ-ихъ пошеряшь младенцовъ колыбельныхъ, а изъ двухъ ихъ палъ видно жребій на мень-шова.

НИСА.

Къ изрядному попалися мы душеприка-щику!

Я В Л Е Н І Е 4.

ТЪЖЕ и ЧУЖЕХВАТЬ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Мерзкія, негодныя, плюгавыя, скаред-ныя! долго ли мнѣ васъ учишь? Я думаю, что мнѣ отъ васъ до гробовой доски по-кою не будешъ!

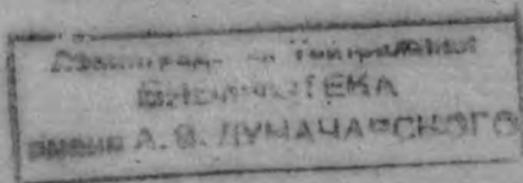
СОСТРАТА.

Что шакое здѣлалось?

Б

ЧУЖЕ-

99034

ЧУЖЕХВАТЬ.

У Пасквина кресль украли, а онъ жалуется, да изъ дому вонъ хочеть.

СОСТРАТА.

Кража-ша сударь обыкновенное здѣсь ремесло, и кажешся можно уже вамъ привыкнуть къ ешому здѣшнихъ людей бездѣльству, и поменьше гнѣвашся.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Не о томъ дѣло, что они крадутъ; пускай бы крали, не касаяся господскому и не у своихъ, шакъ бы въ домъ помаленьку прибавлялось; а у своево украси, шакъ ешо изъ кармана въ карманъ перекладывашъ, да шумъ дѣлашь, а миѣ безпокойсво. Пускай бы крали, кто безъ грѣха и кто бабѣ не внукъ. А хотя бы по слабоси что и у своихъ шоварищей шихонько возьмъ, да надобно концы хорониши, что бы и не подумали, что свой взялъ. Тому шо я ихъ учу; да дурака хотя вѣкъ учи, шакъ не научишь. А объ ешомъ говорю ли я, чтобы не крали. Вишь они не на кашоргъ; для чево у нихъ волю опнимаешь? Кража не великая вина; по тому что она спрашъ об-
щая

шая слабости человѣческой. Машна дѣло
первое на свѣшѣ; пуста машна, пуста и
голова. Давай ради Христа спасительные,
нежели просишь ради Христа. Чеснь да
чеснь! какая чеснь, коли нечево ѣсть?
До чесни ли тогда, когда брюхо пусто?
Пуста машна, пусто и брюхо.

СОСТРАТА.

Изрядное нравоученіе!

ЧУЖЕХВАТЬ.

Конечно изрядное. Такъ лучше по швое-
му поступай нравоученію? Намнясь видѣль
я, какъ чесной по по вашему и безчесной,
а по моему разумной и безумной принима-
лись. Безчесной-ашъ, по вашему, приѣ-
халъ, шакъ ему шуль, да еще въ хоро-
шенькомъ домъ: все ли въ добромъ здоровьи?
какова швоя хозяйшка? дѣшки? Что шакъ
запалъ? ни къ намъ не жалуешь, ни къ се-
бѣ не зовешь; а всѣ вѣдають по, что онъ
чужимъ и неправеднымъ разжился. А чес-
нова ша человѣка дѣшки пришли милоспины
просишь, кошорыхъ ошець ѣздилъ до Кипай-
чешава царшва и былъ во Камчашномъ го-
сударшвѣ, и объ епомъ государшвѣ напи-

салъ повѣсть; однако сказку по ево чипашюшъ, а дѣшки по ево ходяшъ по мѣру; а у дочекъ по ево крашенинныя боспроки, да и шѣ въ заплахахъ; даромъ то, что отецъ ихъ во Камчашномъ былъ государшвѣ, и для шово то что они въ крашенинномъ шаскающся плашья, называющъ ихъ крашенинкиными.

СОСТРАТА.

А ежели бы ешо дошло до двора, шакъ можешъ быши чшобъ такихъ людей дѣши по мѣру шаскашья и пересшали.

ЧУЖЕХВАТЬ.

А когда у ково чшо свое ешь, шакъ ему нѣшъ нужды, знаешъ ли о немъ дворъ, или нѣшъ. Щей горшокъ, да самъ большой; а горшокъ-ашъ равно варшъ, хошя купленой, хошя краденой. [Оборотяся къ Нисѣ] Такъ то Нисанька! да что шы задумалась?

НИСА.

Я о тебѣ, сударь, думаю.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Что шакое?

НИСА.

Я, сударь, не смѣю ешова выговоришь.

чу-

ЧУЖЕХВАТЬ.

Говори, нѣшѣ ничево ; брань на ворошу не виснешѣ.

НИСА.

Мнѣ думается, что ты разбойникъ, и что тебѣ бышѣ повѣшену.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Туда и дорога ; а что пожишо сладко, такъ шо мое, по присловицѣ : что взяшо, шо свяшо ; а еша присловица законная и въ приказахѣ наблюдалася ненарушимо, развѣ нынѣ по новому уложенью опсшавищся.

НИСА.

А душа-ша куда ? во адъ ?

ЧУЖЕХВАТЬ.

На что заранѣе мучишь себя ; и тогда спасшися можно, когда пеплю накидоваши спанушѣ. Да въ шомѣ я полно и виненѣ ли, что плушую ? пошому что безѣ воли Божіей ничево не дѣлаешся, и не спадешѣ со главы человѣческой волосѣ безѣ воли Божіей ; такъ я плушую по воли Божіей, по пословицѣ : что ежели бы не Богъ, такъ бы кто инѣ помогѣ.

СОСТРАТА.

Богъ плушамъ не помогаетъ, и далъ челоуѣку волю избираши доброе и худое, за одно обѣщая воздаяніе а за другое грозя наказаніемъ. А кто прошиву совѣспи своей свяшой не повинуется истиннѣ, такъ шомъ суешно уповаешъ на милосшь Божескую.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Свяшная истинна! чшо ешо у шебя за свяшная? ее и во свяшцахъ нѣшъ, шакъ мы ей не молимся. А покаяніе всѣ грѣхи очищаетъ; покаюся часа за два до смерши, да въ шѣ же войду въ царшво небесное вороша, въ кошорья и вы: а чшо пожшо послаще и жишо какъ хошѣлося, шакъ шо въ барышахъ.

СОСТРАТА.

Чшо вамъ ешо здѣлалосъ, чшо вы шакъ безшмыдны сшали подѣ спаросшь? Ужъ и я знаю, чшо вы не шаковы были: а прежде сево всѣ васъ почишали добрымъ челоуѣкомъ, какъ я слышала. Ради чево вы прежде пришворялися, и спаралися добрымъ казашься челоуѣкомъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Слышала ли шы повѣсшь о нѣкоемъ попѣ Римскомъ?

СОСТРАТА.

Нѣтъ, сударь.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Ты Нисанька слыхала ли?

НИСА.

Я сударь едакихъ повѣстей не слушаю.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Будешь же ты въ раю.

НИСА.

А для чево же не бышь? Развѣ мое спасеніе ошъ шово зависаетъ?

ЧУЖЕХВАТЪ.

Какъ же не ошъ шово; вишь Богъ грѣшника безъ попа простишь не можешъ; а вишь и ты не безъ грѣха-шо таки. Ты же дѣвушка молоденькая; шакъ хошя не дѣломъ, инѣ мыслю согрѣшишь: единъ Богъ безъ грѣха, а мы всѣ грѣшники.

НИСА.

Всѣ грѣшники сударь, да не всѣ бездѣльники.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Всѣ бездѣльники, ошъ нихъ же первый есмь азъ.

Б 4

НИСА.

НИСА.

Конечно ради шово, чшобы шебѣ ешо слово чшшосердечныя выговаривашь.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Такѣ шаки Нисанька. А повѣспи о попахѣ чшшай; они грѣхи прощаютьѣ.

СОСТРАТА.

Они прощаютьѣ именемѣ Божїимѣ, а не своимѣ; а они шолько свидѣшели.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Такѣ вошѣ, Нисанька, не всѣ ли мы бездѣльники? и самѣ Богѣ намѣ безѣ свидѣшелей не вѣришѣ.

НИСА.

Я сударь Богословїи не училась.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Однако священниковѣ шо не презирай.

НИСА.

Я и шакѣ ихѣ не презираю.

СОСТРАТА.

Изѣ чего вы ешо заключаешете? Кѣ духовнымѣ доброй человѣкѣ долженѣ имѣши почтенїе; по шому чшо они научають насѣ добродѣшели и собою примѣры показываютьѣ.

А

А презрѣнны изъ нихъ только шѣ, кошорые ешова недоспойны имени.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Что ты ешо говоришь? Духовные презрѣнны?

СОСТРАТА.

Да сударь: и не только духовные, и Государи шѣ презрѣнны, кошорые ешова шипла недоспойны. Одни заключающѣ намѣ пуши ко временному благополучію, а другіе кѣ вѣчному. Одни за малѣйшія слабоспи людей казняшѣ, а другіе проклинаяшѣ, и разными образами опѣмля свободу, опягощающѣ ешество человѣческое. А ешо мое шолкованіе ни правосуднымѣ Государямѣ, ни добронравнымѣ духовнымѣ не можешѣ быши прошивно.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Вошѣ, коли бы я шебя не велѣлѣ учишь, шакѣ бы ты едакой наглоспи не имѣла, и едакова бы вздору не мола. Не о шомѣ дѣло: слыхала ли ты о попѣ-шо Римскомѣ?

СОСТРАТА.

Я вамѣ уже сказывала, что не слыхала.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Въ Римскомъ царствѣ, у соборной церкви былъ попъ, здоровой человекъ, а ходилъ за- всегда скорчась, что бы смиреннае казался, и что бы за шакое смиреніе здѣлали ево поскоряе ключаремъ; по шому, что ешо мѣшо шамъ доходно, а молодыхъ людей шуда не избирають, не вѣдаю ради чево: а какъ ево шолько выбрали, шакъ онъ шомъ часъ и разогнулся, и спалъ шакъ бодръ, какъ шы, говоря причешникамъ церковнымъ, копорые ево спрашивали, что ему вдругъ за причина дала здоровье: я ради шово ходилъ нагнувшися, что искалъ шогда ключа къ церкви, а шеперь на что мнѣ корчиться и вѣ землю смошрѣшь; ключъ ешомъ я уже сыскалъ.

СОСТРАТА.

Ешо рассказывають о Сиксѣ пяшомъ.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Въ шомъ нѣшъ нужды о пяшомъ или о десяшомъ.

СОСТРАТА.

Да къ чему вы ешу исторію привязываете?

чу-

ЧУЖЕХВАТЬ.

Къ шому шо , чшо я ради шово лицемъ-рилъ прежде , чшобы миъ вѣрили и не мѣшали разживашься. А шеперь я уже доволенъ , пакъ на чшо миъ чесшное имя ?

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ и ПАСКВИНЪ.

ПАСКВИНЪ.

Валерій пришелъ , сударыня , къ тебѣ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Напрасно онъ суешишся ; не видашь ей мужемъ , какъ ушей своихъ.

СОСТРАТА.

Я хдшя въ зеркалъ увижу ихъ.

[Отходитъ.]

ЧУЖЕХВАТЬ.

А ты , Нисанька , куда ?

НИСА.

Куда люди , шуда и я.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Нѣтъ останься ; я съ шобою о нѣкошорой поговорю нуждѣ.

ЯВЛЕ-

ЧУЖЕХВАТЪ и НИСА.

НИСА.

Что ешо сударь за нужда?

ЧУЖЕХВАТЪ.

Ты знаешь Нисанька, съ какимъ я себя возрасилъ попеченіемъ.

НИСА.

Да сударь, я въ вашемъ выросла домъ.
Да къ чему ешо предисловіе?

ЧУЖЕХВАТЪ.

А къ тому шо оно, что я хочу женишься, а ешо щастіе здѣлаю тебѣ, и учиню тебя учасницею моего имѣнія и моего сердца.

НИСА.

Едакой женидѣбѣ и куры смѣяшься станушъ; мнѣ семьнащцать лѣшъ, а вамъ семьдесять.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Да я шакъ бодрѣ, какъ лучше быть не лзя, и молодова дѣшину зашкну за поясъ.

НИСА.

Ты сударь бѣлѣ какъ луиъ: изволь по-
смотримъсья въ зеркало.

чу-

ЧУЖЕХВАТЬ.

То шо и хорошо: безъ пудры бѣлого-
ловъ: а ежели шебѣ надобенъ мужъ черно-
ловой, или русой, такъ можно купишь па-
рикъ.

НИСА.

А Французовъ, копорые съ наружи уби-
раюшъ головы, навезено много.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Много за грѣхи наши: а такихъ не вы-
возяшъ, копорые бы намъ головы въ нушри
убирали.

НИСА.

Нынѣ сударь во всемъ шолько обѣ одной
поверхности спараюшся, а о важности мало
думаюшъ; такъ вошъ отъ чего у насъ пу-
сшеголовыхъ людей много.

ЧУЖЕХВАТЬ.

А у меня не шолько голова, да и машна
не пуста, даромъ шо чшо она съ наружи не
нарядна и шолько изъ посконной холшины.
Съ наружи она убрана не по Французски да
въ ней хорошо, по присловицѣ, чшо не кра-
сна изба углами, красна пирогами. А ешошъ
пирогъ начиненъ не кашею, да золопомъ и
сереб-

серебромъ, а мѣдныя деньги мнѣ не по мысли; пускай ясно видяшъ безумцы, что мѣдныя деньги не то что золошья и серебряныя, и плашя при размѣнѣ по шри проценша, вѣряшъ шому, что и мѣдныя деньги шакіяжъ, какъ золошья и серебряныя, и что по положенной цѣнѣ всякія деньги равны, изъ какова бы они мешалла и какой бы величины ни были.

НИСА.

Однако я за шебя сударь не пойду, хотя бы шы былъ богашяе Туредкова Сулшана.

ЧУЖАХВАТЬ.

Хошя шы ко мнѣ шеперь и холодна, однако когда о моихъ червончикахъ поболѣе подумаешъ, конечно поразгорячишься.

Я В Л Е Н І Е 7.

НИСА [одна.]

Достойны шѣ люди почшенія, копорыхъ сердца къ любви деньги разгорячаюшъ, и благородны шѣ чувшвія, копорыя на сребролюбіи основаны!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 8.

СОСТРАТА [одна.]

Валерій ко мнѣ идешъ; оставь меня Нисанька. [*Ниса отходитъ.*] О любовь, любовь! ничево нѣшъ на свѣшъ пріяшняяе тебя, когда шы согласна со желаніемъ сердець нашихъ, и ничево нѣшъ мучительнаяе, когда шы ихъ желанію сопрошивляешься.

ЯВЛЕНІЕ 9.

СОСТРАТА и ВАЛЕРІЙ.

СОСТРАТА.

Я тебя, Валерій, цѣлые три дни не видала.

ВАЛЕРІЙ.

Мнѣ шѣ три дни према показались недѣлями.

СОСТРАТА.

Я увѣрена, что шы меня сполько же любишь, какъ и я себя, и измѣряю швою къ себѣ любовь собшвеннымъ моимъ сердцемъ.

ВАЛЕРІЙ.

Щасливъ шощъ любовникъ, кошорова

лю-

любовь равномѣрна съ любовью ево любовницы.

СОСТРАТА.

И несчастлива ша любовница, кѣ кошорой любовь скоро проспываетъ и вѣчно угасаетъ; а еще несчастные ша, кошорая, за искреннюю свою любовь, обмануша прищворною своею любовника любовью, послѣ мнимаго почтенія, въ дѣйствительное своему обманщику ввергается презрѣнїе, и щещно жалуешся на заслуженное неоспорожностїю своею несчастїе, и праведное наказанїе.

ВАЛЕРІЙ.

Ты истинное мое кѣ себѣ почтенїе видишь, и о вѣрности моей не сумнѣваешься; шакѣ на что едакїя рѣчи?

СОСТРАТА.

На шо они, что бы я напоминая такихъ скаредныхъ обманщиковъ, кошорые прїяшнѣйшую и благороднѣйшую спрасшь поршашъ и въ варварскую превращающъ ушѣху, еще больше чувствовала шо веселье, кошорое ошъ шебя я имѣю, и въ кошоромъ я на высочайшую шепенъ моего благополучїя скоро

взойши

взойши уповаю, сіи пріяшнѣшія минушы себѣ ежеминушно воображая.

ВАЛЕРІЙ.

О любовныя минушы! дражайшія минушы! вы и ошѣ самыхъ спрогихъ Философовъ суешою мѣра назвашься не можете. Я люблю шебя Соспрапа, я люблю шебя всемъ сердцемъ моимъ, всемъ моимъ помышленіемъ, всемъ моимъ чувствіемъ; шы очамъ моимъ всево прекрасняе въ природѣ, шы душѣ моей всево миляе на свѣстѣ: разумъ мой шобою наполненъ, очи мои привязаны къ очамъ швоимъ, кровь моя шобою распаленна, чувствіе восхищенно, мысли шобою плѣненны: шы день и ночь въ умѣ моемъ, шы изъ памяши моей не выходишь никогда: засыпаю, помышляю о шебѣ; пробужаюся, шы первая встрѣчаешся мысли моей: шы присушшвенна во всѣхъ моихъ воображеніяхъ, шы присушшвенна и въ сонныхъ моихъ мечшаніяхъ. Пріяшное и ежеминушное о шебѣ напоминаніе всѣ мѣста шобою наполняешъ, и мнѣ и шропки шѣ украшаешъ, по кошорымъ я спущаю; кажешся мнѣ, что они играють подъ ногами моими и сочувшвуютъ шо веселіе,

В

кошо-

которое мое сердце ощущаешь. Когда я представляю нешерпѣливо мною ожидаемая будущія шобою радости, тогда я въ вошоргѣ своемъ предчувствую ушѣшеніе, кажушееся выше учасшя челоувѣческаго.

СОСТРАТА.

Все ешо я, Валерій, взаимно ощущаю, и шолько онѣ шово иногда шрепещешѣ духѣ во мнѣ, чшобы ешо мое благоденствіе швердо и неколебимо пребывало, и чшобы скоряе пришло кѣ увѣичанію нашева пламени, а пришедѣ бы никогда не измѣнилось.

Я В Л Е Н І Е 10.

ЧУЖЕХВАТЬ, ВАЛЕРІЙ

И

СОСТРАТА.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Сѣ роду моево я себѣ не представлялъ ешова, чшобы женщина могла сопротивляшься любви шакова челоувѣка, у кошорова много денегѣ и ешо мнѣ совсѣмѣ не еспешвенно кажешся; деньги всево преимущешвенные въ мїрѣ; и по шому шо чшо челоувѣкѣ ихѣ имѣшь можешѣ, и созданѣ онѣ по образу и по подобію

добію Божію. Еспешво двѣ имѣетъ души: солнце и деньги; солнце сошворилъ Богъ, а деньги сошворилъ человекъ; и пошому то онъ уподобляется Создашелю подсолнечныя, для шого чшо во всей подсолнечной ни чевонѣшъ полезныя солнца и денегъ.

СОСТРАТА.

Чшо ешо, сударь, шакое?

ЧУЖЕХВАТЬ.

Надобно скоряе послашъ за лѣкаремъ; Нисанкѣ надобно кровь пусшишь.

СОСТРАТА.

Да она совсѣмъ здорова: я ее шеперь видѣла.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Даромъ то, чшо шы ее шеперь видѣла; однако она вѣ жестокой горячкѣ, и бредитъ, и вѣ умъ совсѣмъ повредилася.

СОСТРАТА.

Изъ чево вы ешо заключаешо?

ЧУЖЕХВАТЬ.

Изъ шово, чшо я хочу на ней женишься, а она за меня неидетъ.

ВАЛЕРІЙ [особливо]

Кровь то пусшишь надобно ему, а не ей.

СОСТРАТА.

Ешо, сударь, удивишельно, что она за васъ нейдетъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Чудно и непоняшно.

ВАЛЕРІЙ.

Ешо мнѣ чудно и непоняшно, что она за васъ не выходитъ; однако и шо мнѣ чудножъ и непоняшно, ради чево вы за меня Соспрашы выдашь не хошите.

СОСТРАТА.

И предпочишаете ему многихъ безумцовъ, кошорыхъ вы мнѣ вѣ женихи избираете.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Коли вы меня ешо сказать принуждаете, шакъ я вамъ ешо на прямыя выговорю денежки: шѣ, кошорыхъ я избираю, люди или совершенно спароманерные, или совершенно новоманерные; а шы другъ мой ни шо ни се, ни мясо ни рыба, и не слѣдуешь никакой модѣ, ни прародительской ни нынѣшней.

ВАЛЕРІЙ.

Я слѣдую, сударь, шолько чистосердечію, здравому разсудку, просшошъ природы и благоприсшойности вкуса; а еша мода ни-

когда

когда не перемѣняешь, хошя и не всѣми, да шолько одними шѣми послѣдуема, кошорые досшойны имени человѣческаго.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Однако кафшанѣ-ашѣ на шебѣ не по прошпшѣ природы здѣланѣ: волосы шо у шебя не по прошпшѣ природы; а о маншешахѣ шо природа и не думывала.

ВАЛЕРІЙ.

Я сударь и вѣ ешомѣ не скорпосшиженѣ: а вѣ шакихѣ мѣлочахѣ на чшо ошѣ людей ошсшавашѣ; выдумывашѣ моды мѣлочѣ, ошсшавашѣ ошѣ моды шакаяжѣ мѣлочѣ. На чшо плашье выдумывашѣ, когда шакая выдумка ни малѣйшя славы не приносишѣ? а ошсшавашѣ ошѣ моды развѣ ради шово, чшо бы дураки имѣли причину пересмѣхашѣ и досаждашѣ.

СОСТРАТА.

Не моды, сударь, у васѣ вѣ умѣ, да для шово вы меня хошите выдашѣ за какова нибудь дурака, чшобы вамѣ можно было моево мужа обманушѣ и удержашѣ мое имѣнїе, мнѣ послѣ моево ошца принадлежащее.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Да меня и ты государь мой не перешагаешь, и не въ прямь шо я такъ сшаръ, что не могу ни женишься ни кнуша вышерпѣшь.

ВАЛЕРІЙ.

Пойдемъ сударыня во швои комнашы, пускай онъ объ ешомъ другому говоришь, а не мнѣ; а я ешова слышашь не могу.

ЧУЖЕХВАТЬ.

А, а! едакой молодецъ! еще не дошло до шово, а онъ ужъ испугался: а я хошя и шарикъ, однако ударовъ пшъдесять еще вышерплю.

Я В Л Е Н І Е II.

ЧУЖЕХВАТЬ [одинъ]

Кнуша я не боюсь, да боюся я вѣчной муки, а мнѣ ея какъ видно не миновашь. О великій Боже! хорошо бы жить было на свѣшъ, ежели бы шебя въ немъ не было; не давали бы мы ни въ чемъ никому по сокровеннымъ дѣламъ отчета; а нынѣ онъ шебя ни какимъ образомъ не можно укрышься. Начшо такая въ законъ спрогосшь: не бери чужова:

жова: вишь я и овладѣвъ чужимъ, чужова изъ швоего мѣра не вынесу; пакъ не все ли равно, чшо оно въ швое хозяина или въ другова сундукахъ; Господня земля и все ея исполненіе. [*Становится на колѣни*] Великій Боже! не вниди въ судъ со рабомъ швоимъ! каюся предъ тобою ошъ всево моево сердца и ошъ искренности души моей. Оппусти мнѣ мое согрѣшеніе, но не взыскивай ошъ меня, чшобы я шо, что я себѣ присвоилъ незаконно, опдалъ назадъ; ибо сіе выше челоуѣчества. Въмѣ Господи, яко плушъ и бездушникъ есмь, и не имѣю ни къ шебѣ ни ко ближнему ни малѣйшія любви; однако, уповая на швое челоуѣколюбіе, вопію къ шебѣ: помяни мя Господи во царствѣи швоемъ. Спаси мя Боже, аще хошу или не хошу! Аще бо ошъ дѣлъ спасеши, нѣсть се благодашь и даръ, но долгъ паче. Аще бо праведника спасеши, ни чшо же веліе, и аще чисшаго помилуеши ни чшо же дивно, дошпойни бо сушь милости швоея; но на мнѣ плушъ удиви милосшь швою!

ЧУЖЕХВАТЬ и ПАСКВИНЬ.

ПАСКВИНЬ.

Конечно скоро сударь пресшавленіе свѣ-
та будешь.

ЧУЖЕХВАТЬ.

По чему?

ПАСКВИНЬ.

А по шому, чшо вы каяшесь.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Какъ не каяшья, Пасквинушка; вишь
вѣчная ша мука не шушка.

ПАСКВИНЬ.

А когда она не шушка, шакъ и шушить
ею не надобно.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Когда бы Богъ милосердѣ былъ, шакъ
бы ни какой муки не надобно было.

ПАСКВИНЬ.

Послушай-ка сударь : ежели бы былъ
шакой милосердой пасшухъ, у кошорова бы
собаки всякой грызли день овецъ, а онъ бы
своихъ собакъ шолько гладилъ ; шакъ овцы
ево сказалиль бы, чшо ешотъ пасшухъ че-
ловѣкъ милосердой ?

чу-

ЧУЖЕХВАТЪ.

Ты всѣ дѣла къ наказанію пригибаешь.

ПАСКВИНЪ.

Негодныя дѣла сами къ наказанію пригибаются. Что бы ты здѣлалъ, ежели бы я сто рублей укралъ?

ЧУЖЕХВАТЪ.

У ково?

ПАСКВИНЪ.

У ково ни ешь, ешо все равно.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Коли бы ты укралъ у меня, шакъ бы я себя опдалъ на висѣлицу: а ежели бы не у меня, шакъ бы я тебѣ и слова не сказалъ; какое мнѣ до другихъ людей дѣло: а я не Бога граблю, шакъ начшо ему въ чужія мѣшаться дѣла? Ешьли шущъ хошя малое правосудіе?

ПАСКВИНЪ.

Видно, сударь, шо что вы изрядно покаялись.

ЧУЖЕХВАТЪ.

И положилъ еще на себя еписимію.

ПАСКВИНЪ.

Какую?

ЧУЖЕХВАТЬ.

Чтобы понедѣльничашь.

ПАСКВИНЪ.

Милоспивый государь! позволше мнѣ на ешу минушу здѣлашся Риѣмошворцемъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Да шы ешому не учился.

ПАСКВИНЪ.

На Руси шакая мода, что тѣ шо около ешой науки и шрушся, кошорыя мало гра-мошѣ знаюшѣ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Ну, какая у шебя Риѣма?

ПАСКВИНЪ.

Нежели понедѣльничашь, лушче не без-дѣльничашь.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Ты меня побраниваешь?

ПАСКВИНЪ.

Милоспивый государь, Стихошворцы го-воряшѣ не шо что хошяшѣ, да шо что имѣ велишѣ Риѣма.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Дурацкая ешо наука, когда она засшавля-ешѣ говориши шо что велишѣ Риѣма, а не

шо

по что должно. А сверхъ етой моей епиши-
ми хочешся мнѣ и въ Кіевѣ побывашь. О
Кіеве, Кіеве, свяшый граде Кіеве! помилуй мя
недостойнаго раба швоего. Отъ самаго Пе-
шербурга пойду пѣшкомъ шуда, Пасквинѣ.

ПАСКВИНЪ.

Богу все ешо равно, пришелъ ли кшо на
молишву или прѣхалъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Однако ийши шо пошрудняе.

ПАСКВИНЪ.

А ежели шы шуда поползешъ, шакъ шо
еще и шово шрудняе,

ЧУЖЕХВАТЬ.

Да отселъ до Кіева шо не доползешъ и
въ шри года.

ПАСКВИНЪ.

Да за чемъ шебъ шуда?

ЧУЖЕХВАТЬ.

Я человекъ самой грѣшной, и беззаконія
превзыдоша главу мою; шакъ я не уповая
больше на милосердіе Божіе, хошя и каюся,
угодникоеъ Божіихъ попрошу, чшобы они за
меня слово замолвили.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Повѣрь милоспивый государь шому, чшо ни одинъ угодникъ Божій за шебя не всшупишся, ради шово чшо они недобрыхъ людей, слѣдуя примѣру Божиему, не любяшъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Я ихъ умилоспивлю: сожгу воску пуда шри.

ПАСКВИНЪ.

Поколь не очиспишся швое сердце, шакъ шы не умилоспивишь ни чѣмъ Бога, хошя шы созжешъ шри спа ульевъ воску съ медомъ и со пчелами.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Ты ешо бредишь какъ басурманъ, а я проповѣдаю какъ сынъ церкви.

ПАСКВИНЪ.

За чѣмъ вамъ сударь на староспи ѣхашъ вѣ Кіевѣ? ошаншеса здѣсь да молишеса; шопъ же Богъ и здѣсь, кошорый вѣ Кіевѣ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Тамъ мѣсто освященное, а не шакое, какое здѣсь: да здѣшнему же городу еше и Нѣмецкое имя. Скажи мнѣ Пасквинъ, ради чево ешошъ городъ называешся по Нѣмецки?

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Ешова я право не знаю.

ЧУЖЕХВАТЪ.

Такъ-шо-сша Пасквинъ: ийши вѣ Кіевѣ хошя и шрудновашо. Жаль ногѣ, а души еще и больше.

ПАСКВИНЪ.

Виноваша душа, а наказаны будущѣ ноги.

Я В Л Е Н І Е 13.

ПАСКВИНЪ [одиѣ.]

Нещаспливы у шово человекѣка ноги, у кошорова душа дурна: вошѣ шакѣ шо нещаспливѣ шошѣ пошѣ, у кошорова жена хороша: попадѣя измѣнишѣ, а сѣ попа скуфѣя долой; а изѣ ешова видно, чшо скуфѣя гораздо почшениѣя ордена: рогоносцы скуфѣя носишѣ не могушѣ, а ордены носятѣ.

ЯВЛЕ-

ПАСКВИНЪ и НИСА.

НИСА.

Я не знаю какъ у Валерія съ Чужехвапомъ дѣло окончилось: шеперь они оба у Соспраты, и выслали меня; хошяшъ поговоришь на единѣ; однако какъ видно по началу ихъ рѣчей, шакъ они не согласяшся, ради шово чшо Чужехвапу Соспратѣ ошдашь ея имѣнїя и вѣ мысли не приходишъ, а она своево ей принадлежащева ушпушишь ему не намѣрена.

ПАСКВИНЪ.

А шебя за меня выдашь онѣ и не удерживая швоево имѣнїя не захочешъ, когда влюбился вѣ шебя онѣ самѣ. Я доволенѣ шѣмѣ Нисанька, чшо шы презираешъ ево богашство, да не доволенѣ шѣмѣ я, чшо шы меня презираешъ.

НИСА.

Я дворянская дочь; шакъ выйши мнѣ за шебя не лзя, покамѣстѣ шы не будешъ дворянинѣ.

ПА-

ПАСКВИНЪ.

Да я дворяниномъ и въ вѣкъ не буду ; дворянство дается за особливья опечесш-ву услуги.

НИСА.

На что опечесшву услуги ? поди въ подьячїя , да добейся до регистрашорскова чину , шакъ и будешь дворянинъ.

ПАСКВИНЪ.

А они развѣ дворяня ?

НИСА.

Какъ же не дворяня ; имъ даются шпаги и офицерскїе чины.

ПАСКВИНЪ.

Такъ по ешому и дворянскїе камердинеры имѣюшъ чины регистрашорскїе ; и они шпаги носяшъ ?

НИСА.

Конечно : а по тому я думаю , что и они имѣюшъ офицерское и дворянское до-стоинство.

ПАСКВИНЪ.

Да кто ихъ въ офицеры шо и во дво-ряня жалуешъ ?

НИСА.

НИСА.

Тѣ , которые жалуютъ имъ шпаги ; кшо шпагу дашь можешъ , шотъ можешъ пожаловашъ и въ офицеры и во дворяня .

ПАСКВИНЪ.

Да ешь ли какой на ешо указъ ?

НИСА.

Конечно ешь ; какъ бы кшо смѣлъ безъ указу шпаги давашъ , или дозволяши ихъ носишь ?

ПАСКВИНЪ.

Такъ я лучше пойду въ камердинеры , нежели въ подьячїе ; лучше вдругъ получиши чинъ , нежели еще дослуживашься : а я скоряе научуся подвивашъ волосы , нежели писашъ ; по шому чшо волосоподвивашельная наука у насъ во совершенствѣ , и учиселей сыскашь можно довольно : а хорошо писашъ научишься шрудновапо ; по шому чшо ша-кїе учисели гораздо рѣдки : а я и ни объ одномъ не слыхивалъ : а не научившися хорошо писашъ , безъ благодѣшелей регисшрашорскова чина не получишь .

НИСА.

Ежели бы шолько шакихъ людей въ регисшрашоры

регисшпоры посвящали, кошорые хорошо писашь умбюшб; шакб бы не было на Руси ни одново регисшпорора: ни одинб регисшпороб писашь не умбешб: я обб епомб ошб Валерія слышала, а онб почишаешя человекомб весьма знающимб. А вб камердинеры-шо шебя хошя и возмушб, однако шпаги шы не получишь; ради шово что шы нашава закона, а по нашему закону носишь господскому служиселю шпагу, грѣхб шяжкой и смертной; шакб шолько одни камердинеры иновѣрцы шпаги вб Россіи носяшб.

ПАСКВИНЪ.

Такб видно что миб шпаги не нашивашь, и шебб за мною не бывашь, когда Русскимб волосоподвивашелямб шпагб носишь не дозволяешя: а вб приказные служисели я не пойду, хошя бы я и могб добившя шпаги; лучше имѣши благородное сердце, нежели благородное желѣзо, подобно, какб лучше имѣши превосходисельный умб, нежели превосходисельный чинб, хошя люди и не по умамб, да по чинамб почишаюшя.

НИСА.

Я и сама шо благородшво ненавижу, ко-

Г

шорое

шорое въ одномъ состоитъ имени; да что дѣлать? выйши дворянской дочери не за дворенина не лзя; будешъ она презираема. Однако какъ скоро швой сыщешся крестъ, шакъ шы дворянство получишь: я тебя увѣряю: а ешо я не безъ причины говорю.

ПАСКВИНЪ.

Кресту моему не сыскивашся.

НИСА.

Да какъ ево съ тебя спащили? развѣ шы пьянъ былъ, и шакъ заспался?

ПАСКВИНЪ.

Я никогда не пьянствую, вѣдая шо, что пьяница человѣкъ самой негодной, и почи въ число добрыхъ людей не полагается.

НИСА.

Отъ чево же на тебя шакой крѣпкой нашелъ сонъ?

ПАСКВИНЪ.

Отъ шово, что я во всю не спалъ ночь, и заснулъ уже почи на свѣшу; шакъ не спавъ цѣлую ночь, заснувъ, конечно крѣпко спать будешъ.

НИСА.

НИСА.

Развѣ ты книгу чиналъ?

ПАСКВИНЪ.

Будшо во здѣшнемъ городѣ книги чи-
пашь можно!

НИСА.

А для чево не можно?

ПАСКВИНЪ.

Ради шово, что здѣсь цѣлой день опѣ
упра до ночи, пьяницы дерушѣ горло, и
ревушѣ по улицамѣ, какѣ медвѣди въ лѣсу,
не смошря на то, что здѣсь престольной
городѣ, и что ешова кромѣ Москвы и Пе-
шербурга ни въ одномъ Россійскомъ городѣ
не шерпяшѣ, да и здѣсь и въ Москвѣ, лѣшѣ
двашцаць шому назадѣ, не важивалося: а
другая причина, опѣ чево слуху, а слѣ-
довашельно и душѣ цѣлой день нѣшѣ по-
кою, что многіе хозяева въ корабельное уда-
рилися маспершво, и разрубливающѣ мерз-
лыя барки, хошя ихѣ и пилишь можно, из-
бавляя чувшво сосѣднява слуха опѣ неза-
служенова наказанія.

НИСА.

Ну, а ночью-шо какое безпокойшво;

Г 2

вишь

вишь и шѣ школы, въ кошорыхъ чернь обучаешся пьяншествовашь, по ночамъ запирающся: а и дровъ шакъ же по ночамъ не рубяшъ?

ПАСКВИНЪ.

А по ночамъ во всемъ городѣ, и на улицахъ, и на дворахъ лаюшъ собаки, хотя и ешова лѣшъ двашцашь шому назадъ не много было. А у нашева сосѣда на дворѣ прикованъ басистъ, кошорой безъ ошдыха увеселяешъ нѣжной ево слухъ, и слухъ ево сосѣдей, неохошниковъ до ево музыки мучитъ. Ешощъ шо басистъ въ ешу ночь паче всѣхъ ночей меня шревожилъ. А по шомъ насшалъ колокольной звонъ.

НИСА.

Колокольной звонъ Божіей славы служишъ.

ПАСКВИНЪ.

А я думалъ шо, что онъ человѣческому служишъ безпокойшву и увеселенію звона-нарей. Ешова я истинно не зналъ до ешова времени. Вошъ шо-шо Нисанька: вѣкъ жишь, вѣкъ учишься. Ну, а когда ешо ко славы Божіей; шакъ можно бы днемъ шоль-

ко

ко звонишь : о ночью-шо ради чево звоняшь? ежели для шово , чшо бы Богъ во всѣ часы прославляемъ былъ ; шакъ бы во всѣ часы и звонишь надлежало ? а ночь , я думаю , на шо онъ Бога усшавлена , чшобы челоувку имѣшь ошдохновеніе ; шакъ воля Божія опредѣлила къ ошдохновенію шишину , а не спукъ.

НИСА.

Ешова , право и я не знаю : обѣ ешомъ я спрошу у своево ошца духовнова : а онъ и по Лашынѣ знаешъ.

ПАСКВИНЪ.

Да развѣ на колоконьяхъ-шо звоняшь по Лашынѣ ?

Я В Л Е Н І Е 15.

ВАЛЕРІЙ , СОСТРАТА , НИСА и
ПАСКВИНЪ.

ВАЛЕРІЙ.

Ошкрылося швое учасшіе : ты брашъ Валеріевъ , ты брашъ мой . Возвѣщаю шебъ швою породу , возвѣщаю шебъ швою радость , и со-радуясь съ шобою .

Г 3

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Не сонъ ли я вижу! что ешо такое? рас-
шолкуй мнѣ.

СОСТРАТА.

Все ешо расшолкуется тебѣ севодни, а
крестъ швой сняла съ тебя я: у Валерія
шакой же крестъ, ешо, что ты двойниш-
никъ, истинна: и не одинъ насъ швой крестъ
о шомъ увѣряешъ; развязалось все швое дѣ-
ло, по чему ты Валеріянъ и брашъ Вале-
ріевъ, а не Пасквинъ и не холопъ.

ПАСКВИНЪ.

Да что такое здѣлалось?

НИСА.

Видно что все шо здѣлалось, чево я съ
крайнимъ ожидала желаніемъ, и что все шо
разрѣшилось, что союзу сердецъ нашихъ
препятствовало.

ПАСКВИНЪ.

Я вижу что восхожу на самый верхъ
моево благополучія; благородство сердца
моево со благороднымъ сопрягается именемъ:
Валерій почищаемый мною паче всѣхъ шѣхъ
дворянъ, кошорыхъ я въ жизни моей видѣлъ,
и ошъ кошорова я, ни какой не зная науки,
еже-

ежедневно изошрялъ разумъ мой и очищаль мое сердце, брагъ мой: прекрасная Соспраша будешъ моя невѣспка: а ты дарагая Ниса обладай мною вѣчно, ежели я обладаиія швоего достоинѣ. О Ниса! Ниса! ты мнѣ милые свѣша очей моихъ: не промѣняю себя я на всѣ сокровищи земныя и на все щастіе человѣческое.

НИСА.

Новое швое соспоянїе умножаетъ мою надежду, а любви моей къ тебѣ уже ни что умножишь не можешъ. Соспраша свидѣшельница шайныхъ моихъ о тебѣ воздыханій, шемныя ночи свидѣшельницы шяжкихъ моихъ о тебѣ степеній, а постеля моя свидѣшельница горькихъ о тебѣ слезъ моихъ, неоднократно ими орошаема. Окончевающя, Соспраша, окончевающя всѣ шѣ препяшшвія, кошорыя шерзали сердце мое.

ВАЛЕРІЙ.

Я спѣшу шеперь Соспраша; ты имѣ раскажи, что дѣлаешя.

СОСТРАТА, НИСА и ПАСКВИНЪ.

СОСТРАТА.

Палемонъ другъ покойнова опца Валерїева пишешъ шо, чшо дѣло въ Коллегїи Юспицїи разобрано, по ево доношенїю, кошорымъ онъ доказалъ ясно, какъ Чужехвашъ, вынявъ изъ колыбели Валерїева двойнишнова брата, опдали чужимъ людямъ нѣкакою спарухою; кошорая шакъ же допрашивана, какъ и шѣ, кошорые младенца приняла, и знали о немъ чей онъ сынъ, и какъ они пришедъ въ убожешво, приемыша своево изъ дому маленькова опдали другимъ, кошорые ево не приемышемъ, да шолько изъ одново человеклоубїя возрасшили, и возрасшивъ оппустили ево на ево собственное прописанїе, и кошорые шакъ же допрашиваны, какъ и ша кормилица, кошорая ево кормила, и чшо положено объявить о шомъ Валерїяну и Чужехвашу, для премѣненїя ихъ сосшоянїя, перьвому для обрѣшенїя, а другому для потерянїя благороднова имени.

ПАСКВИНЪ.

О прїяшныя часы!

НИСА.

НИСА.

О радоспныя минушы!

СОСТРАТА.

О прѣблаженный день! день общаго нашего благополучія! день возмездія беззаконію и добродѣтели! оставайшеса одни: я не хочу вамъ мѣшаши предоущаши будущее ваше веселіе.

Я В Л Е Н І Е 17.

НИСА и ПАСКВИНЪ.

НИСА.

Я тебѣ Валеріянъ даю мою руку, а съ сею рукою даю тебѣ и сердце мое. Говорю, что тебѣ до смерти вѣрна буду и не клянуса; бездѣльника и клятва къ добродѣтели не пригвождаетъ, а добраго человѣка къ ней и едино слово пригвождаетъ; ешотъ не раздражаетъ и человѣчества, а шотъ и Божество раздражаетъ: ешотъ и человѣка ко ушверженію добраго своего намѣренія въ поруки не призываетъ, вѣдая, что ему и безъ порукъ вѣряшъ, а та мерская гадина и ко

Г 5

при-

прикрытію своего обмана съ небеси Всемогущаго Бога въ поруки призывати дерзаетъ.

ПАСКВИНЪ.

И я, слѣдую примѣру швоему, не клянуся шебѣ Ниса; однако и безъ кляшвы вѣрносшь мою къ шебѣ сохраню до гроба. Нѣшѣ ничево болѣе Бога на небеси, и болѣе правосудія на земли: а злодѣи ничѣмъ не поражаютъ шолико добродѣтели, какъ именемъ Божіимъ и видомъ правосудія; хошя всѣ законы, и Божескія и человѣческія противъ единыхъ бездѣльниковъ уставилены. О человекѣ, человекѣ! какое вы въ добродѣтели предъ скошами имѣете преимущество? Я лучше буду жиши съ люшыми звѣрями, въ шемныхъ и непроходныхъ лѣсахъ, нежели съ люшыми человекѣми въ великолѣпнѣйшихъ чершюгахъ. А съ шобою любезная моя Ниса гоповѣ я жишѣ на всякомъ мѣспѣ; вездѣ мнѣ рай, гдѣ шы со мною.

НИСА.

Мнѣ и хижина ша, гдѣ шы со мною будешѣ, царскимъ домомъ казашься спанешѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 18.

ЧУЖЕХВАТЬ, НИСА и ПАСКВИНЪ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Что, Нисанька, одумалася ли ты?

НИСА.

Въ чемъ сударь!

ЧУЖЕХВАТЬ.

А въ томъ-шо сударыня, что бы тебѣ
выйши за меня замужъ.

НИСА.

Я, сударь, вамъ ешо уже сказала, что я
за васъ неиду.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Такъ ты червонцовъ-шо себѣ не вобра-
жала: какой у нихъ видъ, какое сіяніе, и
какая въ нихъ припягательная сила?

НИСА.

Нѣтъ сударь.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Ни имперіяловъ?

НИСА.

Я, сударь, и въ бѣдности моей, ешой
подлости не имѣю, чтобы мнѣ ушѣшашься
вображеніемъ денегъ.

чу-

ЧУЖЕХВАТЬ.

О Великій и Всемогуцій Боже! какъ ты слышишь шакія душепагубныя рѣчи, и шерпишь шакое беззаконіе? удивляюся швоему долгошерпѣнію.

ПАСКВИНЬ.

И я, сударь удивляюся, что Богъ ей шакое великое шерпишь беззаконіе.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Какъ ее громъ не поразишь, или земля не пожретъ. И Иконы свяшыя прославленныя многими чудесами, золоша и серебра не уничшожаютъ.

НИСА.

Я, сударь, не Икона, и чудесами не прославлена, и золоша и серебра ваша мнѣ не надобно: а кажется мнѣ, что хошя и хорошо, кто ошъ усердія свяшыя и по справедливости нами почишаемыя Иконы золошомъ и серебромъ украшаетъ, а особливо шѣ, кошырые показываютьъ Божіей премудрости знаменія, сошворшаго премудростію своею небо и землю; однако еще лучше пригвоздишь сердце свое къ Богу, нежели кусокъ золоша или серебра къ Инокъ ево.

чу-

ЧУЖЕХВАТЪ.

Серебро-шо и золошо Нисанька кѣ Иконѣ приложишь можно, хошя и не шо на умѣ, а сердца-шо кѣ Богу, когда не шо вѣ мысли, не приложишь: а я, за келью между нами молвишь, кѣ Богу-шо никакова усердія не имѣю, и вѣ ешомѣ вамѣ, какѣ доброй чело-вѣкѣ и православной Хрисіянинѣ, чиспосердечно признаваюсь. А шебя рублевичекѣ мой, червончикѣ мой, имперіальчикѣ мой, возьму я за себя и силою; лучше опниашь волю у чело-вѣка и спасши ево, нежели оспавишь ему ево на ево погибель; а молодымѣ людямѣ воли давашь никогда не надобно; по шому чшо они не знають еще чшо имѣ полезно и чшо вредно.

НИСА.

Нѣшѣ, сударь, силою вы на миѣ же-нишься не можеше.

ПАСКВИНЪ.

Ешова, сударь, не водишся.

ЧУЖЕХВАТЪ.

А шебѣ дружокѣ до ешова дѣла нѣшѣ. Я уже давно примѣшилѣ шо, чшо шы за нею волочишься; шакѣ спупай сѣ двора долой: спупай,

спупай , спупай : и чшобы духа швоево здѣсь не было : вонѣ , вонѣ изѣ двора , вонѣ негодной.

Я В Л Е Н І Е 19.

ЧУЖЕХВАТЬ , ВАЛЕРІЙ , ПАЛЕМОНЪ ,
НИСА и ПАСКВИНЪ.

ПАСКВИНЪ.

Вотѣ , Ниса , ешо шотѣ Хироманшикѣ , кошорой мнѣ предсказывалѣ шо , что я по кресту щасшливѣ буду , и кошорой мнѣ прияшѣ службы во здѣшнемѣ домѣ препоручилѣ , а меня гоняшѣ вонѣ за шо шолько , что шы спарика любилѣ не хочешѣ. Безѣ слугѣ бы были спарики , ежели бы они людей своихѣ изѣ домовѣ выгоняли за шо , что ихѣ молодыя не любяшѣ женщины.

ВАЛЕРІЙ.

Ешо не Хироманшикѣ , да другѣ нашава сѣ шобою Валеріянѣ ошца : возвращающій мнѣ моево браша : а шебѣ швою породу.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Что шы шакое бредишь ? еше спрашный судѣ не пришелѣ , и воскресенія мершвыхѣ нѣшѣ :

нѣшъ : а младенецъ ешошъ , о которомъ ты мѣлишь , тому уже дваццашъ два года , какъ умеръ . А ежели бы онъ воскресъ , такъ бы онъ воскресъ такъ какъ онъ умеръ двухлѣшнимъ младенцемъ , а не едакимъ пестомъ ; вишь люди на шомъ свѣшѣ не вырастають .

ПАЛЕМОНЪ.

Тебѣ спрашный судъ , а ему воскресеніе мертвыхъ , уже пришли .

ЧУЖЕХВАТЬ.

Помнишь ли ты , что Хриспосъ воскресъ въ день недѣльный ; такъ и наше изъ мертвыхъ воспаніе въ такой же день будешъ , а севодни пшница . Конечно ты нажрался мяса , когда ты позабылъ шо , что севодни пшница .

ПАЛЕМОНЪ.

Какой севодни день , въ епомъ нужды нѣшъ .

ЧУЖЕХВАТЬ.

А ежели я сплушовалъ ; такъ ты шо въ-дая , для чево такъ долго медлилъ и молчалъ ? и коли я плушъ ; такъ и ты шакй же плушъ

ПАЛЕ-

ПАЛЕМОНЪ.

Я въ то же время объявлялъ объ епомъ графу Ошкупщикову; однако шы помнишь ешо, что шы свѣдавъ о шомъ опнесъ къ господину графу изъ Валеріановыхъ денегъ десять тысячъ; шакъ сказано мнѣ было подъ рукою, что ежели я хопя намекну о шомъ когда, шакъ мѣша я себѣ и въ Камчашкѣ не сыщу.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Такъ бы шы билчеломъ на нево.

ПАЛЕМОНЪ.

Великой бы я получилъ успѣхъ, ежели бы я ему же и на нево же бишьчеломъ началъ. Нынѣ ево нѣшъ на свѣшъ, и правосудіе возобновилоса; шакъ я ешо дѣло въ дѣйство и произвелъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Хвали сонъ когда збудешся.

ПАЛЕМОНЪ.

Ешомъ сонъ уже збылся.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Чѣмъ шы ешо дѣло доказашь можешь?

ПАЛЕМОНЪ.

Многимъ. А первое доказашельство вопшъ: войди сюда спарушка.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ 20.

ТЪЖЕ и СТАРУХА.

ПАЛЕМОНЪ.

Знаешь ли ты ешова человекъ?

СТАРУХА.

Я худо родимой вижу; мнѣ ужъ въ исходѣ осьмой десятокъ. [*Надѣваетъ очки и смотритъ на Чужехвата.*] Ахъ, цесной господинъ! какъ ты посѣдѣлъ; вишь бы я себя не узнала, хоша бы ты мнѣ въ глаза наплевалъ, когдабъ я себя не во швоемъ увидѣла домъ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Я себя старуха ошъ роду не видывалъ, и кшо ты шакова я не вѣдаю.

СТАРУХА.

А помнишь ли ты господинъ доброй, какъ ты мнѣ дѣшище шо опдалъ?

ЧУЖЕХВАТЬ.

Ты выжила изъ ума старуха; ешова никогда не бывало.

Д

СТА-

СТАРУХА.

И! родимой! какъ не бывало? Еще объ ешомъ дѣщици послѣ сказывала мнѣ молодка, будшо она ево грудью кормила, и будшо онѣ господской сынѣ, и подлинно походилѣ онѣ на господскова сына; какъ наливное былѣ яблочко. Она объ ешомъ и шому, кому я ево опдала, сказывала; да полно опкудова взяшься господскому сыну? а своево сынка шы бы не опдалѣ; и змѣя своихѣ черевѣ не поядаетѣ: и чшобы ешо господской сынѣ былѣ, мы ешому не повѣрили, хоша она вѣ шомѣ домѣ куды я младенца-шо опнесла и все о немѣ подногошно рассказывала.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Рѣхнулась шы старуха.

СТАРУХА.

Я худо слышу, бояринѣ.

ЧУЖЕХВАТЬ [*кричитѣ ей.*]

Сѣ ума шы спяшила.

СТАРУХА.

Отецѣ мой, мнѣ вишь не два вѣка жипѣ; шакѣ нада смершѣ помнишь, и говорю я самую

мую сушую истинную правду : а вишь и вы бояря шакъ же какъ и мы умираеше, шакъ и вамъ нада смерть помнишь.

ВАЛЕРІЙ.

Довольно спарушка : поди съ Богомъ.

Я В Л Е Н І Е 21.

ТЪЖЕ КРОМЪ СТАРУХИ.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Вы всё прое плушы, и всѣхъ васъ должно перевѣшашь.

ВАЛЕРІЙ.

Нѣтъ, сударь, плушъ-ашъ шы, а не мы, и повѣсиль шю должно шебя а не насъ; добрыхъ людей не вѣшаютъ нигдѣ, а воровъ, разбойниковъ и грабителей, по всѣмъ законамъ и Божескимъ и человѣческимъ, во всѣхъ просвѣщенныхъ и человѣколюбивыхъ народахъ вѣшаютъ: а ежели бы ешо инако было; шакъ бы не было добрымъ людямъ довольныя безопасности на свѣшъ: и чѣмъ меньше беззакон-

ники погибають отъ правосудія, шѣмъ больше погибають невинныя отъ беззаконниковъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ЧУЖЕХВАТЬ, ВАЛЕРІЙ, ВАЛЕРІАНЪ,
СОСТРАТА, НИСА, ПАЛЕМОНЪ, СЕКРЕ-
ТАРЬ, и два Солдаша.

СЕКРЕТАРЬ

По рѣшенію Государственной Коллегіи Правосудія, по ушверженію Правительствующаго Сенаша и по Высочайшему повелѣнію, учреждено ваше имѣніе описать, и то которое вамъ собственно принадлежитъ, отдашь Валеріану, учинивъ разчетъ по опекунству, шакъ же и шѣ деньги, кошорыя вами подарены покойному графу Ошкупщикову, взыскаши съ его наслѣдниковъ со всѣми по указамъ интересами, а васъ ошселъ взяши подъ караулъ, ради учиненія надлежащія вамъ по законамъ казни, для ошомщенія истиннѣ и для ошвращенія страхомъ отъ неперпимаго, въ честномъ и благоденственномъ обществѣ, злодѣянія.

чу-

ЧУЖЕХВАТЬ.

Да ешто дѣло еще не совсѣмѣ окончано.

СЕКРЕТАРЬ.

Совсѣмѣ окончано.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Я ни однажды не пышанѣ, а надлежало меня шрожды пышашь; и ежели бы я шрехѣ пышокѣ не вышерцѣлѣ, шогда бы должно было обвцнишь меня.

СЕКРЕТАРЬ.

Изволь ийши.

ЧУЖЕХВАТЬ.

Морозѣ меня по кожѣ подираешѣ: пришло пресшавленіе свѣща: гибну! гибну! горю! пону! помогише! умираю! ввергаюся во адѣ! мучуся! спражду! спражду!

СЕКРЕТАРЬ [*солдатамѣ*]

Возмише ево.

ЧУЖЕХВАТЬ.

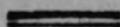
Будьше вы злодѣи мои прокляшы и вѣ семѣ вѣцѣ и вѣ будущемѣ.

СЕКРЕТАРЬ [*отходитѣ и Чужевата выводятѣ.*]

ВАЛЕРІЙ.

Исчезни беззаконіе и процвѣшай добродѣшель ! А ты любовь дражайшая ушѣха въ жизни человѣческой, вкоренившаяся въ сердца наши, и увеселяющая насъ прекрасными своими цвѣтами , дай намъ вкусиши сладкіе плоды свои !

К О Н Е Ц Ъ К О М Е Д І И .

Т Р И Б Р А Т А
С О В М Ъ С Т Н И К И,
К О М Е Д І Я

АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТИГРОВЪ, дворянинъ.

ТИГРОВА, жена его.

ОЛЬГА, дочь ихъ.

ЯРОСЛАВЪ

СВѢТОСЛАВЪ } Полковники, Князи Радугины.

ИЗЯСЛАВЪ }

КИПАРИСЪ, слуга Тигрова.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Тигрова.

Т Р И Б Р А Т А
С О В М Ъ С Т Н И К И ,
К О М Е Д І Я .

Я В Л Е Н І Е I .

ТИГРОВЪ и КИПАРИСЪ.

КИПАРИСЪ.

Что это сударь, я въ васъ за новизну примѣчаю? Прежде сего вы о военной службѣ и не думывали, а нынѣ только у васъ и рѣчей, кошорья о ней; ни какъ вы на сшаросси въ походъ собираешеся. Вчера во время вашего умиленія и молишвы кричали передъ окнами вашими: передъ себя, подвысь; а ваши мысли шакимъ со моленіемъ разнымъ воображеніемъ ни мало не были воз-

мущены, будшо какъ бы молишвы ваши по
шонамъ военной ексерсиціи расположены были.

ТИГРОВЪ.

Малоумные люди углубляяся въ одно,
не въ силахъ за другое въ шо же время при-
няшся, опягощаяся и однимъ размышле-
нїемъ: а великоумные могушъ имъши мно-
гїя размышленїя вдругъ.

КИПАРИСЬ.

Щаспливы вы, чшо вы шакую великую
имѣше душу: а я намени пѣль пѣсню: *Толь*
награда за мою вѣрность: анъ вдругъ за-
кричалъ капралъ: На право и на лѣво, спу-
пай; шакъ я осшавивъ пѣсню вскочилъ и по-
чалъ шагашь.

ТИГРОВЪ.

Да вишь онъ ешо не шебѣ закричалъ?

КИПАРИСЬ.

Опомнишся ли вдругъ, когда капралъ
закричалъ: а капральская палка не шушка.

ТИГРОВЪ.

Такъ я дѣло дѣлаю, чшо къ военной
службѣ шолько прилѣпляюся, когда ка-
пральская палка шолико важна: а причина
моево къ военной шо службѣ прилѣпленїя
ша,

ша, что я выдаю дочь Ольгу за военнова
человѣка.

КИПАРИСЪ.

Да можете ли вы ее выдать замужъ безъ
согласія своей супруги?

ТИГРОВЪ.

Ежели она не будетъ согласна, такъ я
на нее не посмошрю; въ домъ моемъ я вла-
стелинъ, а не она.

КИПАРИСЪ.

Однако . . .

ТИГРОВЪ.

Что однако? Жена мужу должна пови-
новаться.

КИПАРИСЪ.

Должна: ешо правда; однако . . .

ТИГРОВЪ.

Что у себя за однако?

КИПАРИСЪ.

Мнѣ кажется, что она прошиву васъ
иногда бываетъ излишно упорна: а вы про-
шивъ нея бываете иногда излишно терпе-
ливы.

ТИГРОВЪ.

Да вишь и я присамишься умѣю.

КИПА-

КИПАРИСЬ.

Мы за вами ешова прошивъ ея ремесла еще не видывали.

ТИГРОВЪ.

Что бы мною повелѣвала жена!

КИПАРИСЬ.

Конечно ешо не хорошо.

ТИГРОВЪ.

Я въ домъ начальникъ, а не она.

КИПАРИСЬ.

Такъ бы надлежало.

ТИГРОВЪ.

Чей домъ, шово и воля.

КИПАРИСЬ.

По законамъ такъ.

ТИГРОВЪ.

Посмотрю я, какъ она со мною не согласится.

КИПАРИСЬ.

Вчера вы прошивъ нея спорили во весь ужинъ, и призналися, что она права.

ТИГРОВЪ.

Какъ же не повѣришь, когда она божила-ся и клялася всѣми кляшвами?

КИПА-

КИПАРИСЬ.

Она утверждала, что на блюдѣ ерши, а вы говорили, что то окуни: вы признались на конецъ и съ нею согласились: а мы всѣ видѣли, что то окуни, а не ерши: кто меня увѣришь, когда я ѣмъ шолокно, что я ѣмъ говядину, или, когда я пью кисляя щи, что я пью водку? на что вѣришь бабьей бреднѣ, когда мнѣ мои чувства не то являющѣ?

ТИГРОВЪ.

А о женихѣ то она меня не переспоришь.

Я В Л Е Н І Е 2.

ТИГРОВЪ, ТИГРОВА и КИПАРИСЬ.

ТИГРОВЪ.

Жена, я тебѣ севодни хочу открыши свое намѣреніе.

ТИГРОВА.

А я тебѣ хочу свое намѣреніе открыши.

ТИГРОВЪ.

Мое дѣло очень важно.

ТИГРОВА.

И мое очень важно.

ТИГРОВЪ.

Я назначилъ дочери жениха.

ТИГ-

ТИГРОВА.

Нѣшб, я ей жениха назначила.

ТИГРОВЪ.

Я въ ешомб имѣю преимущество; по тому что я ей ошецб.

ТИГРОВА.

Я въ ешомб имѣю преимущество; по тому что я ей машб.

ТИГРОВЪ.

Ты шолько живучи со мною меня мучишь.

ТИГРОВА.

Ты меня мучишь, а не я шебя; для чево я за едакова урода выходила? я дочери избрала доспойнова жениха, а онб ея щасшю прошивишся.

ТИГРОВЪ.

Да вишь можно говоришь и безб брани.

ТИГРОВА.

Я выдамб дочь за полковника.

ТИГРОВЪ.

Да и я за полковника ее выдаю.

ТИГРОВА.

За полковника и за князя.

ТИГРОВЪ.

И я шакб же.

ТИГ-

ТИГРОВА.

За князя Радугина.

ТИГРОВЪ.

Такъ о чемъ же мы и споримъ?

ТИГРОВА.

Ольга будешъ полковница, и княгиня Радугина.

ТИГРОВЪ.

Да, я на ешо согласенъ.

КИПАРИСЬ.

Такъ то дѣлаюшся, сударь, дѣла шо по волѣ вашей.

ТИГРОВА.

А шебѣ, собака, какая въ ешомъ нужда?

КИПАРИСЬ.

Я, сударыня, думалъ шо, что вы ешова не услышите.

ТИГРОВА.

Однако я ешо услышала, бездѣльникъ.

ТИГРОВЪ.

За что сердиться и мешаться на людей? я съ шобою согласенъ; назначенный шобою дочери женихъ шотъ же, кошорый и мною назначенъ.

ТИГ-

ТИГРОВА.

Такъ онѣ и шебѣ обѣ ешомѣ говорилѣ?

ТИГРОВЪ.

Конечно; шакѣ мы о пушомѣ споримѣ.

КИПАРИСЪ.

Збылася еша присловица, что суженова конемѣ не обѣдешъ; вчера вы и въ ершахѣ согласны не были: а севодни судьбина васѣ и въ самомѣ важномѣ дѣлѣ согласила.

ТИГРОВЪ.

Такѣ Ольгѣ бышѣ за полковникомѣ княземѣ Ярославомѣ . . .

ТИГРОВА.

За какимѣ Ярославомѣ? за Свѣшославомѣ.

ТИГРОВЪ.

Ево зовушѣ Ярославомѣ.

ТИГРОВА.

Не Ярославомѣ, Свѣшославомѣ.

ТИГРОВЪ.

Ярославомѣ.

ТИГРОВА.

Свѣшославомѣ.

ТИГРОВЪ.

Опяшѣ за спорѣ.

КИПА-

КИПАРИСЬ.

Ешо вчерашнія окуни.

ТИГРОВА.

Нѣшѣ, ерши, а не окуни. — А ты муженекѣ мой мѣлишь околесную: ты ослышался; онѣ Свѣшославѣ, а не Ярославѣ.

ТИГРОВЪ.

Я ешо подлинно знаю, что онѣ Ярославѣ.

ТИГРОВА.

А я знаю, что онѣ Свѣшославѣ.

ТИГРОВЪ.

Пускай будетѣ по швоему.

ТИГРОВА.

Не по моему, да онѣ шакѣ называется.

ТИГРОВЪ.

Инѣ и шакѣ.

ТИГРОВА.

Не инѣ и шакѣ, да шакѣ.

ТИГРОВЪ.

Не спорю, сударыня.

ТИГРОВА.

Да и не лъзя споришь.

ТИГРОВЪ.

Я ошибся.

Е

ТИГ-

ТИГРОВА.

Всеконечно ты. — А ты Кипарисъ подишка, да позови сюда Ольгу: мы ей намѣреніе свое объявимъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТИГРОВЪ и ТИГРОВА.

ТИГРОВЪ.

Напрасно, душенька, мы споримъ; довольно пово, что ешо женихъ пошъ, кошораго мы будшо обще выбирали: а въ имени, Ярославъ ли онъ или Свѣшославъ, нужды нѣшъ.

ТИГРОВА.

Какъ нѣшъ нужды? развѣ ешо мало, что ты во спорѣ меня перешагаль хочешь?

ТИГРОВЪ.

Не спорю душа моя, не спорю.

ТИГРОВА.

Свѣшославъ, а не Ярославъ.

ТИГРОВЪ.

Свѣшославъ, Свѣшославъ.

ТИГРОВА.

Такъ шаки, такъ шаки.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТИГРОВЪ, ТИГРОВА и ОЛЬГА.

ТИГРОВА.

Любезная моя дочь, мы по общему съ ошцомъ швоимъ согласію, что и подлинно рѣдко бываетъ, выбрали тебѣ ко швоему щасшію жениха.

ОЛЬГА.

Машушка, я во всемъ вамъ послушна: а выборъ жениха оставыше моей волѣ.

ТИГРОВЪ.

Мы тебѣ шакова выбрали жениха, кошорымъ шы довольна бышь можешь.

ТИГРОВА.

Княгиня будешь.

ТИГРОВЪ.

Полковница.

ТИГРОВА.

Красавецъ.

ТИГРОВЪ.

Богашъ и уменъ.

ОЛЬГА.

И мой выбранный женихъ князь, полковникъ, красавецъ, богашъ и уменъ: а еъ добавокъ любишь меня и я ево люблю.

Е 2

ТИГ-

ТИГРОВА.

Кшо ешо шаковѣ, кошорой вѣ себя влю-
бился, и ково шы безѣ воли родителей сво-
ихѣ полюбишь осмѣлилась?

ОЛЬГА.

Мое сердце и у меня объ ешомѣ не спра-
шивалось: а разсудокѣ мой ему не препяш-
сшвовалѣ; я вѣ ешомѣ женихѣ нашла всѣ до-
стойныя моей взаимной любви качесшва.

ТИГРОВѢ.

Гдѣ шебѣ еще разбирашь достоинштва?

ОЛЬГА.

Мнѣ, сударь, уже осьмнашцашь лѣшѣ,
шакѣ я знаю, чшо пяшь и десяшь.

ТИГРОВА.

Да чшо ешо за женихѣ?

ОЛЬГА.

Кромѣ ево я не пойду ни за ково.

ТИГРОВѢ.

Да кшо онѣ шаковѣ?

ОЛЬГА.

Полковникѣ князь Радугинѣ.

ТИГРОВѢ и ТИГРОВА.

Ха, ха, ха, ха!

ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Чему вы изволише смѣяться?

ТИГРОВЪ и ТИГРОВА.

Ха, ха, ха, ха!

ОЛЬГА.

Онъ человекъ достойной.

ТИГРОВЪ и ТИГРОВА.

Ха, ха, ха, ха!

ОЛЬГА.

Я не знаю, что вамъ ещо такъ смѣшно.

ТИГРОВА.

Кшо онъ?

ОЛЬГА.

Я вамъ уже сказала: полковникъ Князь Радугинъ.

ТИГРОВЪ.

Да мы себя за нево шо вишь и выдашь хопимъ.

ОЛЬГА.

За нево я со всею выйду охошою.

ТИГРОВЪ.

Едакой проворной, подо всѣхъ подбился!

ТИГРОВА.

Вишь ево Свѣтославомъ зовушь?

ОЛЬГА.

Нѣтъ, сударыня.

Е 3

ТИГ-

ТИГРОВЪ.

Ярославомъ ?

ОЛЬГА.

Нѣтъ, сударь.

ТИГРОВЪ.

Такъ мы ошиблися жена.

ТИГРОВА.

Нѣтъ, я не ошиблася, и голову свою держу, что онъ Свѣшославъ.

ОЛЬГА.

Онъ сударыня Изяславъ.

ТИГРОВА.

Врешь ты; онъ Свѣшославъ.

ОЛЬГА.

Нѣтъ, машушка, конечно Изяславъ.

ТИГРОВА.

Не Изяславъ и не Ярославъ; Свѣшославъ.

ОЛЬГА.

Машушка, я епо точно знаю.

ТИГРОВА.

Врешь, дура, врешь. — Идешь ли ты за нево?

ОЛЬГА.

Иду, сударыня.

ТИГ-

ТИГРОВЪ.

Дѣло идетъ на спашь: а Изяславъ ли онъ или нѣшъ, въ ешомъ нѣшъ нужды.

ТИГРОВА.

Конечно Сеѣшославъ: а коли вы еще за-спорише, шакъ я ее за Радугина не выдамъ.

ОЛЬГА.

Я вамъ, сударыня, послушна, и не спору больше; можешъ бышь я ошиблась.

ТИГРОВА.

Не можешъ бышь; конечно ошиблась.

ОЛЬГА.

Всеконечно, сударыня.

ТИГРОВА.

Онъ хотѣлъ севодни бышь ко мнѣ.

ТИГРОВЪ.

И ко мнѣ хотѣлъ.

ОЛЬГА.

И ко мнѣ будешъ.

ТИГРОВЪ.

Я ему слово далъ.

ТИГРОВА.

И я.

ОЛЬГА.

А я уже слово дала ему, и ни для чего не ошмѣню.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТИГРОВЪ [одинъ].

Насилу я ешу безпушную уломалъ бабу. Взорная жена всево хуже на свѣшѣ семѣ. Сколько лѣшѣ я мучуся съ нею! я скажу бѣло, а она черно: я черно, а она бѣло: я на право, а она на лѣво. Кому женидѣба шoliko неудачна! самой адѣ она; кашорожнику ешь ошдыхъ; а спраждущему опѣ безпушной жены мужу нѣшѣ ошдыхновенія ни на одну минушу: казнь еша жесточе всѣхъ казней.

Я В Л Е Н І Е 6.

ТИГРОВЪ и СВѢТОСЛАВЪ.

СВѢТОСЛАВЪ.

Я думаю, что я имѣю честь видѣшь господина Тигрова.

ТИГ-

ТИГРОВЪ.

Вашъ покорный слуга.

СВѢТОСЛАВЪ.

Мнѣ хочется поговорить съ вашей супругой.

ТИГРОВЪ.

Какое вы до нея имѣете дѣло, ежели я смѣю доложить?

СВѢТОСЛАВЪ.

Дѣло ешо и до вашей особы касается.

ТИГРОВЪ.

До меня?

СВѢТОСЛАВЪ.

Я свашаюся на вашей дочери.

ТИГРОВЪ.

Государь мой, вы конечно не шуда зашли! дочь моя уже сосвашана; такъ прошу васъ ешо намѣреніе оставить: и съ женою моею вы ради ешова видѣшесь не можете.

СВѢТОСЛАВЪ.

Мнѣ ешо спранно.

ТИГРОВЪ.

И мнѣ не меньше.

СВѢТОСЛАВЪ.

И самъ я ешо вижу, что я не шуда зашелъ; прощайте сударь.

ТИГРОВЪ.

Нижайшій слуга.

Я В Л Е Н І Е 7.

ТИГРОВЪ [одино].

Что это за сумазбродъ! конечно онъ пьянъ или съ похмелья!

Я В Л Е Н І Е 8.

ТИГРОВЪ и ТИГРОВА.

ТИГРОВЪ.

Какой то приходилъ сюда сумасшедшій къ тебѣ, свашаться на Ольгѣ.

ТИГРОВА.

Развѣ къ тебѣ, а не ко мнѣ; ко мнѣ сумасшедшія не ходятъ.

ТИГРОВЪ.

Право къ тебѣ.

ТИГРОВА.

Что съ едакимъ безмозглымъ мужемъ дѣлать!

ТИГРОВЪ.

Права такъ жонушка.

ТИГ-

ТИГРОВА.

Замолчишь ли ты? или я тебѣ плюну въ глаза.

ТИГРОВЪ.

Буди по волѣ швоей : а я лучше вонъ выйду !

Я В Л Е Н І Е 9.

ТИГРОВА [одна.]

Нѣтъ ни чево епова шяжелѣ, ежели мужъ женѣ не повинуется. И когда любовникъ любовницѣ , женихъ невѣстѣ повинуются ; шакъ по какому праву мужа женамъ не повинуются ?

Я В Л Е Н І Е 10.

ТИГРОВА и ЯРОСЛАВЪ.

ЯРОСЛАВЪ.

Конечно , сударыня , вы здѣшняго дома госпожа.

ТИГРОВА.

Такъ , сударь.

ЯРО-

ЯРОСЛАВЪ.

Я къ вашему пришелъ супругу.

ТИГРОВА.

Не могу ли я знаши причины вашего прихода?

ЯРОСЛАВЪ.

Я, сударыня, свашаюся на ево дочери.

ТИГРОВА.

Такъ и давиче вы приходили?

ЯРОСЛАВЪ.

Нѣшъ, сударыня, я давиче не былъ.

ТИГРОВА.

Были, сударь.

ЯРОСЛАВЪ.

Нѣшъ, сударыня, не былъ.

ТИГРОВА.

Были, или не были; только дочь наша уже сосвашана; такъ ваше предпріятіе уже поздно.

ЯРОСЛАВЪ.

Чудно ешо.

ТИГРОВА.

Ни какова, сударь, нѣшъ чуда. Вы чудеса дѣлаеше, приходя по два раза въ четверть часа свашаться въ чужіе и незнакомые вамъ дома.

ЯРО-

ЯРОСЛАВЪ.

Когда вы шаковы, сударыня; шакъ прощайше.

ТИГРОВА.

Ваша услужница.

Я В Л Е Н І Е 11.

ТИГРОВА [одна.]

Какъ полиція не смопришъ епова, что едакѣ поврежденные люди по домамъ ша-скаюшся! ихъ бы въ Андреевской монастырь опшсылашъ надлежало. Кипарисъ!

Я В Л Е Н І Е 12.

ТИГРОВА и КИПАРИСЪ.

ТИГРОВА.

Чево вы смоприше? какой шо сумасшедшій шаскаешся всякую сюда минушу свашашся на Ольгѣ.

КИПАРИСЪ.

Какой шо господинъ приѣзжалъ сюда два раза, а не безумной; развѣ, сударыня, безумные

ные то и въ вашемъ быпу бывающъ? господинъ да еще и знашной приѣжалъ.

ТИГРОВА.

По чему ты вѣдаешь ешо, что онъ знашной?

КИПАРИСЬ.

По лошадямъ, по карешѣ и по ливреѣ: а у ково хорошъ экипажъ, шакъ можно ли подумать, что онъ безъ ума; дурака хорошия лошади и возишь не спанушь; не лошадямъ дураковъ возишь, да дуракамъ лошадей возишь надобно, ежели наблюдаши благопристойность.

ТИГРОВА.

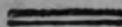
Такъ ешо шотъ же, кошорой и давиче былъ?

КИПАРИСЬ.

Въ лицо я ево не разсмотрѣлъ; только ливрея шаже: лошади или шѣ же или шакія же, да и кареша кажешся или шаже или шакая же.

ТИГРОВА.

Не пускайте же впредь ешой къ намъ ливреи; ешотъ сумасшедшій извадишся къ намъ ѣздишь, и не дастъ намъ покою.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТИГРОВА [одна.]

Ешо бываешъ со молодыми людьми, что они промашаюся, а по помѣ сопьюся, и на послѣдокъ съ ума сойдушъ.

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТИГРОВА и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Машушка, князь Радугинъ присылалъ ко мнѣ, чтобы я доложила башюшкѣ и вамъ, можешъ ли онъ сюда приѣхати; онъ ужъ чрезъ меня о вашемъ соизволеніи вѣдаенъ.

ТИГРОВА.

Очень хорошо; пошли къ нему и вели сказаши, что намъ ешо очень пріяшно будешъ; однако за нимъ послалъ и ошецъ и я послала; да мы послали въ чужіе дома: а сво двора мы не знаемъ.

ОЛЬГА.

Я вѣдая, что вамъ ешо угодно будешъ, уже ево присланному камердинеру шакъ и сказала.

ТИГ-

ТИГРОВА.

Очень хорошо.

Я В Л Е Н І Е 15.

ТИГРОВА [одна.]

Не лѣзя лучше ешова жениха сыскашь ;
умень, хорошѣ, богашѣ, знашнаго рода, и
опличнаго чина, а по лѣшамѣ ево и весьма
довольнаго.

Я В Л Е Н І Е 16.

ТИГРОВЪ и ТИГРОВА.

ТИГРОВА.

Правда швоя, что человекѣ сумасшедшій
приходилѣ сюда; да шолько шебя, а не меня
видѣшь хотѣлѣ; еѣ другой разѣ былѣ онѣ
здѣсь, какѣ скоро шы ошсея вышелѣ, и
шакон же вздорѣ мололѣ: а впредѣ я его
сюда пускашь не велѣла: а Кипарисѣ ливрею
ево примѣшилѣ.

ТИГРОВЪ.

За чемѣ едакихѣ людей сюда пускашь ;
вишь здѣсь не госпишаль ради бѣшенныхѣ!
[особливо] и ошѣ одной шебя здѣсь шѣсно.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 17.

ТИГРОВЪ, , ТИГРОВА и КИПАРИСЬ.
КИПАРИСЬ.

Опять ешошъ сумасшедшій приѣхалъ: мы ему ошказывали, что ему нечево здѣсь дѣлать: а онъ говоришъ шо, что по нево дочь ваша посылала, и будшо сѣ вашева дозволенія, и называетъ себя княземъ Радугинымъ: и когда мы ево кареты въ вороша не впустили; такъ онъ выходишъ, и приказывая слугамъ дождаться себя на улицѣ, хочешъ войши.

ТИГРОВЪ.

Къ женѣ приходилъ, ко мнѣ, къ дочери теперь; конечно ему шо въ голову пришло, что мы ему прошивъ воли невѣспиной ошказываемъ; такъ сказать Ольгѣ, чтобы она ево ошправила; чтобы онъ впредъ и въ безумствѣ своемъ сюда не шаскался, и ошспрасила бы ево; а чтобы онъ не подумалъ шово, что она ево ради спраха родителей выгнала, такъ мы ошселъ выйдемъ.

ИЗЯСЛАВЪ и КИПАРИСЬ.

ИЗЯСЛАВЪ.

Доложи бращецъ о миѣ.

КИПАРИСЬ.

Невѣсна ваша скоро выйдеть. ---- Какъ
бишь вы именуешесь ?

ИЗЯСЛАВЪ.

Я тебѣ сказалъ.

КИПАРИСЬ.

Вы, сударь, изрядной молодецъ.

ИЗЯСЛАВЪ.

Каковъ ешь, бращецъ.

КИПАРИСЬ.

Давно ли вы ешою болѣзнію больны ?

ИЗЯСЛАВЪ.

Какою ?

КИПАРИСЬ.

Чшо вы въ мою госпожу влюбилися, и хо-
шите на ней женишься ?

ИЗЯСЛАВЪ.

Чшо ты въ домъ здѣсь лакѣи или шутъ ?

КИ-

КИПАРИСЪ.

Ради шѣхъ, кошорья къ намъ жалуюшъ
изъ госпишала сумасшедшихъ, я и шумомъ
бышь могу; вишь вы князь Радугинъ, и къ
намъ пожаловали званны?

ИЗЯСЛАВЪ.

Да.

КИПАРИСЪ.

И въ одномъ получасъ въ шрешій разъ.

ИЗЯСЛАВЪ.

Я въ первый разъ приѣхалъ.

КИПАРИСЪ.

Полно не въ шрешій ли, сударь?

ИЗЯСЛАВЪ.

Инъ и въ шрешій.

Я В Л Е Н І Е 19.

ИЗЯСЛАВЪ, ОЛЬГА и КИПАРИСЪ.

ОЛЬГА.

Что ето за сумазбродной сюда ѣздишь?

КИПАРИСЪ.

Видно, что изъ госпишала, соррався съ
щѣпи.

Ж 2

ИЗЯ-

ИЗЯСЛАВЪ.

Я, сударыня, по вашему приказанію къ вамъ приѣхалъ.

ОЛЬГА.

Мнѣ совсѣмъ не то сказали: а вы опколѣ взялися?

ИЗЯСЛАВЪ.

Мнѣ такая спрѣча совсѣмъ не понятна.

ОЛЬГА.

Не прогнѣвайся, князь: мнѣ сказали, что какой то въ шрепій разѣ сумасшедшій человекъ приѣхалъ. Да гдѣ онъ, Кипарисъ?

КИПАРИСЪ.

Ешопѣ то и онъ.

ОЛЬГА.

Что это за шушка?

КИПАРИСЪ.

Какая шушка! я истинну говорю.

ОЛЬГА.

Какъ ты о немъ докладывалъ?

КИПАРИСЪ.

О немъ, онъ подлинно сумасшедшій.

ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Пойди же вонъ; еша шушка не смѣшна.

КИПАРИСЪ.

Такъ я больше ни ково оспанавливашъ не буду, хошя кто съ висѣлицы сюда сорвешся, а не шолько съ цѣпи изъ Андреевскаго монастыря.

Я В Л Е Н І Е 20.

ИЗЯСЛАВЪ и ОЛЬГА.

ИЗЯСЛАВЪ.

Что ешо, сударыня, за комедія?

ОЛЬГА.

Повадился къ намъ приѣзжашъ какой шо сумасшедшій, и сваняется на мнѣ, чѣмъ онъ здѣсь уже наскучилъ; шакъ ево не велѣли сюда пускать! Ну, сударь, и башюшка и машюшка, что бы меня за васъ выдашь, согласны: а я ешова и не знала, что вы съ ними обѣ ешомъ говорили.

ИЗЯСЛАВЪ.

Я ешому радуюся; шолько я ни башюшкѣ вашему, ни машюшкѣ ни слова обѣ ешомъ не говаривалъ, и не знаю ихъ и въ лицо.

Ж 3

ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Ешо мнѣ сколько чудно, сполько и печально.

ИЗЯСЛАВЪ.

Такъ видѣшь ли мнѣ ихъ, или нѣтъ?

ОЛЬГА.

Лучше увидѣшь и изъяснишься. А я кро-
мѣ васъ ни за ково не выйду.

Я В Л Е Н І Е 21.

ТИГРОВЪ, ТИГРОВА, ИЗЯСЛАВЪ и ОЛЬГА.

ТИГРОВЪ.

Что? онъ еще здѣсь?

ОЛЬГА.

Ешо, сударь, не онъ; а шово здѣсь и не было.

ТИГРОВА.

Кшо жъ ешо?

ОЛЬГА.

Ешо господинъ полковникъ, князь Радугинъ, кошорой меня любишь, и кошорова и я люблю.

ТИГ-

ТИГРОВА.

Я полковника князя Радугина знаю : а ешо не онъ.

ТИГРОВЪ.

И я ево знаю : а ешо не онъ.

ОЛЬГА.

И я ево знаю : и онъ ешо.

ИЗЯСЛАВЪ.

Я догадываюся , что ешо шакое.

ТИГРОВА.

То , что ты сошелъ съ ума.

Я В Л Е Н І Е 22.

ТЪЖЕ и ЯРОСЛАВЪ.

ТИГРОВЪ.

Вошъ онъ , вошъ онъ ! вишь вы господинъ полковникъ , князь Радугинъ ?

ЯРОСЛАВЪ.

Такъ , сударь.

Я В Л Е Н І Е 23.

ТѢЖЕ и СВѢТОСЛАВЪ.

ТИГРОВА.

Вошѣ онѣ, вошѣ онѣ! вишь вы господинѣ
полковникѣ, князь Радугинѣ?

СВѢТОСЛАВЪ.

Такѣ, сударыня.

Я В Л Е Н І Е ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЕ и КИПАРИСЪ.

КИПАРИСЪ.

Миѣ приказано, что бы я ешой ливреи
ни чешверши челоуѣка на дворѣ не пускалъ:
а шенерь при кареты съ ешою ливреею у
насѣ на дворѣ; шакѣ я право ни ково оста-
навливашѣ не буду.

ТИГРОВЪ [*Ярославу*].

Вы ли свашалися на моей дочери?

ЯРО-

ЯРОСЛАВЪ.

Я, сударь.

ТИГРОВА [Свѣтославу]

Вы ли сваталися на моей дочери?

СВѢТОСЛАВЪ.

Я, сударыня.

ИЗЯСЛАВЪ.

Мы всѣ шрое князи Радугины, всѣ полковники и родныя брашья; вошѣ ошѣ чевоешо замѣшашельство: а о намѣреніяхѣ другѣ друга мы не знали. Брашья мои миѣ препяшествовашь не спанушѣ, по шому что мы брашья и друзья, а дочь ваша меня любишѣ; ваша шолько я ожидаю соизволенія.

ЯРОСЛАВЪ.

Я шасшю браша моево не прошивлюся.

СВѢТОСЛАВЪ.

Ни я.

ТИГРОВЪ.

Я соглашаюся.

ТИГРОВА.

Миѣ было и не хошѣлося согласишья; да что дѣлашѣ, когда всѣ согласны?

КИПАРИСЪ.

А я больше приворошникомъ никогда не буду: что бы мнѣ въ чужомъ пиру не имѣшь похмѣлья.

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

НАРЦИССЪ,

КОМЕДИЯ.

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОРОНТЪ.

КЛАРИСА, дочь сво.

НАРЦИССЪ.

ОКТАВІЙ.

ТИРСА, Служанка Кларисина.

ПАСКВИНЪ, Слуга Нарциссовъ.

СЕКРЕТАРЬ.

Дѣйствіе въ Оронтвополѣ до нѣ.

НАРЦИССЪ,
КОМЕДІЯ

ЯВЛЕНІЕ I.

НАРЦИССЪ и ПАСКВИНЪ.

НАРЦИССЪ.

Очень холодно, Пасквинъ.

ПАСКВИНЪ.

Зимою жарко не бываетъ.

НАРЦИССЪ.

Худо, когда холодно: а не хорошо, когда и жарко; отъ холода прескается на лицъ кожа: а отъ жару загараешь.

ПАСКВИНЪ.

Мушинъ объ едакой мѣлочи и помышлять не надобно.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Когда красота первое достоинство въ любви: такъ ешо не мѣлочь.

ПАСКВИНЪ.

И при разборѣ красоты ешо мѣлочь.

НАРЦИССЪ.

Не покраснѣлъ ли носъ у меня?

ПАСКВИНЪ.

Не покраснѣлъ, да посинѣлъ.

НАРЦИССЪ.

Какъ я Кларисъ не покажуся въ етомъ видѣ, и поѣду домой.

ПАСКВИНЪ.

Да синева ша уже прошла.

НАРЦИССЪ [*вынимаетъ зеркало и смотрится*].

Ни чево нѣтъ. [*цѣлуетъ зеркало*] О прекрасное лицо! ---- что бы ешо было, ешьли бы я была женщина, и едакова бы имѣла любовника! ежеминушно бы ево цѣловала: какое мнѣ бы щастіе было! а нынѣ моею красотою не я, да другія довольствоваться будутъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

НАРЦИССЪ, ПАСКВИНЪ и ТИРСА.

НАРЦИССЪ.

Не почитаешь ли Клариса?

ТИРСА.

Вспала уже.

НАРЦИССЪ.

Такъ можно къ ней войши?

ТИРСА.

Погодите не много; она еще не одѣта.

НАРЦИССЪ.

Конечно она прибирается, что бы глазамъ моимъ поприяшнее показаться.

ТИРСА.

Она о приборахъ думаетъ не много, зная то, что она и безъ шово хороша: харя и съ брильяншами харя, а красавица и безъ прибора красавица.

НАРЦИССЪ.

Ещо правда, что она красавица: и никово я не знаю, кто бы моему взору былъ ее прекрасняе, кромъ себя.

ТИРСА.

И ещо правда, что и вы не дурны; да на что самому себя хвалишь и величашься?

НАР-

НАРЦИССЪ.

Я прѣшворства не люблю, и всегда говорю истину.

ТИРСА.

Еще истинна съ примѣсомъ, да и гораздо самолюбива.

НАРЦИССЪ.

Безпримѣсная еще истинна, и самолюбія пухъ нѣтъ; разве всѣ зеркала обманываютъ?

ТИРСА.

Не зеркала, да глаза насъ чаще обманываютъ.

НАРЦИССЪ.

У меня глаза ясны, и вижу я безъ очковъ.

ТИРСА.

Не прогнѣвайшеса, что я съ вами долѣе о вашей красотѣ разговаривать не могу; я надобна моей госпожѣ при одѣваніи: а послана сказать, что бы чай подавали.

НАРЦИССЪ.

Скажи жѣ ты ей, что я здѣсь.

ЯВЛЕНІЕ 3.

НАРЦИССЪ и ПАСКВИНЪ.

НАРЦИССЪ.

Скоро она красосу мою увидишь. — Скажи миѣ, Пасквинъ, видалъ ли ты хошя во снѣ шакова прекраснова человѣка, каковъ я?

ПАСКВИНЪ.

Видалъ и на яву.

НАРЦИССЪ.

Я шебя не въ шушку спрашиваю.

ПАСКВИНЪ.

И я не въ шушку ошвѣчаю.

НАРЦИССЪ.

Кшождь бы онъ шаковъ былъ?

ПАСКВИНЪ.

Первый не дурняе васъ, Окшавій другъ вашъ.

НАРЦИССЪ.

Ха, ха, ха, ха!

ПАСКВИНЪ.

Чшо вамъ ешо такъ смѣшно?

НАРЦИССЪ.

Ха, ха, ха, ха!

ПАСКВИНЪ.

Смѣйшесь, сударь; а съ нимъ женщины ласковыя обходяшсь, нежели съ вами.

НАРЦИССЪ.

Причина тому ша, что ни кошорая женщина не дерзаетъ имѣшишой надежды, что бы она моей любви удостоена была: немногѣя ко мнѣ ласковы, да многѣя о мнѣ воздыхающѣ; да ешому и дивишсья нѣчему: смотри, какое во мнѣ прияшство! я и самъ спражду собою, и часшо цѣлыя на сквозь ночи безо сна препровождаю, воздыхая, что я сею моею красошою шолико плѣненъ безъ пользы: и не могу себя ни обняшъ, ни поцѣловашъ.

ПАСКВИНЪ [*лритворно ллагетъ*].

НАРЦИССЪ.

Что ты плачешь?

ПАСКВИНЪ.

Какъ не плакашъ, видя швое жалосшное состоянѣе?

НАРЦИССЪ.

Что дѣлаши? всякой человекъ какому нибудь подверженъ нещасшю.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

А шобою нещасна и Клариса совмѣсп-
ничесвуя съ шѣмъ видомъ, которымъ шы
плѣненъ.

НАРЦИССЪ.

Ея сердце все ко мнѣ усшремленно, шакъ
она и довольна; да мнѣ каково?

ПАСКВИНЪ.

Знаю, чшо шяжко.

НАРЦИССЪ.

Несносно. — Да мнѣ жаль и ешова, чшо
моею красошою она меньше усшадашься
будешъ, нежели мучишься; имѣя мужемъ ша-
кова красавца, она должна бышь ревнива: а
мнѣ на ешо не лъзя и досадовашь; однако
я къ облегченію ея всѣхъ женцинъ прези-
рашь буду; пускай лущче они мучашься, а
жена спокойна будешъ; рубашка къ шѣлу
всево ближе.

ПАСКВИНЪ.

А собшвенная швоя красоша еше и ру-
башки ближе.

НАРЦИССЪ.

Да должностъ велишъ ешу любовь умѣ-
ряшь, поелику возможно; для шого чшо я
женюся на Кларисѣ, а не на себѣ, когда

есшество и неудобство миѣ съ самимъ собою
сочешашься не дозволяющѣ.

ПАСКВИНЪ.

Право женися лучше на себѣ; шакъ куда
да шы, шуда и супруга ваша: какъ куда
черепаха, шуда и домъ ея: разорихся домъ,
умрешъ и черепаха: умрешъ черепаха, разо-
рихся и домъ.

НАРЦИССЪ.

Не изображай шакъ живо спраспи моей;
да поиди къ Окшавію и скажи ему, что я
въ домъ господина Оронша: онѣ просилъ ме-
ня, что бы я ево съ собою взялъ; да я по-
спѣшилъ сюда и по нево не заѣхалъ: онѣ
влюбился въ невѣсту мою: а ешо любоче-
стію моему приятно, когда я вижу своего
совмѣшника презираема, и возвеличиваетъ
ешо красосу мою.

Я В Л Е Н І Е 4.

НАРЦИССЪ [одниѣ].

Велико ешо спраданіе, что я столько
въ себя влюбленъ; а шастіе ешо еще и боль-
ше, что я столько прекрасенъ. Разумъ и
премуд-

премудрость пошребны школамъ : золошо и серебро великолѣпію : чинъ гордоспи : а красона любви , на кошорой всѣ сладчайшія мѣра сего основаны ушѣхи.

Я В Л Е Н І Е 5.

НАРЦИССЪ и ОРОНТЬ.

ОРОНТЬ.

Дочь моя скоро къ вамъ выйдешъ : а я предлагаю вамъ и ей , что бы севодни прийти къ рѣшенію свашанья . Мое соизволеніе соглашается съ вашимъ намѣреніемъ : не прошивлюся я ни вашей , ни ея склонности , ежели она взаимна и основашельна .

НАРЦИССЪ.

Не склонность едину , да жарчайшую любовь я къ ней имѣю , въ чемъ я и ее и васъ честію моею увѣряю : а что бы она ко мнѣ жарчайшей не имѣла любви , ешова бышь не можешъ .

ОРОНТЬ.

Вы больше увѣрены о ея къ себѣ любви , нежели я о любви ея къ вамъ .

НАРЦИССЪ.

Я удивляюсь, что вы о любви ея ко мнѣ сумнѣвались можете; я думаю, что вы мои качества знаете.

ОРОНТЬ.

Знаю, что вы человекъ честной, разумной, неприхворной и достойный избраннаго собесѣдованія. . . .

НАРЦИССЪ.

Ешо бы еще все не великое дѣло было.

ОРОНТЬ.

Ешо лучшія человеческія качества.

НАРЦИССЪ.

Разберите черты лица моего, взоръ, осанку, станъ. . .

ОРОНТЬ.

Не главное ешо дѣло, государь мой; душевныя качества всего важнее.

НАРЦИССЪ.

Вы всѣ хорошія душевныя качества имѣете; однако васъ ни одна молодая женщина не полюбитъ.

ОРОНТЬ.

Я не унижаю красоты и молодости: они къ любви пошребны; однако честность и разумъ

разумъ выше ихъ почишаю: и думаю, что разумная женщина безумца или извѣснаго бездѣльника, хоша бы онъ прекраснае былъ Адониса, полюбишь не можешь.

НАРЦИССЪ.

Правда; однако ешьли нѣшь ума, шакъ нѣшь и прияшсхва: а и бездѣличесство прияшсство зашмѣваешъ: мой напрошивъ шово видъ всѣ шѣ прияшносши, кошорыя природа изобрѣшаешъ, показываешъ. Предсхавъше себѣ: ежели бы вы были женщина, не были ли бы вы принужденны меня любить, когда бы я вамъ спалъ мою обѣявляши любовь. Я, сударыня, удостоиваю васъ владѣши моимъ сердцемъ: препоручаю вамъ себя, и всѣ шѣ прияшносши, кошорыя во мнѣ предъ вашими сѣяюшъ очами. [*Беретъ Оронтову руку, и цѣлуетъ ея воздыхая*]

ОРОНТЬ.

А я бы ошвѣчалъ шебѣ: съ ума шы спяшилъ душа моя. — Послушай, сударь: по большой части люди повреждаюшя въ умъ на одной какой спашьѣ; шакъ вы на спашьѣ своей красошы нѣсколько повредились.

НАРЦИССЪ.

Не поврежденіе, да спрась моя ето; ежели мнѣніе, основанное на истиннѣ, спрасью назвашь можно.

Я В Л Е Н І Е 6.

НАРЦИССЪ, ОРОНТЬ и КЛАРИСА.

ОРОНТЬ.

Подумайте севодни въ послѣднія, бышь ли вашему сочешанію или нѣшъ: и что положише, шо ушвердише; время уже прийши ко окончанію.

НАРЦИССЪ.

У насъ уже положено чему бышь; шакъ о чемъ думашь.

КЛАРИСА.

Нѣшъ еще не положено; шакъ ешь о чемъ думашь.

НАРЦИССЪ.

Вы, сударыня, меня спращаше; однако, кто въ чемъ на себя швердо уповаешъ; шакъ шово въ шомъ не скоро испужашь можно.

ОРОНТЬ.

Поговорите, о чемъ надобно.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

НАРЦИССЪ и КЛАРИСА.

НАРЦИССЪ.

Башюшка вашъ шово желаетъ, сударыня, что бы мы со всѣмъ условились, и наше предпріятіе ушвердили; шакъ не сумнѣвайшеса, что бы я вамъ ошказалъ, и надѣйшеса на меня швердо.

КЛАРИСА.

Я, сударь, дѣвка, и нѣсколько слѣдую старинному обычаю, что бы объяснишеса съ вами объ ешомъ черезъ другихъ.

НАРЦИССЪ.

Я вѣдаю, сударыня, что вы вѣ меня влюбилися очень горячо; шакъ шыдышеса, какъ дѣвица, что бы не извѣяснишъ ваша чувшвїя жарче, нежели женской пристойно скрышности.

КЛАРИСА.

Да, сударь: — да что бы не выговориши вамъ и грубова слова: а грубость ошъ лица къ лицу прямо, всегда досадная.

НАРЦИССЪ.

Я извиняю шрасъ вашу, ежели вы что ошъ горячности ко мнѣ нѣсколько и нахаль-

но выговорите; любовь сильна. — Слушайка, сударыня: здѣлаемъ мы шушку: вы ходите изъяснитесь черезъ друга; такъ какъ епова лучше, ежели шы, голубушка, изъяснитесь чрезъ Оксавія: а онъ въ себя смертно влюбленъ; ему ешо въ сердцѣ ножъ будешъ, а намъ смѣхъ.

КЛАРИСА.

Очень хорошо. — Да къ спаше ли ешо, чшо онъ влюбился въ меня?

НАРЦИССЪ.

Всеконечно такъ. — Ешо мнѣ онъ не однократно рассказывалъ: и говоритъ шо: ежели бы шы была ево жена; такъ бы онъ почелъ себя щаспливѣе великаго Могола.

КЛАРИСА.

Онъ ешо шушитъ вамъ во угожденіе.

НАРЦИССЪ.

Какое угожденіе! дѣшина съ ума сходишь. Я чаю, чшо онъ шолико въ себя влюбился, колико шы въ меня.

КЛАРИССА.

Ешо спанешся.

НАРЦИССЪ.

Чшо за спанешся! спалось уже.

КЛА-

КЛАРИСА [особливо]

О ешьли ешо правда!

НАРЦИССЪ.

Чшо ты говоришь?

КЛАРИСА.

Я говорю, чшо ешо неправда.

НАРЦИССЪ.

Клянуся шебѣ, чшо ешо истинна. — Скажи пожалуй ему шо, о чемѣ ты миѣ черезѣ другова изъяснишь хошѣла.

КЛАРИСА.

Да когда уже веспи шупку; такѣ не сказашь ли ему, чшо я вѣ нево влюблена, и шѣ рѣчи, кошорыхѣ вы ошѣ меня несумиѣнно уповаеше, усспремшь на нево.

НАРЦИССЪ.

Такѣ, такѣ, такѣ; ешо всево смѣшняе будешѣ: а я буду знаши, чшо шѣ рѣчи ко миѣ, а не кѣ нему. Вѣ шупку скрышности на чшо опасашься? — А онѣ скоро сюда будешѣ; я по нево уже послалѣ, не успѣвѣ заѣхашь кѣ нему по ево прошенію, чшо бы я ево сѣ собою во здѣшній взялѣ домѣ. А вопѣ онѣ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

НАРЦИССЪ, КЛАРИСА и ОКТАВІЙ.

НАРЦИССЪ.

Пожалуй другъ мой заспуни мое мѣсто
и переговори съ нею.

ОКТАВІЙ.

О чемъ?

НАРЦИССЪ.

Она тебѣ скажетъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

ОКТАВІЙ и КЛАРИСА.

ОКТАВІЙ.

Что ешо такое, сударыня?

КЛАРИСА.

Я ему сказала, когда бапюшка мой пре-
бовалъ и онъ нево и онъ меня рѣшенія дѣ-
лу нашему, что мнѣ ему ясно выговориши
въ глаза нѣсколько неприсшойно: а онъ по-
челъ по жаркой моей къ нему любви чув-
ствіемъ и женскою скрышностью: и когда
я ему ешо черезъ другихъ объявишь хошѣла,
шакъ онъ къ объявленію шого выбралъ насъ.

ОК-

ОКТАВІЙ.

Ну, сударыня.

КЛАРИСА.

А шы де скажи ему ешо на ево лицо, ради смѣха, чшо на меня успремишь: онѣ де вѣ шебя влюбился; шакѣ де мы надѣ нимѣ посмѣемся; однако я вами издѣвашься не намѣрена.

ОКТАВІЙ.

Чшо вѣ васѣ я влюбился, сказывалѣ онѣ!

КЛАРИСА.

Да, сударь: — можешѣ бышѣ вы на смѣхѣ ему ешо и говорили.

ОКТАВІЙ.

Чшо я ему говорилѣ; шакѣ ешо не на смѣхѣ было.

КЛАРИСА.

Такѣ на чшожѣ вы ешо говорили?

ОКТАВІЙ.

Не спрашивайте меня обѣ ешомѣ: да скажите, чшо вы успремляя на нево, миѣ обѣ явишь хошѣли.

КЛАРИСА.

Я за васѣ нейду, и не люблю васѣ.

ОК-

ОКТАВІЙ.

Да ешо на меня вы успрямляете, а не на нево.

КЛАРИСА.

Нѣшѣ на нево, а не на васѣ. — А вошѣ вамѣ и безо всякихѣ обиняковѣ: онѣ человекѣ со всѣмѣ не на мой нравѣ; шакѣ пускай ево красота остаешся сѣ нимѣ: а я ни вѣ ней учасшя, ни сѣ нимѣ сообщенія имѣши не желаю: а выйду за шово, кому я мила буду, и кшо мнѣ милѣ.

ОКТАВІЙ.

Завидно, сударыня, ешо шасшѣе.

КЛАРИСА.

Вы шакѣ говорише, будшо какѣ бы вы и вѣ правду вѣ меня влюбилися.

ОКТАВІЙ.

Ежели я вѣ васѣ влюбился, и ешова вамѣ не сказываю; шакѣ я васѣ не раздражаю.

КЛАРИСА.

Раздражише меня, ежели не любите, и скажете, чшо любите.

ОКТАВІЙ.

А испинну сказашѣ позволише?

КЛА-

КЛАРИСА.

Скажише.

ОКТАВІЙ.

Какъ я въ васъ влюбился, ешова больше
влюбишься не лъзя.

КЛАРИСА.

Правду вы говорите?

ОКТАВІЙ.

Ежели ешо ложь; шакъ пускай я буду
исключенъ изъ числа чеспныхъ людей, и
чшо бы имя мое было гнусно и небу и земли.

КЛАРИСА.

Послушай! ежели шы меня обманываешь;
не будешь ли шы ошвѣчашь и предъ Богомъ
и предъ людьми?

ОКТАВІЙ.

Чшо бы въ сію минушу не оспалоса на
земли праха моево.

КЛАРИСА.

Вѣдай же шы, чшо я ради шово наглосе
Нарциссово шерпѣла самолюбіе, чшо бы съ
шобою опознашься, увидѣеъ и ево и шебя
вмѣстѣ въ первый разъ во домъ башюшки-
номъ, какъ онъ приѣхалъ на миѣ свашашься.

ОК-

ОКТАВІЙ.

А я ради шово съ нимъ приѣхалъ тогда, что бы васъ увидѣши, слыша ошо всѣхъ до-
сшойныя вамъ похвалы.

КЛАРИСА.

Такъ не сумнѣвашься мнѣ, что ты меня любишь?

ОКТАВІЙ.

Больше жизни: и ежели вы меня любими спанеше, шакъ я щаспливѣйшій человекъ на свѣшѣ.

КЛАРИСА.

Я щаспливѣйшая на свѣшѣ: а шебя я больше себя самой люблю.

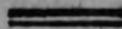
ОКТАВІЙ [*цѣлѹя у нея руку*]

Такъ я съ шѣмъ остануся, что ты вѣчно моя будешь?

КЛАРИСА.

Кромѣ шебя я ни за кого не выйду.

[*Марциссѣ входитъ*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 10.

ОКТАВІЙ, КЛАРИСА, НАРЦИССЪ и ПА-
СКВИНЪ.

НАРЦИССЪ.

Екъ наши поговариваюшъ ! — поздра-
вляю, сударь, съ успѣхомъ.

ОКТАВІЙ.

Покорно благодарствую.

НАРЦИССЪ.

Какова она во глазахъ вашихъ ?

ОКТАВІЙ.

Всево прекраснае.

НАРЦИССЪ.

И меня ?

ОКТАВІЙ.

Исключая васъ.

НАРЦИССЪ.

А вы сударыня ево любите ?

КЛАРИСА.

Какъ душу.

НАРЦИССЪ.

Поздравляю.

КЛАРИСА.

Я пойду къ башюшкѣ съ нимъ и объявлю
ему ешо: а вы, сударь, услышите шо, чшо
до васъ собственно надлежишъ.

И

НАР-

НАРЦИССЪ.

Что до меня надлежитъ, ешо я знаю —
Вишь вы за нево выходите ?

КЛАРИСА.

Конечно.

НАРЦИССЪ.

Такъ не послашь ли по Секретаря, чшобы
совершиши рядную ?

КЛАРИСА.

Не худо.

Я В Л Е Н І Е 11.

НАРЦИССЪ и ПАСКВИНЪ.

НАРЦИССЪ.

Мнѣ онѣ уже и жалокъ. — Ввели, ни
дай ни вынеси дѣшину въ дураки.

ПАСКВИНЪ.

Не насѣ ли полно они въ дураки вводяшъ ?

НАРЦИССЪ.

Ей ешо, чшо бы она ево привѣшшвовала,
ошѣ меня ради шушки приказано.

ПАСКВИНЪ.

Да она очень живо ваше приказаніе ис-
полняешъ.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Она предшавляла во Трагедіяхъ и Комедіяхъ любовныя роли: шакъ можешъ легко прешворяшься.

ПАСКВИНЪ.

Я сумнѣваюся, можешъ ли какая Актриса шакъ живо войши въ любовную спрась.

НАРЦИССЪ.

Акшеры нашуру еще нашуральные изобразишь могушь, нежели изображаетъ сама себя нашура.

ПАСКВИНЪ.

Не лзя нашуральные нашуры ни Акшеру предшавиши, ни Авшору написашъ.

НАРЦИССЪ.

Еша ихъ любовь одна шолько шушка отъ стороны Кларисиной, а отъ Окшавія крайняя глупосшь. Самая вѣшренная женщина, имѣя шакова, каковъ я, любовника, успавишся. Пойши къ нимъ да посмѣяшься! а шы пойди по Секретаря, для совершенія рядной. Сходи поскоряе.

ПАСКВИНЪ [одиць].

Чуденъ мой господинъ! я думаю, что природа дала ему красосу ради шово, что бы ево здѣлаши смѣшнымъ. Чшо бы какъ ни важно было, да ежели о шомъ полько и день и ночь молоши; шакъ будешъ гадко. Законы почшенны; да сносно ли ешо, когда вѣ компаніи цѣлой день судьи о нихъ разговаривающъ? Оружіе почшенно; а скушно когда цѣлой день о спрояхъ мѣлюшъ: Астрономы о небесахъ, о солнцѣ и лунѣ: Химисшы о своей лаборашоріи, Економы о Економіи. Красоша хорошая вещь; да все ли о ней швердишь: да еще и о своей красошѣ? Однако при всей моево господина красошѣ, кажешся мнѣ, что Клариса женою ево не будешъ.

ПАСКВИНЪ и ТИРСА.

ТИРСА.

Тебя послали по Секрешаря: а шы здѣсь.

ПАС-

ПАСКВИНЪ.

Схожу — да на что ему Секретарь!

ТИРСА.

Онъ меня провѣдаши выслалъ, пошолъ ли ты за Секретаремъ.

ПАСКВИНЪ.

Да что у нихъ шамъ дѣлается?

ТИРСА.

Цѣлая комедія. Клариса любитъ Окшавію, и за него хочешь выйти: Ороншъ на то согласенъ: а Нарциссъ етому не вѣришь, какъ они его ни увѣряють, и думаешь онъ, будто ето все въ посмѣяніе Окшавію дѣлается. Ошалѣлъ твой господинъ.

Я В Л Е Н І Е 14.

НАРЦИССЪ, ПАСКВИНЪ и ТИРСА.

НАРЦИССЪ.

А ты еще не пошелъ!

ПАСКВИНЪ.

Успѣемъ еще сударь. — Да Клариса то я слышалъ за васъ нейдетъ, такъ на что Секретарь?

И 3

ТИР-

ТИРСА.

Мнѣ кажется, что Клариса въ Окшавіа влюблена подлинно.

НАРЦИССЪ.

Я ещо лучше знаю. И можешъ ли ещо спашься, что бы какая женщина ково мнѣ предпочла!

ТИРСА.

Я думаю, что и солнце васъ съ особливимъ почшеніемъ освѣщаетъ.

НАРЦИССЪ.

Хотя и не съ особливимъ почшеніемъ, однако не безъ удивленія.

ПАСКВИНЪ.

На что бы вамъ и родишься шoliko прекраснымъ, ежели бы не ко прославленію природы?

НАРЦИССЪ.

Природа ни чево напрасно не производишь.

ПАСКВИНЪ

Удивительно мнѣ ещо, что сполько много на Руси стихотворцовъ: а ни кшо вашей красошъ не сочинишь Оды.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Едакая ода шрудноваша — Да не показывалъ ли я тебѣ ешой Оды, кошорую я самъ на красочу мою сочинилъ?

НАСКВИНЪ.

Нѣшъ.

ТИРСА.

Прочшите, пожалуйста.

НАРЦИССЪ.

Какъ едакую великую Поему прочести наизустъ? восемьдесятъ въ ней строфъ, и восемь сошъ стиховъ.

ТИРСА.

Да хошя нѣчто прочшите.

НАРЦИССЪ.

Я прочшу одну строфу: а Ода еша сочинена не опъ моево лица, да будпо кшо другой миѣ ешу похвалу соплелъ. Послушайте:

*Твоихъ цмилныхъ блескъ огей,
Во изумленге всѣхъ приводитъ:
Сянге солнечныхъ лучей
Во оныхъ образъ свой находитъ:
И въ видѣ смертной красоты,
Изображенны зря герты,*

Азрора въздыхая рднтся :
Адонисъ лредъ тобою Сатиръ :
Оставленъ флорою Зефиръ :
И мать Еротова стыдится.

ТИРСА.

Еша похвала мѣры превзошла.

ПАСКВИНЪ.

Только въ мѣры вошла.

НАРЦИССЪ.

А мнѣ кажешся, что еще не дошла. —
 Мнѣ хошѣлося при ешой Одѣ въ заглавіи
 положиши свой поршрешъ; да ни написашъ,
 ни вырѣзашъ, ни кшо не въ сосшояніи. Мнѣ
 думаешся, что меня рѣдкое и зеркало поч-
 но изображаешъ. Едакова человѣка произ-
 вела природа!

ТИРСА.

Гдѣ она сполько силы собрала?

ПАСКВИНЪ.

Какъ она всей силы своей не испошила!

НАРЦИССЪ.

Вошъ какое изобиліе природа шо имѣ-
 ешъ! — Чшо шы дѣвушка смотришь на
 меня присшально? ни какъ шы влюбилася въ
 меня?

ТИР-

ТИРСА.

И! сударь! вишь не шолько свѣшу въ окошкѣ, чшо вы одни?

НАРЦИССЪ.

Не поцѣловашь ли себя?

ТИРСА.

Я ешой чеспи недостойна.

НАРЦИССЪ.

Я не гордѣ и человѣколюбивѣ, вишь ежели я удостою себя своево поцѣлуя; шакѣ меня ошѣ ешова не убудешѣ.

ТИРСА.

Да и меня ошѣ ешова не прибудешѣ: а вы цѣлуйше господскихѣ дочерей.

НАРЦИССЪ.

Я извиняю себя, чшо шы со мною поцѣловашься рабѣшь.

ТИРСА.

Я, сударь, не рабѣю поцѣловашься съ вами, да не хочу.

НАРЦИССЪ.

Чшо шы, голубушка моя, сполько спѣсива?

ТИРСА.

Да и ты, голубчикъ мой, чвановашъ
очень.

НАРЦИССЪ.

Очень ты забавна.

ТИРСА.

Да и ты, сударь, очень забавенъ.

НАРЦИССЪ.

Что жъ ты по Секрешаря то нейдешь?

ПАСКВИНЪ.

Пойду, сударь.

Я В Л Е Н І Е 15.

НАРЦИССЪ и ТИРСА.

НАРЦИССЪ.

Дѣвушка! ты можешъ быть ево посы-
дилася удоспоишься моево подѣлуя? удо-
споишь ли себя евова?

ТИРСА.

Въ памяти ли ваша высокосіятельнѣй-
шая красота?

НАРЦИССЪ.

Не съ ума ли ты сошла дурочка?

ТИР-

ТИРСА.

Дурочкѣ съ ума сойши не можно ; шакѣ не ваше ли полно высокопревосходительное самолюбіе съ ума съѣхало ?

НАРЦИССЪ.

Какѣ ты смѣешь, дура, отрицаться отѣ моего поцѣлуя ?

ТИРСА.

Фу, мнѣ швои поцѣлуи. — Вотѣ я пойду, да все ешо перескажу своимѣ господамѣ.

НАРЦИССЪ.

Скошина ты, когда моею гнушаешься красотою.

Я В Л Е Н І Е 16.

НАРЦИССЪ [*одинѣ.*]

Едакая меня презираешѣ гадина! — едакое развращеніе на свѣшѣ! Какѣ небо, видя такое сумозбродство, новаго не нашлешѣ пошопы! конечно скоро пресшавленіе свѣша будешѣ. Уродѣ, великанѣ шаскаяся по всей Европѣ, собиралѣ, показывая себя, деньги: а меня и безденежно смотрѣшѣ не съѣзжающ-

жаются; не уже ли великаново уродство, больше красоты моей зрѣнїя достойно! причина етому та, что весьма не многіе люди о вещахъ прямое имѣющъ понятїе: а я имѣя здравый разумъ и ясное понятїе, и всякой день видя себя многократно въ зеркалѣ, никогда не могу довольно на себя наглядѣться.

Я В Л Е Н І Е 17.

НАРЦИССЪ и ОРОНТЬ.

ОРОНТЬ.

Государь мой, у меня въ домѣ дѣвки ради услуженїя, а не для шого, чтобы они входящихъ ко мнѣ гостей цѣловали; такъ вы напрасно къ етому покушаешся, забывая, что вы въ честной пришли домѣ.

НАРЦИССЪ.

Такъ вы, вмѣсто шого, что бы меня поблагодариши, что я вашу служанку удостоивалъ розовыхъ губъ моихъ поцѣлуя, на меня еще досадуешъ?

ОРОНТЬ.

ОРОНТЪ.

Оспавъше розовыя свои губы вашей любовницѣ.

НАРЦИССЪ.

А! такъ такіе выговоры отъ Кларисиной ревности происходятъ! ешо ей опшпустишельно, какъ любовницѣ имущей ко мнѣ чрезмѣрную горячность. А и вамъ какъ ея родителю ешо, отъ любви къ дочери, я ешо-ва большею не спавлю виною.

ОРОНТЪ.

Не та ешому причина: а Клариса объявила мнѣ, что она за васъ ийти не хочешъ.

НАРЦИССЪ.

Она любитъ Октавія и идешъ за него.

ОРОНТЪ.

Да.

НАРЦИССЪ.

Еша шушка, вся ихъ любовь и все ихъ свашанье выдуманы не для шово, что бы и надъ вами издѣвашься. — Ешо шушка, сударь.

ОРОНТЪ.

Какая шушка! ешо дѣло.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Какъ вы пакъ вѣрояшны, и не видите
яснова пришворства?

ОРОНТЬ.

Я вамъ за подлинно доношу, что она вы-
ходишь за Окшавія: а якъ шому имъ и бла-
гословеніе далъ.

НАРЦИССЪ.

Шушка, сударь, ешо.

ОРОНТЬ.

Какая шушка! они вамъ ешо и сами под-
швердяшь.

НАРЦИССЪ.

Едакая причина! ни какъ ево не увѣришь.

ОРОНТЬ.

Васъ ни какъ не увѣришь.

Я В Л Е Н І Е 18.

НАРЦИССЪ, ОРОНТЬ, ОКТАВІЙ и КЛА-
РИСА.

НАРЦИССЪ.

Ужъ ли помолвили?

КЛАРИСА.

Помолвили.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Доволенъ ли ты, что я себя сосвашалъ?

ОКТАВІЙ.

Друзья друзей не дурачатъ: а ты меня стараяся въ дураки ввести, ввелъ себя въ дураки, что бы збылася пословица: не рой недругу ямы, самъ въ нее попадешь; шолько ты не недругу, да другу рылъ яму.

НАРЦИССЪ.

Я въ яму не попалъ: а яму себѣ вырылъ самъ ты, влюбаяся въ дружную невѣсту.

ОКТАВІЙ.

Я любви швоей ни мало не препятствовалъ: на нее я въ епомъ ссылаюся.

НАРЦИССЪ.

Такъ и влюбляясь не надлежало.

ОКТАВІЙ.

Ешо не ошъ моей зависало воли. А влюбився, сказалъ ли бы я шебѣ, ежели бы я на переломъ шебѣ ийши хошѣлъ! Я шолько въ мысли имѣлъ шо, что ежели она за тебя не поидетъ; шакъ бы шогда ошвѣдаши свое шасшія.

НАР-

НАРЦИССЪ.

Окончаемъ ешу шушку, любезная Клариса; пускай онъ дуется на меня и на себя сколько хочеть.

КЛАРИСА.

Я, сударь, въ испинну вамъ опкрываю, что я за васъ нейду, а иду за нево.

НАРЦИССЪ.

Полно вести ешу шушку: а я пославъ за Секретаремъ ради совершенія рядной, самъ по нево поѣду; пора за дѣло приняшься. А вы, господинъ Оронть рядную приищите.

Я В Л Е Н І Е 19.

ОКТАВІЙ, КЛАРИСА и ОРОНТЬ.

ОРОНТЬ.

Онъ въ прошчемъ челоуѣкѣ, какъ челоуѣкѣ: а отъ самолюбія ко красотѣ своей, совѣмъ шаль.

КЛАРИСА.

Едакое сильное самолюбіе не проспительно челоуѣку.

ОК-

ОКТАВІЙ.

Такъ сильно зараженъ онъ собою, что и чтеніе книгъ и обхожденіе съ людьми въ-сто поправки его поршило: и спрасшь еша въ немъ такъ велика, что онъ, при многихъ добрыхъ качествахъ, несносенъ.

КЛАРИСА.

И то гадко, когда женщина сполько о пригожшвѣ думаетъ: а въ мужчинѣ ешо всѣ хорошія качества зашмѣваетъ.

ОКТАВІЙ.

Да и всякое высокомѣріе гнусно, въ чемъ бы оно ни состояло.

ОРОНТЪ.

Много такихъ людей, которые дуются своими преимуществами: а такихъ еще больше, которые ни какова не имѣя преимуще-ства раздуваются.

КЛАРИСА.

Ешо еще хорошо, что спрасшь еша въ немъ видна; а то бы поздно я раскаялася, что едакова имѣла жениха.

ОРОНТЪ.

Я пойду и прикажу приискать рядную; да полно надобна ли она?

ОКТАВІЙ.

Я подпишу ради предосторожности.

КЛАРИСА.

На что это? — ежели я умру; шакъ
 башюшка съ васъ ни чево взыскивашъ не
 спанешъ.

ОКТАВІЙ.

Что это за рѣчи! — Нѣшъ, сударь, я
 подпишу; я безъ нее и жизни не хочу, не
 шолько ея приданова.

ОРОНТЪ.

Какъ изволише; я васъ къ ешому не при-
 неволиваю.

ОКТАВІЙ.

Да я васъ объ ешомъ прошу.

ОРОНТЪ.

Я велю пригошовишь.

Я В Л Е Н І Е 20.

ОКТАВІЙ и КЛАРИСА.

ОКТАВІЙ.

Ешотъ день жизни моей щаспливѣйшій.

КЛАРИСА.

И для меня.

ОК-

ОКТАВІЙ.

Изъ опчаянїя возведенъ я на самый верхъ
моей надежды и моего благоденствїя.

КЛАРИСА.

Я многокрашно шебъ опкрышься хошбла,
и никогда не осмблилась.

ОКТАВІЙ.

Исполниешся на конецъ общее наше желанїе.

КЛАРИСА.

Миъ почти не вбришься, что я шoliko
щасплива.

ОКТАВІЙ.

Есть на свбшб блаженство, изъ кошора-
го ни кто не исключаетъся, и вб кошоромб
шoliko же доволенб пасхубъ вб убогой хи-
жинб, какб вельможа вб великолбпныхб чер-
шogaхб. Не вб огромныхб зданїяхб: да во
спокойныхб сердцахб обшшаетъ наше блажен-
ство. А я живобъ мой любя и служба моему
ошечеству, шебъ и ему со всею вбрносшю и со
всею горячностью посвящаю. Всб мои желанїя
исполнены; досшашокб я имбю, чинб полковни-
ка, имя чесшнова вб обществб челобка, и лю-
бимб шобою. Пускай подлыя и ненасышныя
люди шаскаюшся и ползаюшб по комнашамб

форшуну, опягощая и себя и чадъ форшуну, пришворствую, полишическую и обманывая ихъ: а моя вся полишика честность и должность: а щасіе мое чистая моя совѣсть и дражайшая Клариса.

КЛАРИСА.

Мнѣ такой мужъ и надобенъ; я не почитаю шѣхъ людей, копорыя на другихъ людей смошряшъ, или съ горы подъ гору, или изъ подъ горы на гору: человекъ, человекъ: и не опличается человекъ отъ человека ни чѣмъ кромѣ истиннаго достоинства: а спрашны люди людямъ не по почтенію; медвѣдъ и разбойникъ недосшойны почтенія, однако спрашны. И сами большіе господа, копорые при шомъ и большіе люди, ешо миѣнше во основаніи имѣютъ: а величающся шолько шѣ, копорые кромѣ вельможества ни чѣмъ величашся не могутъ. Недосшойный богачъ величается богатствомъ, гысокопарный великолѣпнѣмъ, пешиметръ и пешимешерка щегольствомъ, а Нарциссъ красошою: кто на чемъ сойдесть съ ума, шомъ шѣмъ и дурачится.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 21.

ОКТАВІЙ, КЛАРИСА и НАРЦИССЪ.

НАРЦИССЪ.

Тошчасъ и секретарь будешъ.

КЛАРИСА.

На что вы шакъ печешесь ; ешо все не для васъ.

НАРЦИССЪ.

Какъ ради друга не шрудисься ?

ОКТАВІЙ.

Я былъ вамъ смѣшенъ: а вы мнѣ смѣшны стали; повѣрьше, сударь, что она за меня, а не за васъ выходитъ.

НАРЦИССЪ.

Ешо и вѣроятно. — Слушай братецъ: высокомѣрїе швое мнѣ уже несносно, и заслуживаешь шы, что бы надъ шобой смѣяшься. Какъ шы могъ подумати, что бы шебя Клариса мнѣ предпочла; развѣ шы никогда не смошришься въ зеркало? не дуренъ и шы; да между швоей и моей красошы шакое разшоянїе, какое между неба и земли. Какъ шы шолько ослѣпленъ и ешова не видишь?

шебѣ ли со мною въ любовныхъ дѣлахъ
перешагивашься!

ОКТАВІЙ.

Перешагиваешь ли едакова красавца!

Я В Л Е Н І Е 22.

ОКТАВІЙ, КЛАРИСА, НАРЦИССЪ и
ОРОНТЬ.
ОРОНТЬ.

Мнѣ сказали, что кто то приѣхалъ,
шакъ я думалъ секретарь ешо.

НАРЦИССЪ.

Скоро и онѣ приѣдетъ. Да гдѣ жѣ ряд-
ная то, сударь?

ОРОНТЬ.

У Тирсы: онѣ подаситъ ее, когда пошре-
буется.

НАРЦИССЪ.

Очень хорошо.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 23.

ТѢЖЕ, СЕКРЕТАРЬ и ПАСКВИНЪ.

НАРЦИССЪ.

Прикажише же рядную шо подашь.

ОРОНТЬ.

Тирса !

ЯВЛЕНІЕ 24.

ВСѢ.

ОРОНТЬ.

ВошѢ, господинѢ секретарь, радная : женихѢ подпишешѢ , а вы извольше произвешти ее, по надлежащему порядку, въ дѣло.

СЕКРЕТАРЬ [*Октавію*]

Извольше просмошрѣшь.

ОКТАВІЙ.

Подай, Тирса, чернильницу.

НАРЦИССЪ.

Подай поскоряе. — [*Особливо*]. О ка-
кая шаль !

ТИРСА [*подаётъ герильницу*]

Извольше.

[*Оронтъ, Клариса и Октавій подлисываютъ*]

НАРЦИССЪ.

Или они сходяшъ съ ума, или я!

ПАСКВИНЪ.

Диво, не мы ли!

НАРЦИССЪ [*Пасквину*]

Не во снѣ ли мы ешо видимъ.

ПАСКВИНЪ.

Вишь мы не Лунашики, что бы ходя спали.

СЕКРЕТАРЬ.

Желаю, что бы сочешаніе ваше, ко благоденствію и ко всегдашнему вашему веселію совершилося.

ОКТАВІЙ.

Покорно благодарствую и за поздравленіе и за шруды ваши. — [*Нарциссу*] и за всѣ ваши шруды.

НАРЦИССЪ.

Господинъ секретарь! да вишь я по васъ не для того ѣздилъ.

СЕК-

СЕКРЕТАРЬ.

Вы изволили мнѣ сказать, что пошребенѣ я въ ешошѣ домѣ ради совершенія рядной; шакѣ я за шѣмѣ приѣхалѣ, и шо исполнилѣ. Прощайте милоспивые государи; мнѣ и недосужно, да и дѣлаши здѣсь больше нѣчево. Низайшій слуга.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ВСѢ.

НАРЦИССЪ [*Кларисѣ*]

Доспойна ли шы възрѣши на красошу солнца, когда шы моей красошы добровольно лишаешся?

КЛАРИСА.

Бодрися и хваспайся гдѣ изволишь: а я шебѣ благодарна, что шы меня и спозналѣ сѣ Окшавіемѣ и сосвашалѣ?

НАРЦИССЪ [*Октавію*]

Не спыдно ли ешо шебѣ, что шы мнѣ предпочшенѣ?

ОКТАВІЙ.

Хошя и спыдно; да что жѣ дѣлашь?

ПАСКВИНЪ [*Нарцису*]

Милосливый государь! видно ешо, что наша красота не сполько важна, сколько мы ее почитаемъ.

НАРЦИССЪ.

Когда къ ошчаянню моему моя красота уничтожена; такъ можешъ ли какое достоинство быши почитаемо на свѣшѣ?

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

ПУСТАЯ ССОРА,

КОМЕДИЯ.

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОРОНТЬ.

САЛМИНА, жена его.

ДЕЛАМИДА, дочь ихъ.

ДЮЛИЖЬ }
ФАТЮЙ, } женихи ее.

КИМАРЬ, слуга Ороншовъ.

ФИНЕТА, служанка Деламиды.

ПУСТАЯ ССОРА КОМЕДИЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИНЕТА [одна]

Бышь у насъ въ домъ севодни ссорѣ; отецъ дочери выбралъ жениха, а машь другова; да полно она о замужствѣ и не думаетъ; не шо у нее на умѣ; у насъ только въ мысли, какъ бы намъ ошъ всѣхъ людей ошлично одѣшья и чшобъ господа пешимешры наряды ея до неба возносили, а прямые бы люди ею гнушались.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ФАТЮЙ и ФИНЕТА.

[Фатюй не говоря ни слова, дѣлаетъ Финетѣ три поклона, а она ему тѣмъ же отвѣчаетъ.]

ФИНЕТА.

Чшо, сударь у васъ новаго?

ФАТЮЙ.

Одни полько башмаки, да и шѣхъ я не надѣлѣ, очень шѣсны, жмушъ ноги, окупилъ.

ФИНЕТА.

Куда какъ ешова сударь жаль!

ФАТЮЙ.

Чшо дѣлашь?

ФИНЕТА.

Чѣмъ вы забавляешесь?

ФАТЮЙ.

Иногда играю вѣ свайку, а иногда . . .

ФИНЕТА.

А съ кѣмъ шы едакъ шѣшишься изволишь?

ФАТЮЙ.

Съ людьми своими, развѣ у насъ и холопей нѣшъ.

фи-

ФИНЕТА.

И! сударь, какъ тебѣ несмыдно, какой ты игрой забавляешься, да еще и съ холопами!

ФАТЮЙ.

Я не спѣсивъ, а еша игра безубыточнѣе шой, въ кошорую я намнясь проигралъ съ Дюлижемъ.

ФИНЕТА.

Изволька съ нимъ поводишься шолько, а шо онъ тебя выучитъ доброму.

ФАТЮЙ.

Передъ обѣдомъ пришелъ ко мнѣ, да ну меня звашь, чшобъ я съ нимъ пошелъ въ гошпи обѣдашь; мнѣ было не хошѣлось, однако онъ шакъ привязался, чшо я не могъ ошговориться, пошелъ съ нимъ; пришли, вижу чшо споишь шолъ, да нѣтъ на немъ ни кушанья, ни шорелокъ, шолько лишь убишь не помню синимъ, или зеленымъ сукномъ. Вышелъ хозяинъ; хозяинъ очень ласковъ, говоритъ чешо изволише, все гошово, а чешо гошово и шолъ не накрышь. Пошомъ подалъ два кошпяныхъ шарика, а Дюлижъ взялъ двѣ палки, одну далъ мнѣ, а дру-

другую взялъ себѣ, съ одново конца такіе толстшыя, а съ другога самыя тоненькія. Сшалъ меня учишь, еша де игра, а играющѣ въ нее, вошѣ едакъ и едакъ. Мнѣ показалось, что еша игра не очень мудрена, сшалъ съ нимѣ играть; онѣ было хотѣлъ по червонному игру, шолько я по червонному играшь не ошважился; инѣ де хошя рубли по полшора, я и по полшора рубли играшь не хотѣлъ; инѣ де хошя по сороку алшынѣ, на конецѣ согласились, чтошобѣ играшь игру безполугривны по сороку. Проигралѣ ему пяшь игорѣ, да и выиграшь-ша не лъзя, все считаешѣ по два, шарѣ положишѣ одинажды, а считаешѣ два. Я больше играшь съ нимѣ на деньги не хотѣлъ; спали играшь, чтошобѣ шошѣ, кшо проиграешѣ, купилѣ бутылку вина, и шушѣ я еше столькожѣ игорѣ проигралѣ. Другая бѣда пришла: одинажды толкнулѣ шаромѣ въ шарѣ, шарѣ-ашѣ какѣ шо свернулся, а воспреемѣ-ша палки не множко прорвалѣ сукно, шакѣ и за шо взяли съ меня два рубли, восемь алшынѣ и двѣ деньги. Съли по шомѣ ѣсть, подали намѣ и вино шо, кошорое я проигралѣ: кшожѣ бы
могѣ

могъ подумашь , чшобъ оно по полтора рубли бушылка ? колибъ вино было хорошо , шакъ ужъ бы и живощъ не болѣлъ , а шо вино шакое кислое , шолько лишь пѣнишся ; да я жъ имъ ушибся и облился : спалъ вынимаешъ пробку , шакъ оно меня какъ щолкнешъ въ лобъ , шакъ что я насилу усидѣлъ ; спалъ ево отвѣдывашь , шакъ оно мнѣ и въ горло не пошло . Попросилъ меду , меду нѣшъ ; попросилъ квасу , квасу нѣшъ ; шакая меня изняла жажда , что я не зналъ что дѣлашъ , все подающъ вино , а о квасѣ де мы и не знаемъ ; и ежелибъ на сполъ воды не подали , шакъ бы мнѣ изъ за спола пришло бѣжашъ : за всѣо плаши деньги , да еще и напишся не дадушъ . Нѣшъ Финеша , въ едакѣя гощи вперѣдъ онъ меня не заманишъ .

ФИНЕТА.

И впрямъ , лучше играй все въ свайку .

ФАТЮЙ.

То ли пишъ дѣло , въ свайку какъ ни играй , шакъ не проиграишся .

К

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢЖЬ и САЛМИНА.

САЛМИНА.

Напрасно ты суешишься, дочери моей за побою не бываешь, ты Дюлижева и мизинца не споишь.

ФАТЮЙ.

И меня сударыня люди не хулятъ.

САЛМИНА.

Что бы я дочь выдала за дурака? какъ весело съ едакимъ жишь мужемъ! я ужъ ешо ошвѣдала, да мой же еще и смиренъ; а ты каковъ будешь, я еще не вѣдаю; иногда и свинья рыло подымаешь, я въ помъ не много искусилась.

ФАТЮЙ.

Я сударыня всегда буду у васъ въ послушаніи.

САЛМИНА.

Сколько я въ молодоспи своей слезъ потеряла, еще я шово не позабыла.

ФАТЮЙ.

Однако вы вишь мужа ша своево любитежъ.

САЛ-

САЛМИНА.

Никогда: а любила я шѣхѣ, которые мнѣ нравны были, да я ешова и не спыжусь. Бывало я хочю ѣхашь, да повидашься съ шѣмѣ, кшо милѣ и мнѣ надобенѣ, а онѣ свое несѣшѣ, поѣзжай съ нимѣ шуда, гдѣ не шолько молодую бабу, и спаруху одурь возмешѣ. Сидимѣ бывало, сидимѣ съ нимѣ у шаковажѣ, каковѣ онѣ, хозяина цѣлой день, да такѣ иногда сскучипся, что всѣ заснѣмѣ; шолько шумѣ и веселья мнѣ было, что ошѣ пусшыхѣ ихѣ рѣчей заснѣшѣ, да шово, кшо милѣ, во снѣ увидишѣ. Всякая бѣда человѣку шяжела, а ешо чтошѣ бышѣ за дуракомѣ, всѣхѣ шяжелѣ.

ФАТЮЙ.

Да хошябѣ я и впрямѣ сударыня глупѣ былѣ, такѣ развѣ намѣ и не женишца?

САЛМИНА.

Давно васѣ перевесшѣ пора, ужѣ васѣ и такѣ на свѣшѣ гораздо умножилосѣ, напрасно шолько на васѣ хлѣбѣ шрашишца; да и указѣ ешѣ такой, чтошѣ дураковѣ и дурѣ не вѣнчашѣ, да ешотѣ указѣ изѣ моды вышелѣ: было бы лишѣ хорошее приданое, а

шо и дураки женятся, а дуры за мужъ выходятъ.

ФАТЮЙ.

И безъ дураковъ ша не лъзя.

САЛМИНА.

А на чшо они?

ФАТЮЙ.

Какъ же сударыня? вишь не всѣмъ бытъ умными.

САЛМИНА.

На чшо васъ женишь? ошъ дураковъ дуракижъ и родятся; да ужъ шакъ васъ много развелось, чшо и перевесъ не лъзя.

ФАТЮЙ.

Не всегда ошъ безумцовъ безумцы родятся, коли по вашему слову, господинъ Ороншъ глупъ, шакъ не уже ли и госпожа Деламида глупа?

САЛМИНА.

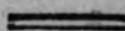
А шебъ кшо ешо сказывалъ, чшо она дочь ево?

ФАТЮЙ.

Какъ же, вишь она дочь ваша?

САЛМИНА.

Едакой человекъ! и ешова не пойметъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢЖЪ и КИМАРЪ.

КИМАРЪ [*Салминѣ.*]

Господинъ Дюлижъ дожидается васъ въ
вашихъ покояхъ.

ФАТЮЙ [*Салминѣ.*]

Не можно ли и мнѣ шуда войшишь ?

САЛМИНА.

Нечево дѣлашь.

ФАТЮЙ [*кланяясь.*]

Пожалуйте сударыня, прикажише и мнѣ
шуда войшишь.

САЛМИНА [*отходя.*]

Нечево дѣлашь : мнѣ и ошъ своего ду-
рака шошно.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ФАТЮЙ, ФИНЕТА, КИМАРЪ.

ФАТЮЙ.

Такъ я лучше пойду да прохожусь, по-
камѣстъ господинъ Ороншъ домой не прѣ-
ѣхаль.

КИМАРЪ.

Давно бы шы ешо вздумалъ.

К 3

ФИ-

ФИНЕТА.

Или бы пошолъ, да поигралъ въ свайку.

КИМАРЬ [*Финетъ.*]

Изрядной у насъ господинъ будешь,
ежели Деламида за нево выдешь.

ФИНЕТА,

Ешому не бывашь.

ФАТЮЙ.

Вишь я въ зеркало-ша смашивался, мнѣ
кажется я совсѣмъ человѣкъ.

ФИНЕТА.

Подиска лучше, да поиграй въ свайку.

ФАТЮЙ.

А здѣсь ешь?

КИМАРЬ.

Какъ не бышь.

ФАТЮЙ.

Такъ и впрямъ пойшишь было да пои-
грашь отъ скуки.

ЯВЛЕНІЕ 6.

КИМАРЪ и ФИНЕТА.

КИМАРЪ.

Ежели Финета госпожѣ нашей не бышь за кѣмъ другимъ, такъ я желаю чшобъ она лучше была за Дюлижемъ, нежели за едакимъ уродомъ.

ФИНЕТА.

Тотъ и епова хуже.

КИМАРЪ.

А я говорю, что тотъ лучше.

ФИНЕТА.

Ты самъ не знаешь что говоришь; тотъ лучше, чѣмъ тотъ лучше? ты бы сказалъ, что у того платье лучше здѣлано, да лучше волосы подвишы.

КИМАРЪ.

А ты бы лучше сказала, что епотъ пошше нежели тотъ, и стариннуюбъ промолвила пословицу, что смиренье молодцу ожерелье; да полно едакое ожерелье не всегда надѣвается для украшенія, иногда для того, что другога наряду нѣтъ.

ФИНЕТА

А едакія господа, каковъ Дюлижъ, вишь полько очень много о плашьѣ думашь умѣюшъ, а ешо не мудрено; да кшомужъ и поршней пособишь; да чшо я съ шобой заговорилась? я чаю чшо меня уже спрашивали.

Я В Л Е Н І Е 7.

КИМАРЪ [одинъ.]

Мнѣ кажешся, чшо ее слова около правды вершяшся. Повѣса Фашюй, повѣса Дюлижъ, а шы Деламида нещаспливая невѣспа, чшо едакихъ жениховъ имѣешъ; а вамъ опщы ихъ не сшядно ли ешо, чшо вы едакихъ воспитали: одинъ дурачештво сына своего называешъ смиреншвомъ, а другой щегольшвомъ; а мнѣ кажешся, чшо неумѣренное смиреншво и щегольшво всеконечно малоумія примѣша; а чшо ешь шакія дѣвушки, кошорымъ пешимешры нравяшся, ешо не мудрено; пешимешрка пешимешра далеко видишь, пускай ихъ слюбливаюшся, ни кому незавидно [Оглядываясь] сшаспливъ я, чшо сезъ нихъ ешо

ГОВО-

говору, а шо бы я пешимешровѣ и пешимешерокѣ на себя взволновалѣ: а армія еша велика!

Я В Л Е Н І Е 8.

ОРОНТЪ и КИМАРЪ.

ОРОНТЪ.

Долго ли ешо будешѣ? что ни молвишь за все бьюшѣ.

КИМАРЪ.

Что еще шакое здѣлалось?

ОРОНТЪ.

Хошь ужѣ шы меня не выдай: жена меня убила, да еще велѣла принесшь розогѣ, да какѣ малова ребенка сѣчь меня хошѣла; да ежелибѣ я вѣ чемѣ виновашѣ былѣ, такѣ бы шо было дѣло другое, а шо я севодни сѣ нею былѣ чиннехонекѣ.

КИМАРЪ.

Коли меня будешѣ слушашѣ, такѣ ешому впередѣ ни чему не бывашѣ.

ОРОНТЪ.

Чтожѣ шы мнѣ совѣшуешѣ?

К 5

КИ-

КИМАРЪ.

Однажды шолько ее побей, такъ она вся
будешъ другая.

ОРОНТЪ.

А какъ она не дасшя, да меня убьешъ
больше севоднишнева?

КИМАРЪ.

Я шебя ужъ отстою; да ежели ее не
уняшь, такъ она у насъ весь домъ разгоня-
ешъ.

ОРОНТЪ.

Чѣмъ бы ее побить-шо Кимаръ?

КИМАРЪ.

Я ешо сыщу.

ОРОНТЪ.

Да не выдавай же меня.

КИМАРЪ.

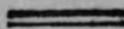
Надѣйся на меня, какъ на городскую
спѣну.

ОРОНТЪ.

Тошо Кимаръ, чшобъ мнѣ не попасъ въ
бѣду.

КИМАРЪ.

Крѣпко на меня надѣйся.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ОРОНТЬ [*одиъ.*]

Ахъ! Салмина, Салмина, приходишь мнѣ
 удавишься; и камень ошъ жару шрескается,
 а я сорокъ лѣтъ на кашоргѣ, ошъ себя му-
 чась еще живѣ; всѣ ешому удивляюся, что
 я шакъ великодушенъ, да въ чемъ же и му-
 жество наше состоишь, что не въ велико-
 душии?

ЯВЛЕНІЕ 10.

ОРОНТЬ и САЛМИНА [*сѣ лалкой.*]

САЛМИНА.

Ты ошъ меня бѣгашь?

ОРОНТЬ.

Виновашъ машушка.

САЛМИНА.

Не спанешь ли шакъ дѣлашь въ передѣ?

ОРОНТЬ.

Кимаръ! Кимаръ!

САЛМИНА.

Не о Кимаръ шеперь дѣло; не спанешь ли
 шы свинья впередѣ бѣгашь ошъ меня?

ОРОНТЬ.

ОРОНТЬ.

Не спану сударыня, разсѣки меня, ежели я впередъ ешо здѣлаю. Кимарь!

САЛМИНА.

Не спанешь ли споришь, будешь ли слушашься?

ОРОНТЬ.

Буду машушка, буду сударыня, буду мое сокровище, буду радосшь моя, ушѣха моя, веселіе мое, жизнь моя, душа моя. Кимарь! Кимарь!

САЛМИНА.

Дашь ли мнѣ въ дочери волю? [*Въ это время выбѣгаетъ Кимарь*]

Я В Л Е Н І Е 11.

ТѢЖЕ и КИМАРЬ.

ОРОНТЬ.

Отспаивай меня, Кимарь.

САЛМИНА.

А! а! шакъ ты Кимара ша за ешемъ звалъ.

КИМАРЬ [*давая Оронту лалку*]

Спановись за меня; посмотри мѣ сперва, что ошъ нее будешь.

САЛ-

САЛМИНА.

Такъ шы мнѣ прошивишься хочешь, шакъ
я коли шакъ и шебя. [*Пристулаетъ къ
Оронту, а онъ изъ за Кимара отмахиваетъ*]

КИМАРЪ.

Нѣшъ сударыня, ешому не бывашъ.

ОРОНТЪ.

Салмина! вишь онъ сердишъ, не связывай-
ся съ нимъ.

САЛМИНА.

Я ево сердца не боюсь.

ОРОНТЪ.

Ей поберегись, вишь онъ не я, у нево у
самого руки ешь.

САЛМИНА.

Такъ вошъ яжъ шебя коли шакъ. [*Дос-
таетъ Оронта за Кимаромъ; Оронтъ бѣ-
житъ, а они за нимъ идуги члали, а Оронтъ
ушелъ*]

Я В Л Е Н І Е 12.

САЛМИНА и КИМАРЪ.

САЛМИНА.

Подыми меня Кимаръ, я ногу зашибла.

КИ-

КИМАРЬ.

Я давно шебѣ говорилѣ, чшобѣ шы уня-
лась, а шо похождение швое такѣ чудно,
чшо хошы бы и вѣ книгу написашѣ.

САЛМИНА.

А чемѣ же оно бездѣльникѣ чудно?

КИМАРЬ.

Тѣмѣ чудно, чшо шы ошѣ нево и шеперь
на полу лежишь.

САЛМИНА.

Да ешо и со всякимѣ случишься можешѣ,
и лошадѣ падаетѣ, а у нее чешыре ноги.

КИМАРЬ.

Ежелибѣ шы не ошѣ шого упала, чшо шы
гнавшись за мужемѣ, шакѣ ешо не было бы
смѣшно.

САЛМИНА.

Однако подыми меня; не ровно кшо еще
зайдешѣ.

КИМАРЬ [*приподнявѣ олятѣ
олускаетѣ*]

Нѣшѣ, сударыня, шяжеленька шы, изволь
посидѣшь, у меня ешѣ знакомой Механикѣ,
ешо я слыхалѣ ихѣ дѣло, шо чшо шяжело,
искусно подымашь.

САЛ-

САЛМИНА.

А ты только приподыми, а то я ужь сама встану.

Я В Л Е Н І Е 13.

ТѢЖЕ и ДЮЛИЖЪ.

ДЮЛИЖЪ.

Я васъ въ премудреной вижу сипуаціи.

САЛМИНА.

Ешо мнѣ все за себя, мужъ меня бишь бала хошѣлъ за то, что зашебя, а не за Фашюя дочь свою выдаю; насилу я ошъ него ушла; ошъ шого ша я упала, что ошъ него побѣжала, да еще и ногу зашибла, подыми меня.

ДЮЛИЖЪ.

Гоняшься за дамой, какъ ешо не гнусно!

САЛМИНА.

Однако подыми меня прежде.

ДЮЛИЖЪ.

Да еще за такой дамой, кошорая адо-рабль, и кошорая шомъ одинъ имѣшъ по-рокъ, что въ Парижъ не была.

САЛМИНА.

Подымижъ меня пожалуй.

ДЮ-

ДЮЛИЖЪ.

И кошорая лучше умрешъ, нежели вы-
дасшъ дочь свою не за галаншома.

САЛМИНА.

Подымижъ меня напередъ.

ДЮЛИЖЪ.

Дама, кошорая въ молодости своей чело-
вѣкъ по десяти воздыхапелей имѣла.

САЛМИНА.

Чшожъ, подымешъ ли меня?

ДЮЛИЖЪ [*Килару*]

Пожалуй другъ мой сыщи миѣ перчашки:
[*оборотясъ*] ешо сударыня очень не учши-
во будешъ, ежели миѣ вашу руку взяшь го-
лою рукою.

САЛМИНА.

Гдѣ едакова сыщешъ премудрова зятя.

ДЮЛИЖЪ.

На что и родишься сударыня, ежели ужъ
и шого не знашь, что всего на свѣшъ нуж-
ные, а нужные complements нѣшъ ни чего
на свѣшъ; и ешимъ человекъ ошъ скоша оп-
личаешся.

САЛ-

САЛМИНА.

Въ нихъ то и благородіе наше состоитъ,
чѣмъ же дворянинъ отъ подлаго чловѣка
разншвуешъ?

Я В Л Е Н І Е 14.

ТѢЖЪ и КИМАРЬ [*отдастъ Дюлижу перчатки*].

ДЮЛИЖЪ.

Ежелибъ я перчатокъ не сыскалъ, я бы
васъ поднѣяшъ истинно не осмѣлился, хошя
бы вы по великодушію своему мнѣ дурость
мою и упустили, ежелибъ я голою рукою
принялъ. [*ло томъ подаетъ ей руку.*]

САЛМИНА.

Только я едакъ не вспану.

ДЮЛИЖЪ [*дастъ другу*].

САЛМИНА.

Нѣтъ и едакъ не вспану.

ДЮЛИЖЪ [*взявъ ее за руку и при-
поднявъ ее цалъ*].

Я надѣюсь, что вы мнѣ ешошъ проспу-
покъ упустише, что я васъ упустилъ; истинно
сказать, вы не много шажелы.

Л

КИ-

КИМАРЬ [*Салминъ*].

Не лучше ли по Механика послать сударыня?

Я В Л Е Н І Е 15.

ТѢЖЪ и ФАТЮЙ.

ФАТЮЙ [*Дюлижу*].

Чшо, не шыль ее повалилѣ?

ДЮЛИЖЪ [*бѣтѣ*].

Будшо съ дамами едакъ обходящся.

ФАТЮЙ.

Или мужъ, никакъ?

ДЮЛИЖЪ.

А мужья едакъ съ женою ша поступающѣ развѣ?

ФАТЮЙ.

Какъ же не шакъ, да мужья шо женѣ и бьюшѣ.

ДЮЛИЖЪ.

О! подлая душа!

КИМАРЬ.

Достойно шы ево едакимѣ называешъ именѣ; подлинно, чшо подлая вѣ немѣ душа, за ешо я шебѣ госпожу подняшъ помогу.

ДЮ-

ДЮЛИЖЪ [обнимая его].

О! другъ мой, достоинъ ты имени Французска лакея.

САЛМИНА.

Я тебѣ Кимаръ теперь ещо упускаю, что ты мнѣ дурака ша поучишь не даль; а впередъ ты на меня ужъ не пѣнай, ежели еще едакъ здѣлаешь, а съ нимъ я теперь поговорю.

КИМАРЪ.

Воля швоя, а я господина своего бишь не дамъ.

Я В Л Е Н І Е 16.

ДЮЛИЖЪ и ФАТЮЙ.

ДЮЛИЖЪ.

Ты ещо, чшобъ тебѣ женишься на Деламидѣ, еще не выложилъ изъ головы?

ФАТЮЙ.

Будшо ещо въ моей волѣ, вишь суженой и конемъ не объѣдешь.

ДЮЛИЖЪ.

Чшо ещо шакое, суженую конемъ не объѣдешь?

ФАТЮЙ.

Ты развѣ епова не знаешь? вишь шы Руской.

ДЮЛИЖЪ.

Ты Руской, а не я; ежели шы миѣ едакъ впередъ скажешь, такъ я шебѣ конецъ моей шпаги покажу. Я Руской человекъ!

ФАТЮЙ.

Какой же шы брашецъ?

ДЮЛИЖЪ.

Я епо знаю какой; я шебѣ не брашецъ, шы епо позабылъ, что по Француски ни одново не знаешь слова.

ФАТЮЙ.

Кабы я учился, такъ бы и я зналъ.

ДЮЛИЖЪ.

И шы бы зналъ, думаешь шы? Нышь другъ мой, для Францускова языка не едакая голова надобна, и не едакимъ волосамъ бышь должно.

ФАТЮЙ.

Были бы волосы, а подвивашь ихъ не мудрено.

ДЮЛИЖЪ.

Не мудрено, шы думаешь? ха! ха! ха!
не мудрено волосы подвивашь! ха! ха! ха!

Едакъ,

Едакъ , какъ шы завиваешь , не мудрено ; а едакъ , не шакъ легко , какъ шы думаешь .

ФАТЮЙ.

Чшо мнѣ съ шобой говоришь ! пойцишь къ господину Ороншу .

Я В Л Е Н І Е 17.

ДЮЛИЖЪ и ДЕЛАМИДА.

ДЕЛАМИДА.

Я думала , чшо вы уже ушли .

ДЮЛИЖЪ.

Я не думалъ , что я васъ севодни еще увидѣшь удосшоюсь .

ДЕЛАМИДА.

Ешо для васъ , чшобъ меня видѣшь , не оцень велико .

ДЮЛИЖЪ.

Всево больше сударыня .

ДЕЛАМИДА.

Вы шакъ мнѣ флашируете , что ужъ не возможно .

ДЮЛИЖЪ.

Вы мнѣ не повѣрише , чшо я васъ адо-рирую .

Л 3

ДЕ-

ДЕЛАМИДА.

Я ешова сударь не мерипирую.

ДЮЛИЖЪ.

Я думаю, что вы довольно ремаркированы бышь могли, чтообъ я опреде васъ, всегда въ конфузїи.

ДЕЛАМИДА.

Что вы диспре, шакъ ешо можешъ бышь отъ чево другова.

ДЮЛИЖЪ.

Я все, кромъ васъ, мерипирую.

ДЕЛАМИДА.

Я ешой пансе не имбю, чтообъ я и впрямъ въ вашихъ глазахъ емабль была.

ДЮЛИЖЪ.

Треземабль сударыня, вы какъ день въ моихъ глазахъ.

ДЕЛАМИДА.

И я васъ очень ешимую, да для шого я и за васъ нейду; когдабъ вы и многіе калише имбли, мнѣббъ васъ больше ешимовашъ было ужъ не лъзя.

ДЮ-

ДЮЛИЖЪ.

А для чево, развѣ бы вы любить меня не сшали?

ДЕЛАМИДА.

Дворянской дочери любить мужа, ха! ха! ешо посацкой бабѣ прилично!

ДЮЛИЖЪ.

Противѣ ешова спорить не лзя, однако ежелибѣ вы меня извѣ одарашера здѣлали своимѣ аманшомѣ, шобѣ ешо было пардонабельно.

ДЕЛАМИДА.

Пардонабельно любить мужа! ха! ха! ха! Вы ли полно ешо говорише? ябѣ не чаяла, чшобѣ вы шакѣ не резонабельны были.

Я В Л Е Н І Е 18.

ТѢЖЪ, ОРОНТЪ, САЛМИНА, КИМАРЪ и
ФАТЮЙ.

ОРОНТЪ.

Не выдавай же меня Кимарѣ.

КИМАРЪ.

Спрячяся за меня, спрячяся.

Л 4

САЛ-

САЛМИНА.

Такъ шы дочери за Дюлижа не ошдашь?

КИМАРЬ,

Говори не ошдамъ.

ОРОНТЬ.

Не ошдамъ сударыня.

ДЮЛИЖЪ [*Кимарю.*]

Я шебъ носъ касирую.

САЛМИНА.

Я хочу, чшобъ по моему было.

КИМАРЬ [*Оронту.*]

Говори; а я не хочу, чшобъ по швоему было сударыня.

ОРОНТЬ.

А я не хочу, чшобъ по швоему было сударыня.

ФАТЮЙ.

Такъ шаки, будшо я ево хуже; ай Кимарь!

ДЕЛАМИДА.

Мамеръ, я имѣю инщенцію вашъ диспушъ финировашъ.

САЛМИНА.

Я не хочу, чшобъ по ево дѣлалось.

ДЕ-

ДЕЛАМИДА.

Да не будешь по его.

ФАТЮЙ.

Вотъ такъ то, смиреньемъ то лучше
возмешь, нежели прыжкосшю; такъ шы меня
поцалуешь.

ДЕЛАМИДА.

Фуй, ешо ужъ и гадко —

ДЮЛИЖЪ.

Какъ госпожа здѣлаешь резолющю, я съ
нее право не комплемирую, и я очень ешо
не

ДЕЛАМИДА.

Монсье башюшка, и вы мамеръ, я нейду
ни за Дюлижа, ни за ешова урода, да и ни
за ково, ешо очень подло.

ДЮЛИЖЪ.

Чшобъ я не емабль былъ въ ее глазахъ,
се не па кроябль!

ФАТЮЙ.

Чшожъ дѣлашь, коли она мнѣ не суже-
ная!

ОРОНТЬ.

Такъ вошъ ни по швоему, ни по ево не
здѣлалось.

САЛМИНА.

Да и по швоему не шало; а шебѣ упря-
мица дамѣ я себя знашь, даромѣ шо что
шы прышка и что я сѣ шобой не могу сла-
дишь; и ешо всѣо на немѣ вымещу.

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

РОГОНОСЕЦЪ

ПО ВОБРАЖЕНІЮ,

КОМЕДІЯ

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВИКУЛЬ, дворянинъ.

ХАВРОНЬЯ, жена его.

ФЛОРИЗА, бѣдная дворянка.

КАСАНДРЪ, Графъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

НИСА, служанка Хавроньина.

ЕГЕРЬ Графа Касандра.

РОГОНОСЕЦЪ
ПО ВОБРАЖЕНІЮ,
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

НИСА [одна]

Чей то къ намъ присланъ егеръ; конечно къ намъ гости будутъ: а баринъ еще почи- ваешъ. Обыкновенно ешо, что шъ мужья долго съ постели не всаюшъ, которые очень нѣжно своихъ женъ любяшъ: а нашимъ спарикамъ кажешя ешо уже и не подъ лѣша.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

НИСА и ЕГЕРЪ.

ЕГЕРЪ.

У себя ли, дѣвушка, господинъ вашъ?

НИСА.

Онъ еще въ постелѣ. Да онъ ково ты присланъ, и за чѣмъ?

ЕГЕРЪ.

Къ кому я присланъ, шому я и скажу онъ ково я присланъ и за чѣмъ.

НИСА.

Фу, башька, какой спѣсивей!

ЕГЕРЪ.

Фу, машка, какая любопышная!

НИСА.

Конечно ты балагуръ?

ЕГЕРЪ.

А ты душенька шакъ хороша, что я едакихъ хорошенькихъ мало видалъ. Знаешь ли ты дѣвушка, что я въ тебя смершно влюбился?

НИСА.

Переспанъ же балагуришь-шо.

ЕГЕРЪ.

ЕГЕРЬ.

Какое балагурство! ежели ешо ложь, такъ ты повѣсь меня.

НИСА.

Пора мнѣ ийти къ барамъ; скоро барыня встанешъ. Что же мнѣ о тебѣ сказать?

ЕГЕРЬ.

Скажи, что присланъ егеръ отъ Графа Касандра.

Я В Л Е Н І Е 3.

ЕГЕРЬ [одинъ.]

О незапная рана! о Купидонъ! цѣльно ты шрафишь: ты меня искусные и проворные во стрѣльбѣ! и ежели бы всѣ егери во стрѣляніи тебѣ подобны были, такъ бы въ одинъ годъ не осталось ни одново кулика и ни одново дрозда на свѣшѣ.

Я В Л Е Н І Е 4.

ВИКУЛЬ и ЕГЕРЬ.

ВИКУЛЬ.

Что ты другъ мой?

ЕГЕРЬ.

ЕГЕРЬ.

Я присланъ отъ Графа Касандра, къ вашему сія . . . къ вашему превосходно . . . къ вашему высоко . . . Какова сударь вы чина?

ВИКУЛЬ.

Что шебѣ брашецѣ до моего чина? какова ни ешь.

ЕГЕРЬ.

Я присланъ отъ Графа Касандра къ вашему высокоблагу . . . Вишь вы сударь имѣете майорской чинъ?

ВИКУЛЬ.

Нѣтъ брашецѣ.

ЕГЕРЬ.

Я присланъ отъ Графа Касандра къ вашему благо . . . Да вишь вы сударь дворянинъ?

ВИКУЛЬ.

Хоша и не богашой . . . Да за чѣмъ и отъ ково шы присланъ?

ЕГЕРЬ.

Я присланъ отъ Графа Касандра къ вашему здоровью: Графѣ приказалъ вамъ нижайшій ошдашь поклонъ. [*Кланяется въ землю.*]

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Это ужъ очень низко.

ЕГЕРЬ.

Нижайшаго поклона ничево нѣтъ ниже: а что всенижайшій поклонъ, ешова я уже и не понимаю.

ВИКУЛЬ.

Что тебѣ еще приказано?

ЕГЕРЬ.

Такъ же и сожите . . . такъ же и супру . . . Какъ сударь, деревенскихъ дворянъ жены шишулуются?

ВИКУЛЬ.

Типулуй какъ хочешь; да что Графу до моей жены?

ЕГЕРЬ.

То дѣло, чтобы засвидѣтельствовать ей свое почтеніе.

ВИКУЛЬ.

Да онъ ее и не знаетъ.

ЕГЕРЬ.

Онъ сосѣдъ вашъ, такъ ему извѣстно имя вашей сожите . . . супру . . . ну какъ ни ешь.

М

ВИ-

ВИКУЛЬ.

По чему извѣстно?

ЕГЕРЬ.

По тому что она здѣшняя помѣщица.

ВИКУЛЬ.

Нѣшѣ братецъ: помѣщикъ я, а не она; а ей принадлежитъ только седьмая часть изъ недвижимаго моего имѣнiя: и по еще тогда доспанешся ей, ежели она меня переживешъ.

ЕГЕРЬ.

Мнѣ приказано и ей опдашь низайшiй поклонъ.

ВИКУЛЬ.

Хорошо другъ мой: я ей ешопъ поклонъ опнесу.

ЕГЕРЬ.

Вы сударь, человекъ не молодой; шакъ вамъ надобно спины поберегашь. — Я думаю, что вы ненашье чувствуете?

ВИКУЛЬ.

Говори, другъ мой, по, за чемъ шы присланъ, покороче.

ЕГЕРЬ.

Графъ Касандръ ѣздивъ со псовою охотою, къ вамъ на перепушье будешъ.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Милосши прошу : кланяйся ево сіяшель-
ешву.

Я В Л Е Н І Е 5.

ВИКУЛЬ [одинѣ.]

Не за шѣмъ ли уже Графѣ ко мнѣ хо-
чешѣ пожаловати, что бы за женою моею
поволочѣшься ? мнѣ ето не очень полезно ;
а ты Графѣ на чужое добро напрасно зубы
скалишь, за ешу Chesъ я ваше сіяшельство
покорно благодарешву.

Я В Л Е Н І Е 6.

ВИКУЛЬ и ХАВРОНЬЯ.

ХАВРОНЬЯ.

Какова ето Енарала адъютантѣ у насѣ
былѣ ?

ВИКУЛЬ.

Не адъютантѣ, егерѣ былѣ : по нашему
слуга, кошорой спрѣляешѣ ходя пшицѣ.

ХАВРОНЬЯ,

Какой слуга; весь вѣ прозуменшахѣ.

М я

ВѢ-

ВИКУЛЬ.

Нынѣ у господь шакой манерѣ; ешо былѣ егерѣ онѣ Графа Касандра: ево сїяшельство кѣ намѣ заѣхашѣ изволишѣ.

ХАВРОНЬЯ.

Ево сїяшельство!

ВИКУЛЬ.

А что? — развѣ онѣ тебѣ знакомѣ?

ХАВРОНЬЯ.

Да, я ево высокой милоспи, покуль душа вѣ шѣлѣ, не позабуду; а коли бы онѣ шакую мнѣ многогрѣшной показалѣ опеческую милосшь, и велѣлѣ бы малярю красками написашѣ персону свою, я бы ее у себя поставила предѣ кровашью и не спушила бы сѣ нее глазѣ.

ВИКУЛЬ [*особливо.*]

Какѣ будшо слышало ешо мое сердце! Да по чему ты знаешѣ ево, и какую здѣлалѣ онѣ тебѣ милосшь?

ХАВРОНЬЯ.

А вошѣ, сердечушко, я тебѣ донесу: какѣ я нынѣшнею зимою была безѣ тебя вѣ Москвѣ, шакѣ расхвалили мнѣ какую то иншермецїю, и уговорили меня шуда сѣздишь.

дишь. Бываетъ и на старуху проруха: поѣхала: вошла я въ залу: заиграли и на скрипцахъ, и на габояхъ и на клевикоршахъ: вышли какія шо, и почали всякую всячину говорись: и ужъ махали, махали руками, какъ самыя куклы: по шомъ вышелъ какой шо, а къ нему какую шо на цѣпи привели женщину, у кошорой онъ просилъ не знаю какова письма: а она ошвѣчала, чшо она ево изодрала: вышла: ему подали золоченой кубокъ, а съ какимъ напишкомъ, ешова я не знаю: ешомъ кубокъ ошослалъ онъ къ ней: и все было хорошо: по шомъ какой шо еще пришолъ, поговорили немного, и чшо шо на нево нашло: какъ онъ башька закричиль: шапка съ нево полешѣла: а онъ и почалъ мешаться, какъ угорѣлая кошка: да вынявъ ножъ, какъ прыснулъ себя: такъ я и обмерла. А графъ ешомъ сидя тогда со мною въ одномъ чуланѣ, и разговорився прежде еще иншермеціи, чшо я ево сосѣдка, меня тогда Мунгальской водкой, какъ я отъ спраха обмерла, отъ смерти избавилъ.

ВИКУЛЬ.

А хорошъ графъ-ашъ?

М 3

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Такой пригожий, преузорочной и обходительной, что вась шабѣ.

ВИКУЛЬ.

Жена! хося бы ты ево и поменьше хвалила.

ХАВРОНЬЯ.

Какѣ не хвалишь? Да едакой молодецѣ и шарикамѣ не вѣ память.

ВИКУЛЬ.

Жена! мнѣ ещо не по нушру.

ХАВРОНЬЯ.

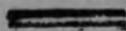
И! моя ласпочка! уже не ревнуешь ли ты кѣ нему? Да я шобя и на Бову королевича не промѣняю.

ВИКУЛЬ.

Жена! не знаю что меня по кожѣ подираешь! пойши да полежаешь.

ХАВРОНЬЯ.

А я о кушаньи, да о закускахѣ прикажу.

Я В Л Е Н І Е 7.

ХАВРОНЬЯ [одна.]

За милосць ево высоко-реисъ-графскаго сїяшельства надобно ево полущче угоспшить; для милова дружка, и серюшка изъ ушка-Дворецкой!

Я В Л Е Н І Е 8.

ХАВРОНЬЯ и ДВОРЕЦКОЙ.

ХАВРОНЬЯ.

Есть ли у насъ свинья ноги?

ДВОРЕЦКОЙ.

Имѣюся сударыня.

ХАВРОНЬЯ.

Вели же ты свариши ихъ со смѣшаной, да съ хреномъ: да вели начинишь желудокъ; да чшо бы ево зашили шолкомъ, а не нишками; да вели кашу размазю здѣлашь . . .

ДВОРЕЦКОЙ.

Въ горшкѣ прикажешь, барыня государыня, или на блюдѣ?

ХАВРОНЬЯ.

Въ горшечкѣ, да въ муравленомъ, и покройше ево веницейскою шарелкой; съ мор-

ковью пироги; пирожки съ солеными груздями; лѣвашники съ сушеною малиной; Фрукасе изъ свинины съ черносливомъ: Французской пироги изъ подрукавной муки: а начинка изъ брусничной постилы: да есть ли у насъ Калужское шѣсто?

ДВОРЕЦКОЙ.

Имѣется.

ХАВРОНЬЯ.

А сверхъ шово самъ прикажи, что варишь, жарить и печь: шолько бы всево было довольно: салатъ подай не съ коноплянымъ, да съ орѣховымъ масломъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Знашные господа больше къ салашу деревянное масло употребляютъ: шакъ не прикажете ли лучше къ салашу лампашинова положить масла?

ХАВРОНЬЯ.

Фу, башька! вишь я не басурманка! А послѣ кушанья пославше спручкоевъ, бобовъ, моркови, рѣпы, да огурцовъ и свѣжихъ и свѣжепросольныхъ: а кофій подавайте съ сахаромъ, а не съ папакою: исправь же все, какъ надобно: да пошли на базаръ купишь

ЗОЛО-

золоченыхъ пряниковъ : да паушины вели обмесь : а двери шо вели подмазашъ , чтобы не скрипѣли , да людей вели накормишь .

ДВОРЕЦКОЙ.

Ешова, боярыня государыня, не водишся, ешо шарая мода : прежде сево и лошадей гостиныхъ кармливали : а нынѣ и людей не кормяшъ .

ХАВРОНЬЯ.

Накорми и людей и лошадей ево сѣяшельства : все бы шакъ было , какъ тебѣ приказано .

ДВОРЕЦКОЙ.

Наше дѣло, сударыня : все будетъ исправно .

Я В Л Е Н І Е 9.

ХАВРОНЬЯ [*одна*].

На одинъ-ашъ день спанешъ насъ ! а тебѣ графское сѣяшельство , нашей хлѣба соли можно не постыдно покушашъ : даромъ ешо что хоромы наши не цвѣшны : не красна изба углами , красна пирогами .

ЯВЛЕНІЕ 10.

ХАВРОНЬЯ и НИСА.

НИСА.

Дворецкой приказываетъ сорокъ ради стола вашава блюдъ заготовишь: а Флориза ошмѣнивъ шо, шолько двенащцашъ блюдъ изготовиши приказала: я де лущче знаю ешо учредишь: а вамъ извѣсно, что она выросла и воспитана въ Петербургъ; шакъ не прикажете ли бышь по ея нашему пиру: что бы не обесчещишься? А она на людяхъ выросла.

ХАВРОНЬЯ.

Какъ, ешова лущче!

ЯВЛЕНІЕ 11.

ХАВРОНЬЯ, ФЛОРИЗА и НИСА.

ХАВРОНЬЯ.

Вступися машка въ наше спасенье.

ФЛОРИЗА.

Хорошо сударыня: я уже все и приказала; а сверхъ шово сама за всемъ пошмотрю.

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

А я пойду, да подтвержу имъ.

Я В Л Е Н І Е 12.

ФЛОРИЗА и НИСА.

ФЛОРИЗА.

Что ты такъ весела Ниса?

НИСА.

А ты машушка что такъ печальна?

ФЛОРИЗА.

Коли ты меня веселою видишь?

НИСА.

А севодни ты опшѣнно печальна.

ФЛОРИЗА.

Когда другія веселятся, или ко пріятному препровожденію времени изтошовляюся, тогда я обыкновенно печальнае, воображая себѣ, что меня судьбина къ бѣдности и къ униженію произвела на свѣшѣ.

НИСА.

Можетъ быти, что швоя жизнь и премѣнишся когда нибудь.

ФЛО-

ФЛОРИЗА.

Не къ шому клонится.

НИСА.

Еще ты молода ; шакъ можешъ бышь выйдешъ за шакова мужа, кошорой всѣ швои нынѣшнїя груспи превратишь во веселость.

ФЛОРИЗА.

Доспойнова жениха, скудной или, лучше сказашь, неимущей дѣвкѣ , шрудно имѣшь : скудной и доспойной меня не возьмешъ ; а за недоспойнова богача я не пойду.

НИСА.

А можешъ бышь , будешъ у шебя мужъ , и уменъ и хорошъ и богашъ.

ФЛОРИЗА.

Такіе жеребьи нынѣ очень рѣдки, чшобы досшашочные люди женилися на скудныхъ дѣвкахъ.

НИСА.

Да ты всѣ доспоинсшва имѣешь ; ты прекрасна, умна, хорошева поведенїя, молода : покойными родителыями воспитана благородно: знаешь шо ученїе, какое благороднымъ дѣвушкамъ присшойно: чшпашельница книгъ. . .

ФЛО-

ФЛОРИЗА.

Пускай бы все ешо во мнѣ было : да я перьваго достоинства , приданова не имѣю.

НИСА.

Что ешо слово приданое шочно знамену-
етъ? И для чево доспашокъ невѣсны шакъ
зовешся?

ФЛОРИЗА.

Придача къ челоуѣку ; однако по боль-
шей часши не деньги и не имѣніе къ чело-
уѣку придаешся , да челоуѣкъ придаешся къ
имѣнію и деньгамъ ; а обѣ ешомъ разсуждая,
льзя ли мнѣ когда не печальною быши ?
Вошѣ моя задумчивость : а шы ошѣ чего
шакъ весела севодни ?

НИСА.

А я севодни весела , что получила на-
дежду выбишься изо здѣшнева жилища : вишь
вы сударыня слыхали ошѣ меня , какъ я сю-
да въ домъ попалася ?

ФЛОРИЗА.

Слыхала : шолько я право обшояшело
не помню.

НИСА.

Я во здѣшній домъ доспалась по наслѣд-
ству послѣ покойной Викуловой сешпры !

Вы-

Выросла я въ Москвѣ, а нынѣ должна я, донашивая оставшее свое платье, жить по деревенски, и слышаши только о свѣвѣ, о жнишвѣ, о умолошѣ, о курахѣ, о ушкахѣ, о гусяхѣ, о баранахѣ, и заядая свой вѣкѣ, должно еще ожидаши шакова жениха, кошорой будешѣ говорить: чаво шабѣ сердцуско надашь? байсша со мной; и другія подобныя ешому кресьянскія рѣчи. Да и сами шо мѣлкѣ дворяня несносны: я не овсѣхѣ говорю; есть довольно и хорошихѣ между ими людей: а по нѣкошорой части дуюшся какѣ лягушки, и думашѣ только о своемѣ благородствѣ, кошорое имѣ по одному имени извѣсно, и чаюшѣ о своихѣ кресьянахѣ шо, чшо они отѣ Бога господамѣ на поруганіе себѣ созданы. Нѣшѣ несносныя шой швари, кошорая одною шѣнью благороднова имени величается, и кошорая сидя возлѣ квашни, окружена служишелями еѣ лапшяхѣ и кушакахѣ, и служишельницами босыми и въ сарафанахѣ, боярскимѣ возношишся шишломѣ.

ФЛОРИЗА.

Да какую шы имѣешь надежду выйпи изѣ ешова дома? НИ-

НИСА.

Присланный егеръ отъ Графа Касандра
въ меня влюбился.

ФЛОРИЗА.

Какъ тебѣ Ниса не стыдно! Какою ты
слабою надеждою увеселяешься!

НИСА.

Не опнимай ее у меня: пускай она меня
хоть пущымъ повеселишь.

ФЛОРИЗА.

А я надежды и во сновидѣнїи не вижу.

Я В Л Е Н І Е 13.

ВИКУЛЬ, ХАВРОНЬЯ, ФЛОРИЗА и НИСА.

ХАВРОНЬЯ.

Фу, башька! какъ ты Бога не боишься?
Какія тебѣ на спароспи пришли мысли;
какъ ешо сказаши людямъ, такъ они наха-
хочутся! Къ спашѣ ли ты ешо вздумалъ?

ВИКУЛЬ.

Какъ шово не опасашься, чшо съ дру-
гими бываешѣ людьми?

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Я уже баба не молодая ; шакъ чево шабѣ опасашься ?

ВИКУЛЬ.

Да есть пословица , что громъ-апѣ гремишѣ не всегда изѣ небесной шучи , да иногда и изѣ навозной кучи .

ХАВРОНЬЯ.

Тишунѣ бы шабѣ на языкѣ , какая навозная у шабя я куча ?

ФЛОРИЗА.

Чшо ешо , сударыня , шакое ?

ВИКУЛЬ.

Жена , держи ешо про себя .

ХАВРОНЬЯ.

Чаво про сабя ? ешо сшѣдѣ да соромѣ .

ВИКУЛЬ.

Не болшай же мое сокровище , алмазной мой камышекѣ .

ХАВРОНЬЯ.

Да ешо не хорошо вишневая моя ягодка .

ВИКУЛЬ.

Жена перешпань же .

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Поцелуй же меня, сильный могучій богашырь.

ВИКУЛЬ.

Поцелуемся подсолнечная моя звѣздочка.

ХАВРОНЬЯ.

Будь же повеселѣе, и шакъ свѣшелъ какъ новый мѣсяцъ: да не ревнуй же.

ВИКУЛЬ.

Жена, кто говоришь о ревности.

ХАВРОНЬЯ.

Что ешо меня прорвало! Да полно конь о четырехъ ногахъ, да и шохъ спотыкается, а я баба безграмошная: шакъ какъ не промолвишься.

ВИКУЛЬ.

Да шы не въ словѣ да въ дѣлѣ промолвилася.

ХАВРОНЬЯ.

Я башька деревенская, и не знаю что слово, что дѣло.

ВИКУЛЬ.

Дѣло больше, а слово меньше.

И

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

А я думала, чшо слово больше, а дѣло меньше; мнѣ ешо подьячій сказывалъ, бывшій лѣшъ пятьдесятъ во сыскномъ приказѣ.

ВИКУЛЬ.

Не то ты поешь, и только бредишь.

ХАВРОНЬЯ.

Я впредь о швоей кѣ сабѣ ревности ко Графу Касандру не скажу ни полуслова.

ВИКУЛЬ.

Дурища, сѣ ума ты сошла: кто тебѣ о Графѣ Касандрѣ говоришь?

ХАВРОНЬЯ.

Ты баешь. . . ахши! вишь я и вѣ правду заболшалась.

ВИКУЛЬ.

Теперь уже чшо хочешь то ври.

ФЛОРИЗА.

Подъ лѣша ли уже, сударь, ей любишься сѣ другими, а вамъ ревновати кѣ ней.

ВИКУЛЬ.

Любовь лѣшъ не исчисляешъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 14.

ТЪЖЕ и ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Его высокорейсграфское сіятельсшво, высокопочтеннѣйшій и высокопревосходительнѣйшій графъ ѣхашъ изволишъ.

ХАВРОНЬЯ.

Выйдемъ мы къ ворошамъ.

ВИКУЛЬ.

Довольно съ крыльца сойши: едаковъ ей Графъ-ашъ! [*Особливо*]

Я В Л Е Н І Е 15.

ФЛОРИЗА и НИСА.

ФЛОРИЗА.

У тебя, Ниса, ушки смѣются.

НИСА.

Не шаюся; правда ваша.

ФЛОРИЗА.

А какъ гosci шо поѣдутъ, шакъ ушки твои плакашь станушъ.

НИСА.

Либо дѣло будешъ и не шакъ.

Н 2

ФЛО-

ФЛОРИЗА.

Я желаю, что бы швоя надежда тебя не обманула; шы вѣдаешь, какъ я тебя люблю, и что я и во здѣшній домъ больше ради тебя прѣзжаю.

НИСА.

А я бы въ Москвѣ тебя, машушка, свашаши спала.

ФЛОРИЗА.

Для меня на свѣшѣ нѣшѣ ни щасстья, ни жениха.

Я В Л Е Н І Е 16.

ВИКУЛЬ, ХАВРОНЬЯ, КАСАНДРЪ, ФЛОРИЗА и НИСА.

ХАВРОНЬЯ.

Не соблаговолише ли, ваше высокорейсграфское сіяшельство, чарочку выкушашь водочки?

КАСАНДРЪ.

Покорно благодаршвую, машушка: жарко и безъ водки.

ХАВРОНЬЯ.

Да водочка ша ваша высокорейсграфская свѣшлосшь, самая знашная и богашая.

КА-

КАСАНДРЪ.

Благодарствую, сударыня.

ХАВРОНЬЯ.

Такъ не соизволише ли ваше высокорейс-
графское превосходишельство, хоша рюмач-
ку ренскова или церковнова?

КАСАНДРЪ.

Нѣшъ, сударыня: благодарствую.

ХАВРОНЬЯ.

Инѣ медку или бражки?

КАСАНДРЪ.

Нѣшъ, сударыня.

ХАВРОНЬЯ.

Такъ чѣмъ же шакова дарагова гостя
подчивашъ?

ВИКУЛЬ.

Сердечушко, не ушружай ево сѣшель-
ства. Повеселилися ли, милоспивый госу-
дарь, на охошѣ?

КАСАНДРЪ.

Изрядно сударь: а ѣхавъ уже сюда до-
были мы медвѣдя, да чудъ было я ему въ
лапы не попался: бросился на меня, и чушь
я ошъ нево увернулся.

Н 3

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Спашное ли ешо дѣло.

КАСАНДРЪ.

А для чево не спашное, сударыня?

ХАВРОНЬЯ.

Да какъ онъ смѣшъ бросашся на ваше сѣшельсшво?

КАСАНДРЪ.

Да вишь они сударыня, вѣ лѣсахъ родяшся и вѣ лѣсахъ выросашюшъ: шакъ они не знаюшъ никакова учшивсшва.

ХАВРОНЬЯ.

Такъ бы ты мой красавецъ, лучше изволилъ пошравить ручнова медвѣдя: а избъ нихъ иныя и насъ деревенскихъ дворянъ учшивяе; потому что не только полишично кланяшся да и шанцовашъ умбюшъ.

КАСАНДРЪ.

А бѣднаво моево Егера онъ сѣ лошади..

НИСА.

Ахъ! Боже мой.

КАСАНДРЪ.

Дѣвушка шо видно очень боязлива, или очень жалосплива. . . Не пужайся; онъ ни
ево

ево не повредилъ, ни лошади ; потому что онъ ево такъ сильно по лбу преснулъ пу-
лѣю, что онъ опрокинулся.

ХАВРОНЬЯ.

Да гдѣ ево милосшь шеперь? Не занемогъ
ли онъ отъ страха?

КАСАНДРЪ.

Здоровъ сударыня: а я ево за нѣкошорою
нуждою въ Москву послалъ.

НИСА [*особливо*]

О льспивая надежда! о нещасная Ниса!

Я В Л Е Н І Е 17.

ТѢЖЕ и ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Уже спуденное на столъ, сударь, по-
ставили.

ФЛОРИЗА [*ему особливо*]

Я тебѣ етова не приказывала.

ДВОРЕЦКОЙ [*ей особливо*]

Какъ же безъ шова?

ВИКУЛЬ.

Милосши просимъ, высокосіяшельнѣйшій
графъ, отвѣдашь нашей хлѣба соли.

И 4

фло-

ФЛОРИЗА [*Дворецкому въ слухъ*]

Вымѣшена ли у насъ горница?

ДВОРЕЦКОЙ [*въ слухъ*]

И хоромы, сударыня, всѣ вымѣшены, и двери подмазаны, и паушины сняшы.

Я В Л Е Н І Е 18.

НИСА [*одна.*]

Прошелъ мой сладкій сонъ, и миновалась моя надежда. Я чаяла, что сей мнѣ день, день моей радости: а онъ самое горестнѣйшее время жизни моей: спрадай теперь; сладчайшая швоя надежда въ горчайшее отчаянїе превратилась: плачь Ниса, плачь и рыдай отчаянная Ниса!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВИКУЛЬ, ХАВРОНЬЯ, ГРАФЪ и ДВОРЕЦКОЙ.

ХАВРОНЬЯ.

А я выпила за здоровье вашева высоко-сіяшельсшва чашечку кофїю: да шноша на живошѣ ворчишѣ, да полно ешо оно вчерашнева вечера: я поѣла жареной плашвы и подлещиковѣ, да бошвиньи обожралася: а пуше всево ошѣ гороху ешо: а горохѣ былѣ самой легкой; и на шарелочки шершой мнѣ подали, да и масло кѣ нему было орѣховое; а не какое другое.

ГРАФЪ.

Ешо масло вѣ нѣкоторыхѣ домахѣ и сѣ салатомѣ кушаюшѣ; хошя кѣ салату обыкновенно деревянное масло упошребляется.

ХАВРОНЬЯ.

Ахши! Да ешо кажешя и не спасенье.

ДВОРЕЦКОЙ.

Смѣсишася со языцы и навыкоша дѣломѣ ихѣ.

Н 5

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Не изволише ли графское сіяшельство,
въ каршочки позабавишься.

ГРАФЪ.

Нѣшѣ, сударыня.

ХАВРОНЬЯ.

Да вишь мы не въ деньги играшь спанемъ.

ГРАФЪ.

Благодаршвую, сударыня.

ХАВРОНЬЯ.

Хоша въ бонки, или въ посыльные короли.

ГРАФЪ.

Королемъ мнѣ сударыня не бывашь; а бышь бишымъ я не хочу.

ХАВРОНЬЯ.

Будшо мы и осмѣлимся вашему сіяшельству шакую здѣлать неучливость: насъ только бей, сіяшельнѣйшій графъ.

ГРАФЪ.

Я васъ бишь не хочу да и не зашшо.

ХАВРОНЬЯ.

Да какъ же насъ дураковъ не учишь? Мы предъ вашимъ сіяшельствомъ и безъ вины виновати.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Не изволише ли опдохнуть - высокосія-
тельницайшій ?

ГРАФЪ.

Я не усалъ сударь. . . да вы не хоши-
шель попочивашъ ?

ВИКУЛЬ.

Я привыкъ къ етому милоспивый госу-
дарь, да не будешъ ли вамъ прошивно.

ГРАФЪ.

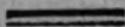
Ни мало, сударь.

ВИКУЛЬ.

Жена поидемъ же да опдохнемъ. . . а вы
милосердый государь, чъмъ нибудь позабавь-
щися здѣсь. . . Дворецкой, будь же ты неоп-
лучно при ево сіяшельствѣ : а мы чшо бы
вашему высокорейсграфскому сіяшельству не
скучно было, пришлемъ Флоризу : а она въ
разговорахъ учена, да и по французки раз-
говаривашъ.

ГРАФЪ.

Очень хорошо.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГРАФЪ и ДВОРЕЦКОЙ.

ГРАФЪ.

Ты здѣсь дворецкой, а прикащикъ кто у васъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Я, милосивый государь, и прикащикъ, я спряпчій и псаломщикъ; да яжъ и цирюльникъ ево благородія.

ГРАФЪ.

Заживны ли крестьяня ваши?

ДВОРЕЦКОЙ.

Почши всѣ по мѣру ходящъ, не здѣсь шо и не вамъ шо сказано.

ГРАФЪ.

Ошъ чево ешо?

ДВОРЕЦКОЙ.

Боярыня наша праздности не жалуешъ, и ежечасно крестьянѣ ко шруду понуждашъ изволишъ; щегольство и каршежная игра умножилися, и ежели крестьяня меньше рабошашъ будушъ, шакъ чѣмъ нашимъ помѣщикамъ и пробавляшся, а мои господа хошя ни щегольства ни каршежной игры и не жалушъ.

луюшъ, однако собирая деньги бѣлую де-
нежку на черной день берегушъ.

ГРАФЪ.

Хорошо брашецъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Не прогибайся сіяшельный! Боярыня въ
ешо время изволишъ свиней кормишъ, шакъ
и миѣ шамъ присущшвовашъ подлежишъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ГРАФЪ [*одишъ.*]

Домостроишельство похвально, однако
свиней кормишъ, кажешся дѣло не господ-
ское; въ деревнѣ помѣщикамъ и безъ ешова
немало дѣла, и помѣщикъ и помѣщица до-
вольно и нужныхъ и веселыхъ упражненій
сыщущъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

ГРАФЪ и ФЛОРИЗА.

ГРАФЪ.

Я удивляюся, сударыня, какъ вы между
едакими людьми жишъ можеше.

ФЛО-

ФЛОРИЗА.

Что же дѣлать сударь, и по неволѣ живешь, когда ешова перемѣнишь не лзя. Я оспалася въ сиротствѣ и въ бѣдноти, и шолько одна послѣ отца пришла мнѣ на слѣдствомѣ деревенька.

ГРАФЪ.

Вы всеконечно иной участи достойны, а я и башюшку ваша зналъ: да и по мнѣ извѣстно, что у всѣхъ за ево хорошія качесства въ почтеніи былъ.

ФЛОРИЗА.

Обыкновенно дѣши послѣ почтенныхъ людей оспаются во презрѣніи: мздоимцы оспавляютъ дѣшамъ богатство, а добрые люди бѣдность.

ГРАФЪ.

Не шужите обѣшомѣ, вы еще едва шолько расцвѣли, шакъ еще жизнь ваша не основана; можешъ быши, что и васъ Богъ не оставишъ.

ФЛОРИЗА.

Надежда моя на Бога не погибаетъ; однако во временной сей жизни, можешъ быши мнѣ шасшя и не предписано, однако я покаряся

каряся моей судьбинѣ, сколько возможно преодолѣваюсь.

ГРАФЪ.

Положите, сударыня на меня: шакъ я о вашемъ щасіи сколько можно, буду имѣшь попеченіе.

ФЛОРИЗА.

Я очень благодарна, и принимаю ваше доброе и великодушное намѣреніе за исполненіе, хотя бы я отъ васъ и никогда никакова вѣ перемѣнѣ моей жизни успѣха не получила. Да только не спанешъ силъ вашихъ ко вспоможенію бѣдныхъ, когда вы увидя ково вѣ первый разъ, шоликимъ великодушіемъ наполняешесь.

ГРАФЪ.

Для всѣхъ многова здѣлашь не можно; да вы не вѣ шомъ числѣ.

ФЛОРИЗА.

Да я ни чѣмъ особливаго вашава снисхожденія не заслужила.

ГРАФЪ.

Я бы желалъ шово, чшо бы и вы шакое усердіе ко мнѣ получили, какое я къ вамъ вѣ ешо получилъ корошкое время.

фло-

ФЛОРИЗА.

Мы и сердца наши закрышы! Я вамъ вѣрю, да повѣрьте и мнѣ, что и я не меньше къ вамъ усердія имѣю.

ГРАФЪ.

Благополученъ бы я былъ, сударыня, и спалъ бы спарашься по крайней мѣрѣ высватать васъ за ково изъ моихъ друзей имѣющихъ доспашокъ.

ФЛОРИЗА.

Ешой комисіи я на васъ не полагаю: и какъ я ни бѣдна, однако ища доспашка за мужъ не пойду: съ кѣмъ вѣчно жить, шакъ не богатства въ немъ искашь надобно.

ГРАФЪ.

Я вамъ жениха представляю, а въ вашей будешъ волѣ согласишься или нѣшъ.

ФЛОРИЗА.

Ково вы въ числѣ своихъ пріятелей полагаете, шакъ конечно шомъ почшенія достоинъ; я о шомъ не сумнѣваюся; однако не одинъ разсудокъ при выборѣ жениха дѣйствуешъ: всякой человекъ въ такихъ обстоятельсвахъ сверхъ праведнаго разбора достоинсшвамъ еще и свой вкусъ имѣешъ.

Вамъ

Вамъ ешо, я думаю, смѣшно, что бѣдная деревенская дѣвка такую пустою наполнена гордостью, и едва имѣя пропишаніе, какъ разборчива.

ГРАФЪ.

Я ешому смѣяться не могу: всякая благородная душа ешова съ вами мнѣнія, не взирая на шо, что по большей части прошивное ешому случается: да и шо не дивно, по шому что и родъ человѣческой по большей части развращенъ; а я вамъ прямо доношу, что я съ симъ намѣреніемъ и прѣехалъ сюда, чтобы увѣриться очевидно въ шомъ, о чемъ я довольно къ вашему любо-честію наслышался, и по шомъ васъ свашать.

ФЛОРИЗА.

Оставьте ешо; я едакова жениха имѣшь не хочу, котораго я отъ роду не видала; а чтобы я конечно за мужемъ была, въ ешомъ я себѣ большой надобности не имѣю.

ГРАФЪ.

Не отъ шово ли уже вамъ непріятное свашанье, что вамъ прошивенъ свашальщикъ?

О

ФЛО-

ФЛОРИЗА.

Желала бы я паче всево на свѣшѣ, чшобѣ и я вамѣ сполько была прошивна, сколько вы мнѣ прошивны.

ГРАФЪ.

А я бы шого всего желалѣ паче, что бы и вы о мнѣ шакіяжѣ имѣли мысли, какія я о васѣ имѣю.

ФЛОРИЗА.

Вы моихѣ мыслей не знаете.

ГРАФЪ.

И что бы и вы шожешо ошущали, что я ошущаю.

ФЛОРИЗА.

Ваше сїяшельшво, вы шемно говорите, и дѣлаешо не знаю какія намѣки, кошорыхѣ я не понимаю.

ГРАФЪ.

Позволише ли мнѣ ясныя выговорить?

ФЛОРИЗА.

Только что бы рѣчи ваши сходны были сѣ моею чесшью.

ГРАФЪ.

Толико много васѣ почишая, я конечно ничешо шакова не выговорю, что вашему
слушу

слуху и вашей чести непристойностью коснушься можешь.

ФЛОРИЗА.

Спранно мнѣ ешо,

ГРАФЪ.

Дайте мнѣ дозволеніе выговорить, и ешьли вы не согласитесь на мое предложеніе, шакъ оставьте мнѣ мою дерзость.

ФЛОРИЗА.

Говорите что изволише: а мнѣ за что сердиться и почитати шо дерзостью, что съ моею честью не разногласно?

ГРАФЪ.

О ешьли бы я желанный услышалъ ошвѣщъ!

ФЛОРИЗА.

Что не прошивно моей чести, и что мнѣ возможно! я все шо, что вамъ угодно, исполню.

ГРАФЪ.

Я всю мою учась, мое щастіе и мое сердце вамъ вручаю.

ФЛОРИЗА.

Чшожъ ешому послѣдовать можешь?

ГРАФЪ.

Вѣчной союзъ и вѣчная любовь.

ФЛОРИЗА.

Какой союзъ и какая любовь?

ГРАФЪ.

Можете ли и вы меня сполько любить,
сколько я васъ люблю?

ФЛОРИЗА.

Ну, есшьли я васъ сполькожъ и люблю
уже; чшо изъ шово?

ГРАФЪ.

А изъ шово шо, чшо бы вы были мнѣ
жена.

ФЛОРИЗА.

Не уже ли въ Москвѣ вы себѣ невѣсты
не сыскали? не забываете ли вы шово, чшо
я дѣвка самая бѣдная?

ГРАФЪ.

Я, сударыня, не шово свойсва, чшо бы
мнѣ въ богашство влюбиться.

ФЛОРИЗА.

Не слѣдуйте первому спремленію своей
страспи и жару любви; онѣ скоро и по-
шухнуть можеть.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Тогда поухнешь , когда поухнешь
жизнь моя.

ФЛОРИЗА.

Подумайте Графъ, жена вишь не времен-
ная любовница.

ГРАФЪ.

Не помите души моей , коли и вы меня
любите.

ФЛОРИЗА.

Невѣрояшно мнѣ ешо щастіе.

ГРАФЪ.

Разрѣши беспокойствіе мое.

ФЛОРИЗА.

Я съ радостію предложеніе ваше пріем-
лю , когда я шолико щасплива , что вамъ
угодна спала.

ГРАФЪ.

О день ! о радостный день !

ФЛОРИЗА.

Не сонъ ли мнѣ ешо !

ГРАФЪ [*цѣлуетъ руку ея*]

Во швоемъ образѣ вижу я все мое ща-
стіе , всѣ мои радости , жизнь и душу мою
. . . Вотъ причина моего сюда прѣзда.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГРАФЪ, ФЛОРИЗА и ЕГЕРЪ.

ГРАФЪ.

Такъ скоро ты возвратился! Да опселя до Москвы съ лишкомъ сто верстѣ.

ЕГЕРЪ.

Проспите меня милоспивый государь.

ГРАФЪ.

Да что епому причина, что ты не побхаль?

ЕГЕРЪ.

Любовь.

ГРАФЪ.

Какая?

НИСА [вбѣгая]

Они легли было почивашь: а я только побѣжала посмошрѣши, кто прѣхаль, и слова два при сѣ прѣзжимѣ молва пришла назадъ, и увидѣла что они дерушся; а зачшо, я и сама не знаю.

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФЪ, ФЛОРИЗА, ВИКУЛЬ, ХАВРОНЬЯ,
ЕГЕРЪ и НИСА.

ХАВРОНЬЯ.

Какой ешо урядъ! Разбилъ бабу ни дай
ни вынеси зашто : приревноваль къ вашему
сіяшельству: такъ по ешому миѣ съ добры-
ми людьми и не говоришь.

ВИКУЛЬ.

Полно дурища.

ХАВРОНЬЯ.

Полно шабъ дурачища.

ФЛОРИЗА.

Поспыдишеса.

ХАВРОНЬЯ.

Да! . . . У меня бока болятъ.

ВИКУЛЬ.

Лучше поиди вонъ , а не срамничай.

[Взявъ ее за руку выводитъ.]

ГРАФЪ.

Пойдемъ, да помиримъ ихъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЕГЕРЪ и НИСА.

ЕГЕРЪ.

Помнишь ли ты дѣвушка, что я давиче тебѣ говорилъ?

НИСА.

Полно же издѣвашься по мною; на что ты говоришь, чего у тебя въ сердцѣ не было и никогда не будешь?

ЕГЕРЪ.

Да любишь ты спанешь ли ты меня? А я не въ издѣвку тебѣ говорю, ежелижъ не спанешь: такъ начто мнѣ и время шрапишь. Въместо пустыхъ рѣчей, я бы въ это время пшицѣ настрѣлялъ,

НИСА.

Да опять медвѣдю въ лапы попади.

ЕГЕРЪ.

Ты мнѣ спрашняе медвѣдя, я съ нимъ оправисься умѣю, а швоео сердца ни дробью ни пулей не добудешь.

НИСА.

Лихъ ты шушишь.

ЕГЕРЪ.

ЕГЕРЬ.

Такъ ты меня любишь не хочешь?

НИСА.

Я могу къ тебѣ склониться, да только не какъ любовница, да какъ невѣста.

ЕГЕРЬ.

Да что лучше, бышь женою и мужа не любишь, или бышь любовницею и бышь вѣрною своему любовнику?

НИСА.

Бышь женою и не любишь мужа, етому ка и женѣ и мужу, а бышь вѣрною любовницею, и послѣ лишаешь любовника оставишь на шеѣ стыдѣ, женщинѣ и всево хуже. Возмешь ли ты меня за себя?

ЕГЕРЬ.

Я готовѣ разѣ пять обвинчашься съ тобою.

НИСА.

И пять разѣ измѣнишь.

ЕГЕРЬ.

Многія бы мужья и жены постоянными еще называлися, ежели бы только другъ другу по пяти разѣ измѣняли.

НИСА.

Я не шакова сложенія.

ЕГЕРЪ.

Да и я не шаковъ.

НИСА.

Да скажи мнѣ, любишь ли ты меня.

ЕГЕРЪ.

Разеѣ я шебѣ ешова не сказывалъ.

НИСА.

Да еще скажи.

ЕГЕРЪ.

Ей! ей! люблю. Еще скажешь?

НИСА.

И хочешь на мнѣ женишься.

ЕГЕРЪ.

И хочу на шебѣ женишься.

НИСА.

И вѣчно мнѣ вѣренъ будешь.

ЕГЕРЪ.

Вишь шебѣ не подписку вѣ ешомъ отъ меня брашь. А хотя бы я и подписался, такъ едакая подписка не вексель и проше-стовашь ее не лзя.

НИСА.

Такъ видно, что ты на себя не надѣш-ся?

ЕГЕРЪ.

ЕГЕРЬ.

Полно голубушка, пустое по брѣдишь, вѣчно буду вѣренъ, да что я съ тобой заговорился, у меня ружье еще не чищено.

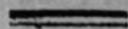
НИСА.

Будешь вѣренъ?

ЕГЕРЬ.

Вишь я не ворожея, что бы я могъ узнатьи то что впредь будешь.

Конецъ втораго дѣйствія.

дѣй-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ и ХАВРОНЬЯ.

ХАВРОНЬЯ.

Я бы для себя, премногомилосердый ошецъ, червчешой мой яхоншъ, финиспа сокола перышко, ни зашто не поспояла; да ешова ни какъ не возможно сошворишь, еша раба правая у меня рука.

ГРАФЪ.

Я вамъ, сударыня, за ешу дѣвушку заплачу пяшь сошъ рублей.

ХАВРОНЬЯ.

Сіяшельный, да есполько взяшь за дѣвку выводныхъ денегъ, полно и не грѣшно ли.

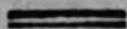
ГРАФЪ.

Я ешошъ вашъ грѣхъ на себя снимаю.

ХАВРОНЬЯ.

Инъ будь по волѣ швоей, шабѣ ни въ чемъ нѣшъ ошказа.

[Графъ цѣлуетъ у ней руку.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 2.

ГРАФЪ, ХАВРОНЬЯ и ВИКУЛЬ.

ВИКУЛЬ.

Всепокорнѣйше благодарствую высокосіятельный, что вы за мою хлѣбъ соль шакъ меня жаловашъ изволише; а ты невѣрная жена куда ни будь запрячя, что бы шебя и мыши не видали.

ХАВРОНЬЯ.

Въ умѣ ли ты башька? Вотъ, высокой Графъ! бурмицкой мой жемчугъ! Твое превосходительство видишъ, какъ онъ со мною поступаешъ.

ГРАФЪ.

Какъ вы сударь не боишя Бога!

ВИКУЛЬ.

Ваше сіятельство, да вишь присаженыя шо мнѣ вашею высокографскою свѣшлосшью рога меня графомъ не здѣлаюшъ.

ГРАФЪ.

Какія рога? Ихъ у меня и въ головѣ нѣшъ.

ВИКУЛЬ.

Да у меня они на головѣ. — Мало мнѣ за грѣхи мои!

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Екой соромъ! Да шы бы благодарилъ ево свѣшлось за милосши шакія , что онъ у деревенской бабы, по природному своему челоуѣколюбію , грѣшную ея руку цѣлуешъ.

ВИКУЛЬ.

Да! . . . А шы на поцѣлуй шо опвѣчаешъ : ни вѣ чемъ де опъ меня шебъ не будешъ опказа?

ХАВРОНЬЯ.

Да послушай, о чемъ ешо было.

ВИКУЛЬ.

Я и слышалъ и видѣлъ. — Оставъше меня на часокъ высокосвѣшлѣйшій, высокороднѣйшій Графъ, и шы дурища выйди.

Я В Л Е Н І Е 3.

ВИКУЛЬ [*одинъ.*]

Вошъ, до чево дожила голова моя! . . . Женица моя, баба спаринная : а вздумала убрашь голову миѣ по новому манеру ; ни опецъ мой , ни дѣдъ , ни прадѣдъ ротъ не нашивали ! . . . Всѣ ихъ прегрѣшенія на миѣ оборвались ! . . . О Хавронья , Хавронья !

сѣ

сѣ ногѣ шы меня срѣзала! . . . А тебѣ вы-
сокосіяшельный, воздастся по дѣломѣ тво-
имѣ! Здѣсь шо мы не равны: а на томѣ
свѣшѣ и графѣ и господинѣ, и баронѣ и
мѣлкой дворянинѣ будущѣ равны; можешѣ
и крѣпосшной человекѣ по неисповѣдимымѣ
судьбамѣ быши на томѣ свѣшѣ больше вое-
воды. Опвѣчашѣ шога, что шы меня му-
жика старова шакою взыскалѣ высокорейс-
графскою милосшю! . . . Дворецкой!

Я В Л Е Н І Е 4.

ВИКУЛЬ и ДВОРЕЦКОЙ.

ВИКУЛЬ.

Скажи мнѣ, что по уложенью положено
за присаженіе рогѣ? и въ кошорой Коллегіи
обѣ ешомѣ бишьчеломѣ надлежишѣ?

ДВОРЕЦКОЙ.

Въ кошоромѣ уѣздѣ реченное присаженіе
рогѣ воспослѣдовало, въ воеводской канце-
ляріи шого города о томѣ и прошеніе по-
дашѣ надлежишѣ.

ВИКУЛЬ.

Какое же по шому произвожденіе бы-
ваешѣ? ДВО-

ДВОРЕЦКОЙ.

Такихъ казусовъ хошя и много бывало ; однако свѣденія о помѣ не обрѣщается : понеже еще по сей годъ , и по сіе число о шакихъ прогрессахъ ни отъ кого прошенія не происходило.

ВИКУЛЬ.

У меня едакое дѣло со женою начинаешся.

ДВОРЕЦКОЙ.

Спашное ли дѣло !

ВИКУЛЬ.

Шила въ мѣшкѣ не ушаишь : такъ , по снисхожденію ево сіяшельства.

ДВОРЕЦКОЙ.

Кшо бы отъ ешой души , какая въ вашей помощницѣ имѣется , епова ожидашь могъ !

ВИКУЛЬ.

Я бы и развелся съ нею , да много съ нею дѣшей и внучашъ нажилъ , а скоро и правнучаша будушъ : да и ее люблю я спрашно , и хошя она уже и за шестьдесятъ лѣшъ , а когда примахнешся ; такъ и дващнаши-лѣшнюю женщину за поясъ зашкнешъ.

ДВО-

ДВОРЕЦКОЙ.

Да и кромѣ красоты, ваше здоровье, какая у нея память! Бову, Еруслана въ доль и поперегъ знаешь, а жашь шакая масперица, какъ шы самъ вѣдаешь, да и въ домашнемъ шо бышу; и капусту солишь сама, и курбъ шупаешь, и свиной кормишь.

ВИКУЛЬ.

Да что во всемъ ее искусствѣ, когда не вѣрна мужу?

ДВОРЕЦКОЙ.

Чашка меду, да ложка дегшю.

ВИКУЛЬ.

Да дегошь-ашъ ешотъ гусшенекъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Милостивый государь! Не шы перьвый, не шы послѣдній.

ВИКУЛЬ.

Да мнѣ ешова не хошѣлось.

ДВОРЕЦКОЙ.

Что кому на роду написано, шому шакъ и бышь.

ВИКУЛЬ.

Да мнѣ ешова на роду написано не было.

П

ДВО-

ДВОРЕЦКОЙ.

Коли бы не было ешова написано : шакъ бы ешова и не здѣлалось.

ВИКУЛЬ.

Какъ же ты думаешь , бишьчеломъ объ ешомъ или нѣшъ ?

ДВОРЕЦКОЙ.

Не лучше ли ешо про себя держашъ ? Такъ и поношенія избѣжише : а что здѣла-но , шово ужъ не поворошишь : пролишое полно не бываетъ.

ВИКУЛЬ.

Да Графъ-ашъ всѣмъ расскажешъ : вишь нынѣ все по новому : прежъ сего любилися ради слашлюбія , а нынѣ ради шщеславія больше.

ДВОРЕЦКОЙ.

Графъ человекъ милоспивый , и ешова не здѣлаешъ , будучи шакимъ честнымъ го-сподиномъ.

ВИКУЛЬ.

Я за ево честность покорно благодар-швую.

ДВОРЕЦКОЙ.

Въ ешо онъ шолько по молодоспи впу-спился.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Да моей спароспи ешо не вкусно.

ДВОРЕЦКОЙ.

Враговъ своихъ мы любиши должны.

ВИКУЛЬ.

Коли бы кшо шебъ рога привадилъ; шакъ бы шы инако заговорилъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Да вишь шы, бояринъ государь, разводисься съ сожисьельницею своею не намъренъ.

ВИКУЛЬ.

И намъренъ бы былъ; да любовь ешому препятствуешъ.

ДВОРЕЦКОЙ.

Такъ на чшожъ ешо дѣло и въ огласку пускашь?

ВИКУЛЬ.

Да и обиды шо снесши не хочешся.

ДВОРЕЦКОЙ.

Да вы же Графа шо и не перешагаете, по пословицѣ: съ сильнымъ не борись, а съ богатымъ не шажись. А съ шакимъ и богатымъ и знашнымъ человѣкомъ гдѣ намъ перешагашься?

ВИКУЛЬ.

Да диво не шакъ ли другъ мой: дороже
кожуха вошка шанешъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ВИКУЛЬ, ЕГЕРЬ, НИСА и ДВОРЕЦКОЙ.

НИСА.

Я за милостивое увольненіе себя отъ
вашей супруги, и за милостивое во здѣш-
немъ домѣ содержаніе благодарствую. Ба-
рыня изволила меня отплати графу: а я
выхожу за мужъ за ешова человѣка, кошо-
рова вы видите.

ВИКУЛЬ.

Дворецкой! Едакъ она меня и совсѣмъ
разоришъ, инья по большей части рогами
разживаюшся, а я отъ нихъ разоряюсь.

ЕГЕРЬ.

Не разоренье ешо, господинъ Викуль,
когда она за дѣвушку ешу пять сотъ руб-
левъ получила.

НИСА.

Графъ ей за меня далъ пять сотъ руб-
левъ.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Пять сотъ бы шебъ ударовъ плешью.

ЕГЕРЬ.

Милоспивый государь! Такой великой суммы такихъ ударовъ и вы не вышерпите.

НИСА.

Да чѣмъ я васъ прогнѣвала? Я вамъ вѣрно служила.

ВИКУЛЬ.

Видно по всему, что рога-то мнѣ при-саживаши и ты помогала. А я не скоро ешному повѣрю, что бы за себя кто пять сотъ рублей далъ.

ЕГЕРЬ.

За нее далъ бы Турецкой Султанъ и пять тысячъ червонныхъ.

ВИКУЛЬ.

Пять сотъ рублей дѣло великое! Да кто заплашишь шакиа за нее деньги?

ЕГЕРЬ.

Они уже заплачены, и ваша сожисьельница ихъ уже и приняла.

ВИКУЛЬ.

Освѣдомись дворецкой, да ошлепоршуй меня.

ДВОРЕЦКОЙ.

Письменно прикажете себя лепортовать, или словесно?

ВИКУЛЬ.

Словесно ослепоршуй; лучше на словахъ получиши деньги, нежели на письмѣ ни чего.

Я В Л Е Н І Е 6.

ВИКУЛЬ и ЕГЕРЬ.

ВИКУЛЬ.

Знашый господинъ и безденежно дѣвку ошняять можешъ: вишь мы передъ ними прахъ земной; такъ лучше взяшь денежки, благо господа жалуюшъ; а то поѣзжай еще въ Москву, да года два пошрися около архивы, да рублевъ сошню раздари.

ЕГЕРЬ.

Нынѣ крѣпко запрещено едакимъ шильнщескимъ ремесломъ пишашся.

ВИКУЛЬ.

Пьяному да крючкошворцу и море по колѣно: да и подушка-шо. у ябедниковъ не гораздо вершишся; у шѣхъ вершишся больше, кошорыя наблюдая свою чесность по міру

ходящѣ, и у нихѣ же ради прописанія милосѣины просящѣ.

Я В Л Е Н І Е 7.

ВИКУЛЬ, ЕГЕРЬ и ДВОРЕЦКОЙ
ДВОРЕЦКОЙ.

Деньги, бояринѣ государь, Россійскою серебряною ходячею монешою всѣ приняшы сполна.

ВИКУЛЬ.

Ешо лучше, а за мѣдныя шо деньги нынѣ и при покупкѣ и при размѣнѣ проценшы очень велики; мнѣ бы казалось, что ешо новая спашья лихоимства, и должно бы о томѣ доносить куда принадлежишѣ.

ДВОРЕЦКОЙ.

За серебряныя деньги и за ассигнаціи браши проценшы кажешся и съ указами не сходно; и ежели ешо дойдетѣ подалѣ, такѣ ешова лихоимства не похваляшѣ.

ВИКУЛЬ.

Что ни говори: а рога мои у меня изѣ ума не выходятѣ.

ЕГЕРЬ.

Какъ вамъ не стыдно? Люди о дѣлѣ, а онъ о рогахъ: вишь они ошъ ешова, чшо шы швердишь о нихъ, съ головы швоей не сваялшяся.

ВИКУЛЬ.

Не сваялшяся.

Я В Л Е Н І Е 8.

ВИКУЛЬ, ЕГЕРЬ, ДВОРЕЦКОЙ и ХАВРОНЬЯ.

ХАВРОНЬЯ.

Едакую на меня всклепалъ небылицу.

ВИКУЛЬ.

Въ геениѣ, въ шаршашѣ, въ архишаршарѣ будешь шы окаянница.

ХАВРОНЬЯ.

Да хошя бы я и въ правду въ какое впа-ла беззаконіе, такъ развѣ мнѣ нѣшѣ ужѣ и раскаянїя?

ВИКУЛЬ.

Да вишь хошя шы и раскаешься, а рога шо съ меня не спадушѣ. . . .

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Гдѣ это Графъ-ашъ мой! Чшо онѣ шакѣ замѣшкался: не дождусь я ево моево свѣша.

ВИКУЛЬ.

Слышишь ли дворецкой?

ДВОРЕЦКОЙ.

Уши вянушѣ, милоспивый государь.

ВИКУЛЬ.

Какѣ на нея небо не упадешѣ.

ЕГЕРЪ.

Да ежели небо шо упадешѣ, шакѣ оно и насѣ передавишѣ. . . Едакой выскочка! Чшо бы ради ево рогѣ на насѣ небо упало.

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ъ Д Н Е Е.

В С Ъ.

Г Р А Ф Ъ.

Уже ли вы осшавите свое подозрѣніе, когда я вамѣ ясно покажу, чшо я вашей сошительницѣ и помышленіемѣ не коснулсѣ?

ВИКУЛЬ.

Сіяшельнѣйшій графѣ! чѣмѣ вы меня увѣришь можете?

П 5

Г Р А Ф Ъ.

ГРАФЪ.

Руку цѣловалъ я у нея за то, что она мнѣ Нису усшупила.

ВИКУЛЬ.

Я бы тебѣ государь десять Нисѣ и даромъ челомбилъ: а Хавронья то мнѣ самому надобна.

ХАВРОНЬЯ.

Такъ поцѣлуй меня, мой красавецъ; когда я шабѣ надобна! Каковъ графъ-ашъ ни преузороченъ; да шы мнѣ и сво прекраснае.

ВИКУЛЬ.

Нѣшъ, Хавронья, не поцѣлуй шеперь на умѣ моемъ.

ГРАФЪ.

Вошъ моя любовница: она моя невѣста, и въ сей же день она мнѣ и жена будешъ, кончилось ли ваше подозрѣніе?

ВИКУЛЬ.

Всепресіяшельнѣйшій и превсемилосерднѣйшій Графъ, подлинно ли ето такъ?

ФЛОРИЗА.

Подлинно такъ, сударь: ваша сожительница вамъ вѣрна: а графъ севодни со мною обвѣнчается.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Хавронья! шакъ ли ешо?

ХАВРОНЬЯ.

Што я шабъ, красное мое солнушко, вѣрна, ешо правда: а што графъ беретъ ее за себя, ешо я и сама шеперь шолько слышу. Дай Богъ ей щастіе! А она ешова достойна.

ДВОРЕЦКОЙ.

Достойно и праведно.

ХАВРОНЬЯ.

Не забудь и насъ, сіяшельнѣйшая графиня!

ФЛОРИЗА.

Я еще на графиня: а вашей дружбы никогда не забуду.

ВИКУЛЬ.

Высокосіяшельнѣйшая графиня! Не оспавъ насъ, ежели какая нужда. . .

ФЛОРИЗА.

Я еще не графиня: а думаю чшо графъ вашимъ недосшашкамъ. . .

ГРАФЪ.

Какъ во свой домъ ко мнѣ присылашь извольше: всякое изобиліе имѣйте ошъ моего дома, какъ ошъ дома вашева. Я всѣ мои радости имѣю.

ВИ-

ВИКУЛЬ.

Поцѣлуй меня, Хавроньюшка: а кшо спарое помянешь, шому глазъ вонь. [Цѣлуются]

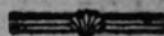
КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

МАТЬ
СОВМѢСТНИЦА ДОЧЕРИ.

КОМЕДИЯ

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КОРНИЛІЙ.

МИНОДОРА, жена ево.

ОЛИМПІЯ, дочь ихъ.

ТИМАНТЪ, женихъ ея.

ПАЛЕСТРА, служанка Олимпіи.

БАРБАРИСЪ, слуга Тиманшовъ.

Дѣйствіе въ Москвѣ.

МАТЬ

СОВМѢТСТНИЦА ДОЧЕРИ,

КОМЕДИЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОЛИМПІЯ и ПАЛЕСТРА.

ОЛИМПІЯ.

Нѣтъ Палестра! не утѣшай меня; по всему видно что онъ меня не любитъ.

ПАЛЕСТРА.

Я бы ешо конечно знала; ушайлъ ли бы ешо отъ меня Барбарисъ, любя меня, ему служа, и слыша отъ него ежечасно, какъ онъ о тебѣ разсуждаешъ.

ОЛИМ-

ОЛИМПІЯ.

Ты ежедневно видишь, какъ мало онъ со мною говоришь, когда башюшка или машушка съ нами. На что ему шакъ много дичишься, а особливо когда башюшка ево почишаешь? Будшо только ему съ башюшкомъ и дѣла, что бы говоришь о псовой ево охотѣ? или слышаешь опъ машушки, какое она плашье дѣлаешь? котрой цвѣшъ лучше, пальевой, или кулеръ де планшъ? Не лучше ли бы ему иногда что со мною поговориши, нежели, ради излишнева ласкательства, швердишь о борзыхъ и гончихъ собакахъ, и съ машушкою о цвѣсахъ, будшо о важной, или о самой забавной машеріи? И на что ему называешь ради угожденія машушкѣ, солому пальею, а доску планшею?

ПАЛЕСТРА.

Не ревнуешь ли ужъ шы сударыня?

ОЛИМПІЯ.

А хоша бы я и ревновала: не имѣла ли бы я къ шому основанія? я прошивъ добродѣтели машушкиной говоритъ не должна: а думашъ могу, имѣя шому нѣкоторыя знаки.

ПА-

ПАЛЕСТРА.

Тиманшъ ея моложе.

ОЛИМПІЯ.

Да и ей только придцать при года: онажъ не дурна, и кажешся еще моложе своихъ лѣшъ, а башюшка мой гораздо по-старяе. Можешъ бышь я, паче чаянїя, и обманываюсь; однако я съ шобою говорю шо, чшо мышлю. Да пожалуй, не промолвися вѣ епомѣ ты съ Барбарисомѣ, и не сказывай ему ни обинякомѣ шово, чшо я хѣ машушкѣ ревную.

ПАЛЕСТРА.

Онѣ говоритѣ съ нею по ея нраву, какѣ и съ башюшкомѣ о собакахѣ, можешъ бышь ради шово, чшобы имѣ угождашь и удобнїе доспичъ намѣренїя своево.

ОЛИМПІЯ.

Щаспливабѣ я была, ежели я обманываюсь!

Я В Л Е Н І Е 2.

КОРНИЛІЙ, ОЛИМПІЯ и ПАЛЕСТРА.

КОРНИЛІЙ.

Чшо ты шакѣ смушна, Олимпїя? не неможешъ ли?

Р

ОЛИМ-

ОЛИМПІЯ.

Нѣтъ сударь!

КОРНИЛІЙ.

Такъ отъ чевожъ шы пакъ перемѣнна?

ОЛИМПІЯ.

Никакъ, сударь, я все шаковажъ.

КОРНИЛІЙ.

Печалишься себѣ не о чемъ; все слава богу идешъ на спашь. А я хочу себѣ нѣчто до тебя касающееся молвишь: и думаю что и себѣ шо прошивно бышь не можешъ: и ешьли швое мнѣніе съ моимъ согласишся, и со мнѣніемъ шово, о комъ я себѣ говоришь спану; пакъ дѣло шо и ладно будешъ: а я швердо уповаю, что мы всѣ чешверо согласны будемъ, и я и шы и мать швоя, и шомъ о комъ я себѣ выговору.

ОЛИМПІЯ.

Что такое ешо, башюшка?

КОРНИЛІЙ.

Хочу себя выдать за мужъ.

ОЛИМПІЯ.

Сперва надобно мнѣ вѣдать, за ково.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Я шебѣ худова жениха не выберу.

ОЛИМПІЯ.

Да кто онѣ?

КОРНИЛІЙ.

Тиманшѣ. . . . Мнѣ кажешся онѣ малой доброй.

ОЛИМПІЯ.

Да будешѣ ли на ешо машушка согласна?

КОРНИЛІЙ.

Будшо я на машушку шо и посмошрю! да ей какѣ не согласишьяся? По едакихѣ жениховѣ далеко ѣздяшѣ.

ОЛИМПІЯ.

А я безѣ согласія машушкина, сѣ вашимѣ согласишьяся мнѣнїемѣ не могу.

КОРНИЛІЙ.

Какѣ и ей не согласишьяся? Я вижу, что и она кѣ нему очень ласкова, видя хорошія ево качештва. Да ужѣ коли ешо не дѣшина, такѣ я шебѣ жениха и не знаю. Хорошѣ, проворенѣ, не мошѣ, не гуляка: да онѣ же еше шакой охошникѣ, что у него ни волкѣ ни медвѣдѣ не увернешся. Роги. . . .

ПАЛЕСТРА [*особливо*].

Роги шо дѣло не мудреное.

КОРНИЛІЙ.

Какъ не мудреное? да иной и вѣкъ мѣ-
лишъ, да посыпашъ не умѣешъ.

ПАЛЕСТРА.

Ежели бы я была мущина; шакъ бы и
я роги приспавишь умѣла.

КОРНИЛІЙ.

Приспавишь?

ПАЛЕСТРА.

Да вишь, ежели рога къ губамъ не при-
спавишь; шакъ и шрубишь не лѣзя.

КОРНИЛІЙ.

Я думалъ шы говоришь ко головѣ при-
спавишь. А ешо испинна: не приспавишь
ко губамъ, шакъ и шрубишь не можно.

ПАЛЕСТРА.

А какъ приспавишь; шакъ шогда шруби
сколько хочешъ.

КОРНИЛІЙ.

И вѣдомо.

ПАЛЕСТРА.

Какъ, не шакъ, сударь!

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Ты дѣвка, и на охощѣ ни когда не бывала; шакъ шы и пушасься. . . . Труби сколько хочешь! И всякъ пляшешъ да не какъ плясунѣ. Роги дѣло не малое, и искусство къ тому надобно великое. Я и весь мой вѣкъ около одной псовой охощы шруся, а въ роги шрубисъ не масшерѣ. Ужъ жена часто смѣшся и говоришъ: рога де опшъ шебя никогда не оплучаюшся: а шебѣ де они еще незнакомы: да и подлинно ешо спыдно: имѣши рога, и къ нимѣ не привыкнушъ.

ПАЛЕСТРА.

Какъ бы кажешся не привыкнушъ?

ОЛИМПІЯ.

Перешанъ, Палестра! миѣ и безѣ шово грусно.

КОРНИЛІЙ.

Она дѣло говоришъ.

ОЛИМПІЯ.

Чшо ешо сударь, за разговоры?

КОРНИЛІЙ.

А миѣ они всево пріятняе.

ПАЛЕСТРА.

Вошѣ , сударыня ! а вы меня обѣ епомѣ
говоришь унимаете ?

ОЛИМПІЯ.

Я на тебя разсержусь Палестра ; мнѣ
ешо не весело слушать.

КОРНИЛІЙ.

Мнѣ думается , чшобы и дочери по лю-
бишь надлежало , что ея ошецѣ и мать лю-
бятѣ.

ПАЛЕСТРА.

Можетѣ бышь и машушка ея , а ваша
супруга шоже что и она любитѣ.

ОЛИМПІЯ.

Палестра !

КОРНИЛІЙ.

Такѣ я пойду да скажу о женихѣ по
швоемѣ машери , и переговоривѣ сѣ нею о
шомѣ , ее кѣ шебѣ пришлю.

ОЛИМПІЯ.

Я не знаю что она на ешо сказать из-
волишѣ.

КОРНИЛІЙ.

Вишь она сѣ ума не сошла.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

ОЛИМПІЯ и ПАЛЕСТРА.

ОЛИМПІЯ.

Что шо машушка скажешъ.

ПАЛЕСТРА.

Не вѣ прямѣ шо она сама вѣ Тиманша
влюблена.

ОЛИМПІЯ.

Да диво, не такъ ли! . . . А ты Пале-
спра, давиче сполько околесницы говорила,
что мнѣ инда досадно было. . . . Я не знаю,
какъ башюшка шо не догадался.

ПАЛЕСТРА.

Пускай бы онѣ догадался: мнѣ шово шо
и кошѣлось; такъ онѣ унимай машушку шо
швою, ежели ешо правда. . . . Не прогнѣ-
вайся, сударыня, ешо хошя и неправда;
однако между нами мольвлено, она ужѣ лѣшѣ
десяшокъ, шакова; а прежде шово, какъ
люди всѣ, кошорыя вѣ домѣ постаряе, го-
воряшѣ, она жила очень постоянно. Вы и
сами уже видали, какова машушка шо ваша.

ОЛИМПІЯ.

Полножѣ Палеспра! . . . Мнѣ ешо про-
шивно; да пособишь не чѣмѣ. . . . Пойди

шы ошсель; машушка шо сюда скоро будешъ, такъ не было бы и шебъ въ чужомъ пиру похмѣлья.

Я В Л Е Н І Е 4.

ОЛИМПІЯ [*одна*].

Чшо машушка миѣ совмѣстница, ешо очень видно; да чшо у Тиманша въ мысли, ешова я не знаю: да и шово не вѣдаю, хошя онѣ съ нею и полишичесствуешъ, а не вѣ правду любишъ, какъ я едакую сильную имѣя совмѣстницу, дѣло свое приведу ко окончанію.

Я В Л Е Н І Е 5.

МИНОДОРА и ОЛИМПІЯ.

МИНОДОРА.

А пропо ли шы ешо вздумала, Олимпія? хочешъ выйши за Тиманша!

ОЛИМПІЯ.

Башюшка говорилъ, сударыня, чшо на ешо ево воля.

МИНОДОРА.

Ты себя погубишь.

ОЛИМ-

ОЛИМПІЯ.

А чѣмъ же машушка?

МИНОДОРА.

Онѣ чловѣкѣ имущій многія кванши-
пешы; да главная шо ево кондуиша худа.

ОЛИМПІЯ.

Я худова ево поведенія ни вѣ чѣмъ не
примѣшила.

МИНОДОРА.

Да онѣ и вѣ Бога не вѣруешѣ. . . . Я и
сама, какѣ шы вѣдаешѣ, во всемѣ первая модѣ
слѣдую; однако, вѣ великой постѣ мяса
ѣшѣ не спану; вѣ воскресенье обѣдни не
прогуляю, и городскихѣ ворошѣ, не пере-
кресясь не проѣду; на нихѣ иконы: а онѣ
и обѣдни прогуливаешѣ, и вѣ великой постѣ
мясо ѣшѣ: по другимѣ посшамѣ я и сама
ѣмѣ мясо: а намнясь вспрѣшился мнѣ онѣ
у самыхѣ Варварскихѣ ворошѣ: и ѣдучи и
не взглянулѣ на икону шо. Мода хорошее
дѣло, а закона позабывашѣ не надобно.

ОЛИМПІЯ.

У обѣдни онѣ, когда можешѣ, бываешѣ:
вѣ великой постѣ мясо ѣшѣ онѣ, можешѣ
бышѣ по слабоси желудка, или опасаясь

какой болѣзни, чувствуя что нибудь худое отъ рыбной пищи: въ Варварскихъ ворахъ не взглянулъ онъ на икону не отъ презрѣнїя: Богъ насъ не по наружности судитъ. Да вы сударыня, ево и сами хорошо принимаете.

МИНОДОРА.

Ты досаждаши мнѣ вздумала и не думаешь ли ты, что я ево люблю? Ешо реприманды и апроши! Ешьли бы я въ него и влюблена была; шакъ вишь не вѣчно мнѣ съ нимъ жить. . . А я въ вѣрности моей ко швоему ошцу свидѣтельствуюся имъ самимъ. Онъ за меня присягнушь не ошречешся, и благороднымъ моимъ сеншменшамъ инфиделише совсемъ не свойшвенна.

ОЛИМПІЯ.

Кшо васъ обвиняешъ, сударыня?

МИНОДОРА.

Я вижу, что у тебя о мнѣ худая идея.

ОЛИМПІЯ.

Ни какъ сударыня. . . . А Тиманша я люблю и почишаю; а чшобы Тиманшъ въ Бога не вѣровалъ, ешова о разумномъ чело-вѣкѣ, и помыслишь не можно.

МИ-

МИНОДОРА.

Нынѣ молодцы и многіе шаковы: все де нашура.

ОЛИМПІЯ.

Еша шварь всякой гадины хуже.

МИНОДОРА.

Полно машь моя! Нынѣ ешо вѣ модѣ.

ОЛИМПІЯ.

У дураковѣ, севодни они ашеисшы а вавшрѣ суевѣрны будущѣ: а Тиманшѣ ни ашеисшомѣ ни суевѣромѣ никогда не будешѣ; онѣ кое чему учился: и какѣ о божесшвѣ такѣ и о ешесшвѣ основашельное поняшіе имѣешѣ. А какѣ молодые люди говоряшѣ; ему какое до шово дѣло?

МИНОДОРА.

Очень шы за нево еспуаешся.

ОЛИМПІЯ.

И очень ево много почишаю.

МИНОДОРА.

А я шебя за нево не выдамѣ. . . Я давно примѣшила, что шы кѣ нему имѣешѣ де-клинацію, и что шы кѣ нему ашаширована.

ОЛИМПІЯ.

Я кѣ нему подлинно склонность имѣю.

МИ-

МИНОДОРА.

Какую склонность ? Совсѣмъ шаки деклинацію имѣешь.

ОЛИМПІЯ.

Машушка! да ешо все равно, чшо инклинація, чшо склонность.

МИНОДОРА.

Нѣшъ, склонность шо и ко другу имѣшь можно: а деклинація шо кѣ одному амуру надлежишъ.

ОЛИМПІЯ.

Инклинація моя кѣ нему конечно велика...

МИНОДОРА.

Не инклинація, худо имѣшь и инклинацію: а шы имѣешь деклинацію.

ОЛИМПІЯ.

Инѣ пускай я кѣ нему и деклинацію имѣю.

МИНОДОРА.

Дѣвицѣ ешо не годишся: ей паендонерѣ помниши должно и амбицію.

ОЛИМПІЯ.

Я, сударыня, ни какова дому бесчестія не принесу.

МИ-

МИНОДОРА.

Такъ развѣ я бесчестіе дому дѣлаю? Я и себя и ошца швоего манжирую.

Я В Л Е Н І Е 6.

КОРНИЛІЙ, МИНОДОРА и ОЛИМПІЯ.

КОРНИЛІЙ.

Уговорилашь шы мать шо?

МИНОДОРА.

Я ешова и слышашь не хочу: а для чего, я ешо шебѣ давиче сказывала.

КОРНИЛІЙ.

Онѣ человекѣ молодой: будешѣ поспаряе; пакѣ онѣ вѣриши спанешѣ какѣ я.

МИНОДОРА.

Я еще и молода, да и шверда вѣ законѣ. . . Едакой мужѣ, кошорой или не знаешѣ Бога или мало знаешѣ, конечно и парѣ-каприсѣ женѣ измѣнишѣ.

КОРНИЛІЙ.

Да вишь ее ошѣ ешова не убудешѣ; былабѣ она шолько вѣрна; мушчина шо пошалишѣ, да и перешанешѣ: женшдинѣ ешо не

ВОЗ-

возвращное бесчестіе; да полно нынѣ и женщины шо инныя избаловались.

МИНОДОРА.

Я бы едакую жену повѣсила, кошорая кѣ кому кромѣ мужа инфламацію имѣетъ.

КОРНИЛІЙ.

Душенька! Да шы ешо по себѣ разсуждаешь.

МИНОДОРА.

Радость моя! Да какѣ ешова хуже, когда я шѣмѣ и Бога прогнѣвлю, и мужа осрамлю?

КОРНИЛІЙ.

Да иной все шрынѣ шрава. Учашся, учашся, да и собьются сѣ прямой дороги.

ОЛИМПІЯ.

Презрѣнно бы было ученіе, ешлы бы оно людей сѣ прямой збивало дороги.

КОРНИЛІЙ.

Ешо не рѣдко бываешѣ . . . однако Минодора, соглашайся со мною: выдадимѣ ее за Тиманша.

МИНОДОРА.

Я на ешо ни когда не соглашусь.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

А я ее за нево выдамъ.

МИНОДОРА.

Изрядной шы кавалеръ будешь, когда шы къ дамъ сполько полишки имѣешь! Поспу- паюшъ ли благородные люди шакъ со сво- ими женами? Нѣшъ, душа моя! шы не па- щабиль ешова здѣлашь.

КОРНИЛІЙ.

Попа билъ или не билъ: а ешо я здѣ- лаю. . . легкой ли ешо дѣшина!

МИНОДОРА.

Чшо онъ емабиль, ешо и я знаю; да въ законъ не швердъ.

КОРНИЛІЙ.

Молодъ еще.

МИНОДОРА.

Какъ шы изволишь: а я ешова не хочу.

КОРНИЛІЙ.

Я шебя, Олимпія, за нево севодни же зго- ворю. Ты съ нимъ любись и будь ему вѣр- на: а я шану съ нимъ зайчиковъ пошравли- вать.

МИНОДОРА.

Чшо ешо за емпершиненція!

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Песпиленція или юриспруденція : а миѣ шакѣ надобно. Опомнись Минодорушка! . . . А онѣ шебя и по Французски научишѣ, безѣ пруда, однимѣ шолько обхожденіемѣ : а шы еще не перестарокѣ. Соглашайся душенька!

МИНОДОРА.

Я и уши зашкну.

КОРНИЛІЙ.

Хошь и рошѣ себѣ замажь ; да шолько согласись напередѣ.

МИНОДОРА.

Замажь рошѣ! . . . Едакая кумплеменція дамѣ.

КОРНИЛІЙ.

Сердце мое! Да шы меня сѣ ума сводишь.

МИНОДОРА.

Я не хочу, не хочу, не хочу.

Я В Л Е Н І Е 7.

КОРНИЛІЙ и ОЛИМПІЯ.

КОРНИЛІЙ.

Не думай шы, что бы она меня перешагала.

ОЛИМ-

ОЛИМПІЯ.

Бапюшка! Я между васъ ссоры видѣшь не спараюсь; да еще и шово прямо не знаю, возмешъ ли меня Тиманшъ или нѣшъ.

КОРНИЛІЙ.

Ты невѣста богашая, молода, хороша и умна; такъ развѣ ему рожна хошѣшь!

ОЛИМПІЯ.

Позволише ли мнѣ самой съ нимъ изъяснишься?

КОРНИЛІЙ.

А для чево и не изъяснишься?

ОЛИМПІЯ.

Ну, ежели онъ меня прямо любитъ! А онъ мнѣ объ епомъ неоднократно говаривалъ.

КОРНИЛІЙ.

Такъ и свадьба.

ОЛИМПІЯ.

А машушка шо?

КОРНИЛІЙ.

А машушка шо поколобродитъ, да и уймешся.

С

ОЛИМ-

ОЛИМПІЯ.

Она меня вѣчно своей лишишь милости:
да еще и клящи станешь.

КОРНИЛІЙ.

Еша клятва у ней на шеѣ повиснетъ;
вишь Богъ нашей неосновательной клятвы
не утвердишь: я ешо и отъ ученыхъ свя-
щенниковъ слыхалъ.

ОЛИМПІЯ.

Мнѣ машушку раздражишь не хочешся.

КОРНИЛІЙ.

А я надъ тобой больше власти имѣю;
такъ я шебѣ приказываю: слушай меня: и
ежели Тиманшъ согласенъ съ нами, такъ
чево медлишь?

ОЛИМПІЯ.

Я вашей волѣ прошивишься не могу; а
особливо, что она и съ моимъ желаніемъ
согласна; шолько несоизволеніе по машуш-
кино меня усстрашаетъ, и всю мою надеж-
ду опровергаетъ.

КОРНИЛІЙ.

Я шебѣ ошецъ; такъ ты мнѣ повинуйся.

ОЛИМПІЯ.

Легко ли мнѣ на ваши ссоры смотрѣшь
будешь?

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Будто ешо швоя вина, чшо швоя ма-
пушка съ ума спяшила? Поговори съ нимъ,
какъ пы знаешь.

ОЛИМПІЯ.

Слышу, сударь!

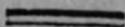
КОРНИЛІЙ.

А едакова жениха упустишь жаль.

ОЛИМПІЯ.

О ешьли бы ваша воля и мое желаніе
исполнилось!

Конецъ перваго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В І Е В Т О Р О Е.

Я В Л Е Н І Е 1.

КОРНИЛІЙ и ТИМАНТЪ.

КОРНИЛІЙ.

Хорошо, что ты дома случился: я думалъ человекъ мой тебя не заспанешъ.

ТИМАНТЪ.

Я почти всегда дома.

КОРНИЛІЙ.

А все около книгъ! . . . Теперь погодка хороша. . . . пороша. . . . Можно бы и за городъ выѣхашъ.

ТИМАНТЪ.

Не очень досужно.

КОРНИЛІЙ.

Охотникъ, охотникъ! . . . Когда охотники недосуги разбирающъ?

ТИМАНТЪ.

Такъ едакъ и ошъ Бога и ошъ людей и ошъ самово себя ошпанешъ; надобно иногда и дома посидѣшь.

КОРНИЛІЙ.

А я бы ужъ не усидѣлъ, ежели бы поздоровяе былъ. А ты въ Бога шо развѣ въруешъ?

ТИ-

ТИМАНТЬ.

Какой ешо спрось? . . . Ешо еще хуже, нежели бы вы меня спросили: есть ли во мнѣ умъ и честь. . . . Кромѣ съ ума сшедшихъ ешому вся подсолнечная вѣришь.

КОРНИЛІЙ.

Да не хочешь ли ты повидаться съ Олимпією? Я для шово и посылалъ за шобою, что она съ шобою что то говоришь хочешъ.

ТИМАНТЬ.

Очень хорошо.

Я В Л Е Н І Е 2.

КОРНИЛІЙ [одичъ].

Жена шо моя, диво вѣ полной ли нынѣ памяши! . . . Худо ешо, когда люди шо съ лишкомъ и исполичающъ. Для бесѣдъ она женщина добрая: а для меня спановишся часъ ошъ часу чудняе: да и говоришь такимъ языкомъ, кошорова я не разумью. Дѣды наши не знали едакихъ словъ; да вишь жилижъ. Ешо чудно: будь Руской,

и говоря съ Рускимъ же по Руски же, ево не разумѣй! Екой нынѣ обычай завелся!

Я В Л Е Н І Е 3.

КОРНИЛІЙ, ТИМАНТЪ и ОЛИМПІЯ.

ОЛИМПІЯ.

Наше желаніе съ вашимъ, сударь башюшка, благоволеніемъ согласно.

КОРНИЛІЙ.

Такъ и хорошо: а больше мнѣ и говоришь нечево.

ОЛИМПІЯ.

Теперь полько, что изволишь машушка....

КОРНИЛІЙ.

Машушка швоя колобродитъ, я подъ солнцемъ едакой бабы не видывалъ; да скажи мнѣ отъ чево солнце шо свѣшитъ.

ТИМАНТЪ.

Отъ шово, что оно горитъ.

КОРНИЛІЙ.

Да что въ немъ горитъ масло или воскъ?

ТИМАНТЪ.

Я сударь ешова не знаю.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Да на чшождъ вы и учипесь, когда вы ужъ и ешова не знаете?

ТИМАНТЬ.

Ешова и никшо не знаетъ.

КОРНИЛІЙ.

Такъ и учипели шо Французскіе ешова не знаютъ?

ТИМАНТЬ.

Нѣшъ.

КОРНИЛІЙ.

На чшождъ ихъ изъ за моря шо и вывозятъ?

ТИМАНТЬ.

Они сами выѣзжаютъ.

КОРНИЛІЙ.

Да вишь ошъ Парижа до насъ не близко; такъ они гдѣ такія берутъ деньги, чѣмъ бы сюда доѣхашъ, развѣ шамъ всѣ богашы?

ТИМАНТЬ.

Они выѣзжаютъ ошшолъ сюда при досташочныхъ людяхъ.

КОРНИЛІЙ.

Такъ шѣмъ досташочнымъ людямъ едакъ на дорогъ и не скучно; я чаю они имъ всякія повѣсши рассказываютъ.

ТИМАНТЪ.

Нѣшѣ, они при нихъ иные лакѣями, иные кучерами, иные кошорые полушче и камердинерами. . .

КОРНИЛІЙ.

Какъ! такіе ученые люди въ камердинерахъ и лакѣяхъ? . . .

ТИМАНТЪ.

Такъ.

КОРНИЛІЙ.

Едакой Франція шо прехвальной городъ! И лакѣи въ немъ больше знаютъ, нежели у насъ иные секретари. . . Да кошорой городъ-ашъ начальной, Франція или Парижъ?

ОЛИМПІЯ.

Полно, сударь! . . . Вишь вы въ одинъ часъ ученымъ не спанете.

КОРНИЛІЙ.

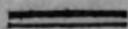
Избави меня Господи, чшобъ я эшова когда захошѣлъ!

ТИМАНТЪ.

Богъ васъ эшимъ не накажешъ.

КОРНИЛІЙ.

Такъ съ помощію ево гошовься севодни ко зговору!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 4.

КОРНИЛІЙ, ТИМАНТЪ, ОЛИМПІЯ и МИНОДОРА.

МИНОДОРА.

О чемъ сударыня ваше дискурванье?

ОЛИМПІЯ.

Вы знаете о чемъ.

МИНОДОРА.

Мнѣ съ господиномъ Тиманшомъ прежде самой инспликовашься надобно: а ты на одинъ Олимпія моменшѣ выйди, да и бапюшка то пускай съ тобой выйдешѣ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТИМАНТЪ и МИНОДОРА.

МИНОДОРА.

Я едакова рекомпанса за всѣ мои купленшы отъ васъ не ожидала.

ТИМАНТЪ.

Чѣмъ я васъ раздражилъ?

МИНОДОРА.

Я имѣю честь имѣши къ вашему папрешу, или къ вашей персонѣ опличной реш-

пекшѣ, и принимала васѣ безо всякой церемоніяльности и безѣ фасоній. А вы мнѣ измѣняете.

ТИМАНТЪ.

Я вамѣ измѣны ни какой не здѣлалѣ; былѣ вамѣ другѣ, другѣ и шеперь.

МИНОДОРА.

Ты словѣ моихѣ и поняшь не хочешь... Или шы не узналѣ еще, какую я кѣ шебѣ мой манификѣ деклинацію имѣю.

ТИМАНТЪ.

Я благодарствую, что вы меня жалуете.

МИНОДОРА.

Ты такѣ голубчикѣ со мною говоришь фасонно, что ужѣ не возможно. Я шебя... Ахѣ мой миніонѣ... Я шебя... Ахѣ мой багашель... Я мѣшаюсь, и не знаю сама что я болшаю.

ТИМАНТЪ.

И я не вѣдаю чего вы ошѣ меня шребуете.

МИНОДОРА.

Я шребую... Пѣслушай! Я все что санширую кѣ шебѣ, что шы кѣ Олимпіи саншируешь: и какое имѣешѣ намѣреніе она, такое и я.

ТИ-

ТИМАНТЪ.

Вы за мужемъ; такъ на васъ не можно мнѣ женишься.

МИНОДОРА.

Да не ужъ ли вамъ безъ женишьбы и любить не капебельно, будшо шолько и кариспаденціи, какъ мужъ и жена!

ТИМАНТЪ.

Я, сударыня, и вашу и мужа вашава Chesъ охраняшь долженъ, за ево дружбу и за ваше мнѣ учшивспво.

МИНОДОРА.

Да вы мнѣ еще и больше покажете учшивспва, когда меня любими спанеше.

ТИМАНТЪ.

Я и такъ васъ люблю.

МИНОДОРА.

Ешо любовь поспная. Всѣмъ капишалеми сердца любите меня, а не паршикарно; шолько бы было инкогнишо.

ТИМАНТЪ.

Вы, сударыня, проклинаеше всѣхъ шѣхъ, кошорыя въ великой постъ ядятъ мясо; невѣрность шо здѣлашь мужу, кажешся мнѣ грѣшная еще.

МИ-

МИНОДОРА.

О пиранѣ сердца моего ! . . Умерши
меня лучше своими руками ! Умерши свою
любовницу !

ТИМАНТЬ.

Я сударыня не палачь.

МИНОДОРА.

Ты жесточе палача; шибъ умерщвляешъ
винныхъ и злодѣевъ : а шы меня невинную
погубляешъ и не злодѣйку , да любовницу.

ТИМАНТЬ.

Вы , любовница своему супругу.

МИНОДОРА.

Дѣвка ! Дѣвка ! . . . Подай мнѣ одела-
ванду.

*[Дѣвка подаетъ , и давъ ей
водки на платокъ , выходитъ].*

ТИМАНТЬ *[Во время нюханія].*

Что ешо за несчастіе ! . . Я не знаю
куда мнѣ дѣшья !

Я В Л Е Н І Е 6.

КОРНИЛІЙ , МИНОДОРА и ТИМАНТЬ.

КОРНИЛІЙ

Что тебѣ здѣлалось душа моя ?

МИ-

МИНОДОРА.

Тошно! . . . Тошно!

КОРНИЛІЙ.

Не угорѣлалъ ты?

МИНОДОРА.

Нѣтъ. . . . Гипохондрія.

КОРНИЛІЙ.

Опѣ чево на шебя едакая заморская нашла болѣзнь? . . . Вошѣ! Не говаривалѣ ли я шебѣ, что бы ты заморскихѣ шо словѣ поменьше сыпала вѣ разговоры? . . . И здѣлалась бурда. . . . Намнясь я на молошной кисель напился молодова полпива: и чушь было не умерѣ.

МИНОДОРА.

Еша бурда у меня, и вся еша коншупзія не опѣ новомодныхѣ словѣ, да опѣ швоей шаромодной грубосіи здѣлалась.

КОРНИЛІЙ.

Душа моя! Да вишь я шебѣ ничево лишнева не сказалѣ.

МИНОДОРА.

Да мнѣ и шо инсупоршабельно.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Знаю, мое сокровище, что отъ любимова чловѣка и малая досада великою кажешся: да чшо жѣ дѣлашь, когда шы меня принуждаешь?

МИНОДОРА.

Возми меня за руку, Тиманшѣ, и пощупай каковѣ у меня пульсѣ.

КОРНИЛІЙ.

Я пощупаю.

МИНОДОРА.

У тебя руки холодны. . . . Да пощупай, Тиманшѣ, какѣ у меня сердце бьешся.

КОРНИЛІЙ.

Семѣ и я пощупаю.

МИНОДОРА.

Ахѣ! Пойди шы прочѣ отъ меня. . .
Пойди пожалуйсша отъ глазѣ моихѣ!

Я В Л Е Н І Е 7.

ТИМАНТѢ и МИНОДОРА.

МИНОДОРА.

Жизни лишуся, коли не умириширюся быши шобою любима.

ТИ-

ТИМАНТЬ.

Я вамъ дѣлашь невинному мужу измѣны не совѣшую : а самъ моей возлюбленной невѣсшѣ , такъ же для цѣлаго свѣша измѣны не здѣлаю.

МИНОДОРА.

Какой епо ко ушамъ моимъ. . . . Ахъ ! жестокой , Тимантъ ! Варварское имѣешь ты сердце.

ТИМАНТЬ.

Я сударыня по ешой шѣсной улицѣ , и въ кривыя ея вороша очень рѣдко ѣзжу.

МИНОДОРА.

И при Варварскихъ ворошахъ , хоша ты и шушишь , едакова не было мяшежа , какой у меня въ сердцѣ.

ТИМАНТЬ.

Я безъ всякой шушки доношу , что я хочу бышь вамъ усерднымъ зяшемъ , а не принужденнымъ любовникомъ.

МИНОДОРА.

Олимпія , Олимпія ! Змѣю въ ушробѣ моей носила , змѣю , кошорая меня ужадила !

ТИ-

ТИМАНТЪ.

Одолѣйте вы спрасшь ешу, когда она вамъ шoliko вредна, и нынѣшнюю вашу ко мнѣ любовь вѣ машеринскую премѣните ко мнѣ милосшь!

МИНОДОРА.

Ахъ! Имя любовницы прѣшняяе ушамъ, нежели имя шечи.

ТИМАНТЪ.

А я прошивѣ воли моей ни васъ любить, ни Олимпіи ошавишь не могу.

МИНОДОРА.

Я на ешо не соглашаюсь, чшо бы дочь моя была за шобою.

ТИМАНТЪ.

Вы себѣ бесчешія умножише.

МИНОДОРА.

Развѣ я уже бесчешна?

ТИМАНТЪ.

Хошя и небесчешна; однако изѣ порядка гораздо выходите.

МИНОДОРА.

Вѣ ешотѣ шепорядокѣ шы меня приводишь. . . А дочери я за шебя не выдамѣ.

ТИ-

ТИМАНТЪ.

Когда и она и вашъ на шо согласенъ супругъ ; шакъ вы напрасно свою ко мнѣ склонность перемѣняете въ ожесточеніе.

БАРБАРИСЪ [*приходитъ и говоритъ*].

Господинъ Корнилій желаетъ васъ обоихъ видѣшь и увѣришься о здоровьи своей супруги.

Я В Л Е Н І Е 8.

БАРБАРИСЪ [*одинъ*].

Едакія нынѣ завелися барыни! Чшобы въ посты не ѣшь мяса, ешо они наблюдають; а чшобы не любисься съ чужими, о шомъ они и забыли: будшо разбойники, людей рѣжущь, а молока по середамъ не хлебають.

Я В Л Е Н І Е 9.

БАРБАРИСЪ и ПАЛЕСТРА.

ПАЛЕСТРА.

Здравствуй Барбарисъ! . . . Когдажъ шы на мнѣ женишься ?

Т

БАР-

БАРБАРИСЪ.

Куда ты какъ скоропоспѣшна!

ПАЛЕСТРА.

Да и ты очень медлененъ.

БАРБАРИСЪ.

Пускай на передъ мой господинъ съ швоею барашнею обвѣнчаешся.

ПАЛЕСТРА.

Кшо ешова дождедся! Такъ поцелуй же меня!

БАРБАРИСЪ.

Ешо не къ селу ни къ городу.

ПАЛЕСТРА.

Фу какой безсовѣстной!

БАРБАРИСЪ.

Инь и поцелуемся.

Я В Л Е Н І Е 10.

КОРНИЛІЙ, БАРБАРИСЪ и ПАЛЕСТРА.
КОРНИЛІЙ.

Не хорошо ешо молодецъ! У меня не похабной домъ: а ты целуешь дѣвку!

БАРБАРИСЪ.

Не я цѣлую вашу дѣвушку, милоспивый государь! Она меня целуетъ. Вошь, не говорилъ ли я тебѣ Палестра!

ПА-

ПАЛЕСТРА.

Что ешо, сударь, за бѣда? . . . Вишь я не жена ваша! Изволише смошрѣшь за своею супругою, чшобы она ково не целовала.

КОРНИЛІЙ.

Женѣ шо моей ешова и вѣ мысли прѣйпи не можешѣ. Она и чужихѣ ругаетѣ женѣ, кошорья ешому беззаконію повинуюшся. Владешѣ ли посшница и молишвенница вѣ шакое душепагубное прегрѣшеніе! Развѣ царшвіе шо небесное во время поста и молишвы она позабудешѣ?

ПАЛЕСТРА.

Позабудешѣ, вспомнишѣ, согрѣшишѣ, покается. Будшо шолько шѣ одни ошѣ мужей любяшся, кошорья скоромное ѣдятѣ по посшамѣ! А чшо дѣлають бояря, шо и мы. Вишь во царшво шо небесное, не по знанности рода и не по чинамѣ пускаютьѣ.

БАРБАРИСЪ.

Иной здѣсь воевода, а шамѣ будетѣ подканцелярисѣ. Да полно и здѣсь воевода шо меньше подьячева грамошѣ знаетѣ.

КОРНИЛІЙ.

Воеводѣ на чшо грамоша? Ешо подьяческoe и дѣло: а ему и шово довольно, чшо

онѣ имя подписать можешѣ. А тебѣ, бра-
шецѣ, целовашься съ моими дѣвками не при-
стойно.

БАРБАРИСЪ.

Я съ вашими дѣвушками не целуюся.

КОРНИЛІЙ.

Я ешо самѣ своими глазами видѣлъ.

БАРБАРИСЪ.

Я не съ дѣвками целовался; да съ одной
и шо только однажды сударь поцеловался.

КОРНИЛІЙ.

И ешова много.

БАРБАРИСЪ.

А меньше одново раза и поцеловашься
не лзя.

КОРНИЛІЙ.

Ни однажды не надобно.

ПАЛЕСТРА.

Вамѣ, сударь, шакѣ кажешся: а намѣ ду-
машься, чшо надобно: а губы шо вишь мои
а не супруги вашей.

БАРБАРИСЪ.

А у меня, губы мои а не ваши.

КОРНИЛІЙ.

Едакая шы дѣвушка! Сшыдѣ и поноше-
нїе моему дому!

ПА-

ПАЛЕСТРА.

Больше стыда и поношенія отъ жены, нежели отъ служанки.

КОРНИЛІЙ.

Да коли бы жена по моя едакъ ково поцеловала, шакъ бы ей и губы ошрѣзалъ.

БАРБАРИСЪ.

Да какъ же бы вы ее целовашь по спали ?

ПАЛЕСТРА.

Жеспокой шы судья !

БАРБАРИСЪ.

Да ешова, сударь, и въ уложенъи нѣтъ : а ешьли бы шакое было узаконеніе ; шакъ бы безгубыхъ женщинъ было больше нежели злодѣевъ, у кошорыхъ ноздри вырваны.

КОРНИЛІЙ.

Да они ешова и доспойны. Да и мужья по хороши, кошорыя ешо шерпящъ.

ПАЛЕСТРА.

Иныя на ешу догадку и не попадушъ.

КОРНИЛІЙ.

Развѣ мужъ шощъ дуракъ, кошорой не видишъ ешова въ женѣ своей.

ПАЛЕСТРА.

Да вы, сударь, и не глупы; да не догадались бы, ешьли бы ваша супруга благоволила васъ орогашить.

КОРНИЛІЙ.

Я бы ешо въ три дни узналъ. А рогоносцы шо сами предъ собою винны, что они ешова не примѣчаютъ. За ешо бы я въ воду всѣхъ помешалъ.

БАРБАРИСЪ.

Да вы, сударь! умѣете ли плавать?

КОРНИЛІЙ.

Мнѣ на что плавать? Я надѣюсь на жену, какъ на городовую сѣну.

БАРБАРИСЪ.

Бендеръ покрѣпче супруги вашей: да и шопъ мужесшвомъ и искусствомъ полководца взятъ. Ешо помудреняе, нежели побѣдишь женщину.

КОРНИЛІЙ.

Моя жена неприступна.

БАРБАРИСЪ.

Да и Бендеръ-ашъ былъ неприступенъ.

ПАЛЕСТРА.

А мое сердце Барбарисъ уже давно плѣнилъ: а я за него иду за мужъ.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Такъ бы подождала, какъ обвѣнчаешься: а до шѣхъ бы поръ была поскромняе. Впредь бы я до вѣнца швоево, Палестра, епова не видалъ.

БАРБАРИСЪ.

Мы всегда отъ васъ шаясь целовались: я не знаю, какъ вы и шеперь увидѣли. Да вы сами виновати: за чѣмъ вы шуда ходише, гдѣ молодыя рабаша съ дѣвками целующся?

КОРНИЛІЙ.

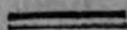
Много шы болшаешь; помолчи!

[Отходитъ].

ПАЛЕСТРА.

Впредь будемъ поосторожняе.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ОЛИМПІЯ [одна].

Что въ такой начну крайности! Всѣ мысли мои разсѣядись: чувства ослабѣваюшъ, каменѣетъ сердце, поминся грудь и свѣшъ сокрывается ошъ очей моихъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТИМАНТЪ и ОЛИМПІЯ.

ОЛИМПІЯ.

Проси Тиманшъ!

ТИМАНТЪ.

Для чево намъ прощашься?

ОЛИМПІЯ.

Машушка клянешъ меня, и сказала мнѣ, что она лишаешъ меня своего благословенія, ежели я прошивъ воли ея за себя выйши соглашусь.

ТИМАНТЪ.

Развѣ ты думаешъ шо, что она пустою и приспращною своею кляшвою заградишъ тебѣ дорогу къ милоспи Божіей,

и

и что Богъ такое ея злодѣйское опредѣленіе ушвердишь?

ОЛИМПІЯ.

Да и ради свѣша ешо дурно.

ТИМАНТЬ.

Скажи лучше: дурно ради дураковъ и дурь.

ОЛИМПІЯ.

Да ихъ очень много.

ТИМАНТЬ.

Сверчковъ еще и больше.

ОЛИМПІЯ.

Да сверчки шо своимъ пищаньемъ шолікой досады не здѣлаюшъ, какую люди здѣлашь могушъ.

ТИМАНТЬ.

Мнѣ сверчки больше безмозглыхъ болшуновъ досады дѣлаюшъ, а особливо когда я книгу чишаю.

ОЛИМПІЯ.

Коли человекъ при кому скажущъ, ты пьянъ; такъ должно ложиться и проспаться.

ТИМАНТЬ.

А мнѣ, сударыня, хошя бы вся Москва говорила шо что я пьянъ; такъ я будучи не пьянымъ, спашь не лягу.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТИМАНТЪ, ОЛИМПІЯ и МИНОДОРА.

МИНОДОРА.

Ты опять шоже дѣлаешь?

ТИМАНТЪ.

Она шоже дѣлаешъ, сударыня, что ей прилично: да вы не шо. . . .

МИНОДОРА.

Не брюскиनावашъ ли вы меня, государь мой, хошите?

ТИМАНТЪ.

Я намѣренъ васъ на прямой пушь поспавишь.

МИНОДОРА.

Я и шакъ не кривою иду алеєю.

ТИМАНТЪ.

Еша алея васъ ко доброму концу не приведешъ.

МИНОДОРА.

Очень комлезаншной кавалеръ!

ТИМАНТЪ.

Я, не преходя моево къ вамъ почшенія, вамъ опкрываюся ясно, что я люблю Олимпію, и вѣчно ее одну любишь спану.

МИ-

МИНОДОРА.

Да я ее выдашь за васъ не хочу,

ТИМАНТЬ.

Развѣ я ваша своя недостоинъ.

МИНОДОРА.

Вы знаете мои мысли.

ТИМАНТЬ.

Да изъ почтенія моего къ вамъ хочу ихъ
забышь.

МИНОДОРА.

Велико ваше ко мнѣ почтеніе!

ТИМАНТЬ.

Я васъ, сударыня, со всею моею прошу
покорностію, что бы вы и со мною и съ
нею человѣколюбивяе поступали.

МИНОДОРА.

Ты очень человѣколюбивъ!

ТИМАНТЬ.

Вы опъ меня невозможна пребуеш.

МИНОДОРА.

Да и вы пребуеш опъ меня невозмож-
нова.

ТИМАНТЬ.

Я на дочери вашей, сударыня, женатъ
буду, хоша вы соглашайшесь, хошь нѣтъ.

МИ-

МИНОДОРА.

Что вы такъ каприціозны?

ТИМАНТЬ.

Я выхожу изъ шерпѣнія.

МИНОДОРА.

Да и я изъ шерпѣнія выхожу.

ТИМАНТЬ.

Дайте вашей дочери соизволеніе.

МИНОДОРА.

Ешова не будетъ.

ТИМАНТЬ.

Будетъ , сударыня. . . . Супругъ вашъ
дозволяетъ. . . .

МИНОДОРА.

А я знаю , что ешова не будетъ.

ТИМАНТЬ.

Онъ знаетъ ешо лучше.

МИНОДОРА.

А онъ знаетъ мысли свои , а моихъ онъ
не знаетъ.

ТИМАНТЬ.

Такъ ваши мысли я ему объявлю.

ОЛИМПІЯ.

А ежели шы ешо здѣлаешь ; такъ я шво-
сю ни когда не буду.

МИ-

МИНОДОРА.

Что такое! . . . Тимантъ! . . . О чемъ ты Олимпія. . . Никакъ ты ему индискрецію прошивъ меня. . . . Злодѣй мой!

ТИМАНТЪ.

Ежели мнѣ Олимпіи лишашься; пакъ на что мнѣ шайшь ваше къ себѣ любовное письмо, кошорое вы ко мнѣ севодни при-слали?

ОЛИМПІЯ.

Что ты дѣлаешь!

МИНОДОРА.

О варваръ! . . . Олимпія! А ты ужъ видѣла. . .

ОЛИМПІЯ.

Ошмѣните, сударыня, пакія несходшвенныя съ вашею честію мысли; пакъ ешо предастся забвенію: а онѣ о письмѣ мнѣ и не сказывалъ.

ТИМАНТЪ.

Все, сударыня, загладишся.

МИНОДОРА.

Выйди Олимпія! А я обѣ ешомъ письмѣ издекларуюся.

ТИ-

ТИМАНТЬ.

Оно очень ясно; шакъ о чемъ больше
шолковашь?

МИНОДОРА.

Выйдижъ, душа моя!

Я В Л Е Н І Е 4.

ТИМАНТЬ и МИНОДОРА.

МИНОДОРА.

Въ послѣднїя шебъ прапазирую: выслу-
шай шолько всѣ мои идеи съ пасїянсомъ.

ТИМАНТЬ.

Хорошо, сударыня.

МИНОДОРА.

Лице мое не фашально, лѣша не спары,
по Французски я и съ наслышки говорю, и
Руской имъ языкъ, не меньше другихъ моихъ
сесшеръ украшаю. Модъ слѣдую я первая;
ссылаюсь на всю Москву, что въ городѣ
здѣсь барсовое плашье первая здѣлала я:
всѣ поршныя ешо присягою ушвердяшъ: на
шеяшрѣ и изъ ложи и изъ паршера просшы-
ми глазами не смошрю я, и всегда въ лор-
нешъ: на спекшакеляхъ, а особливо когда
пред-

представляюся шражедїи, говорю я всѣхъ больше, хахачу вѣ шражедїяхъ больше всѣхъ, вѣ комедїяхъ кричу больше всѣхъ. Дома бываю рѣдко. Долго не засиживаюсь ни гдѣ, и визисшы и коншровизисшы дѣлаю по запискѣ и по режисшру: ни о какой машерїи по пенданшски съ доказашельшвами не болшаю, и какѣ надобно благородной дамѣ, перебѣгаю изѣ машерїи вѣ машерїю. Да яже и вѣ законѣ шверда. Часшо я грѣшу, да часшо и каюся. Ежели чшо о комѣ и поносное молвлю; шакѣ передѣ людьми скажу шакѣ, а передѣ Богомѣ переговорю. Мужа не люблю я по аншипашїи: дочери препяшшвую я вѣ вашей каришпандецїи по пассїи кѣ шебѣ. Чшо во мнѣ манкируешѣ и чшо шебѣ меня любисш ампешируешѣ? Имѣй компассїю! А я шебѣ капিশально раписшрую, чшо шы меня смершно фрапируешѣ.

ТИМАНТЪ.

Всѣ ваши досшоиншва, о которыхъ вы выговорили, и о которыхъ знаемо всѣмѣ, меня не плѣняюшѣ, когда я любовїю моею кѣ вашей дочери прилепляюся, почишая ее шолько ушѣхою сердца моего, и щасшїемѣ моей жизни.

МИ-

МИНОДОРА.

Такъ я ее за себя не выдамъ.

ТИМАНТЬ.

А я письмо ваше ко мнѣ покажу вашему мужу.

МИНОДОРА.

Такъ ты безчестной будешь человѣкъ, когда ты любовницыны письма спанешь показываши, съ нею поссорився.

ТИМАНТЬ.

Не достойнѣ пошѣ жизни, кпо поссорився съ любовницей письма ея ради поношенія показываешь: а вы моею любовницею не бывали: да меня съ моею любезною разлучаеше.

МИНОДОРА.

Не выдамъ я дочери.

ТИМАНТЬ [*отходя*].

А я письмо швое шеперь же покажу . . .

МИНОДОРА.

Свирѣпой!

ОЛИМПІЯ [*на встрѣгѣ ево
останавливаетъ*].

Постой! Или забывай меня вѣчно!

ТИМАНТЬ [*бросаясь передъ нею
на колѣни*].

Сжальшесе надъ нами!

МИ-

МИНОДОРА.

Чшо миѣ дѣлашь!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

В СѢ.

ПАЛЕСТРА.

Чшо такое!

ТИМАНТЬ [воставѣ].

Ничево.

БАРБАРИСЪ [вошедѣ].

Не загорѣлось ли. . .

КОРНИЛІЙ [вошедѣ].

Жива ли она? . . . По лѣкаря, по лѣкаря. . . Кровь. . . По ошца духовнова!

ТИМАНТЬ.

Обойдется, сударь, дѣло и безѣ шово.

КОРНИЛІЙ.

Каковѣ у нея пульсѣ?

ТИМАНТЬ.

Не рабѣйше!

КОРНИЛІЙ.

Какѣ не рабѣшь? . . . Ежели шы шаковѣ щасшливѣ будешъ и шакѣ нѣжно и горячо Олимпіею будешъ любимѣ; шакѣ шы узнаешъ, сколько вѣрная жена мила мужу.

У

БАР-

БАРБАРИСЪ.

И я вѣрную жену имѣшь буду, получишь отъ васъ милостивое соизволеніе, на вашей женишься дѣвушкѣ.

КОРНИЛІЙ.

До шоволь шеперь! . . . Не до тебя . . .

БАРБАРИСЪ.

Вошъ шакъ шо вѣ приказахъ судьи говорятъ иногда челобитчикамъ: не до тебя . . . Ему не до него, а онъ сѣ голоду умираетъ.

КОРНИЛІЙ.

И судья вѣ приказъ не поѣдетъ, когда жена умираетъ.

БАРБАРИСЪ.

Иной и шогда не поѣдетъ, когда у него сука ощенится.

МИНОДОРА.

Радость моя! Я ошдохнула; позволяй ему, вишь его свадьба ни у кого вѣ дорогѣ не спюитъ. Барбарисъ! Хотя ты попышайся помочи мнѣ.

БАРБАРИСЪ.

Я, сударыня, не лѣкаръ, и крови пускашь не умѣю.

ТИМАНТЪ.

Ни кто вамъ больше не поможетъ, кромѣ себя самой.

КОР-

КОРНИЛІЙ.

Ошдохни, да примемся за зговоръ: а мы порадуемся: а по шомъ обвѣнчаемъ ихъ, да дождемся внучашъ: а шы будешь бабушка.

ТИМАНТЬ.

Не превожте больше, ни себя ни насъ!

КОРНИЛІЙ.

Говори, свѣшъ мой.

МИНОДОРА [*соглашается, махнувъ рукою*]

КОРНИЛІЙ.

Да вишь шы въ памяши; такъ ешо и словомъ ушвердишь можно!

МИНОДОРА.

Будь по вашему!

ОЛИМПІЯ.

Не ошмѣните, машушка, своей ко мнѣ милости! А вы во мнѣ всегда усердную будете имѣши дочь.

ТИМАНТЬ.

А во мнѣ благодарнова зяшя.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Комедія Опекунъ - - -	5
— Три брата Совмѣспники -	71
— Нарциссъ - - -	107
— Пустая ссора - - -	155
— Рогоносецъ по воображенію -	187
— Мать Совмѣспница дочери -	253
